

*Министерство культуры РФ
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)»*

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 55

**Всеволод Курбатов
ЖИВОТНЫЙ МИР
ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА
Справочник**

Сельцо Михайловское
Пушкинский Заповедник
2012

ББК 83.3 (2Рос=Рус)1
К 93

Серия основана в 1996 году.

Курбатов В.В.

К 93 Животный мир Пушкинского Заповедника : справочник –
Сельцо Михайловское : Пушкинский Заповедник, 2012. – 192 с.
– (Серия «Михайловская пушкиниана»; вып. 55).

ISBN 978-5-94595-063-4

В справочник «Животный мир Пушкинского Заповедника» его автор и составитель Всеволод Курбатов включил сведения о животных, встречающихся на территории Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» и упоминающихся в произведениях А.С. Пушкина, – из собственных наблюдений и из открытых источников (список литературы см. в приложении). Иллюстрации к статьям справочника выполнены автором-составителем. Цитаты из произведений Пушкина и его писем даны по академическому 10-томному полному собранию сочинений поэта (Л. : Наука, 1977–1979). Издание рассчитано на самый широкий круг читателей.

ББК 83.3 (2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-94595-063-4
(Пушкинский Заповедник)

© В. В. Курбатов, 2012

© Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское», 2012

«**К**огда посещаешь пушкинские места, испытываешь чувство соприкосновения с необычайной красотой, – писал Д.С. Лихачёв. – Долго едешь по унылой ровной местности и вдруг, как чудо, попадаешь в край дивной красоты холмов, рощ, лугов. Дело даже не в том, что пушкинские места красивы как пейзажи: их особая красота в союзе природы с поэзией, с воспоминаниями – воспоминаниями истории и воспоминаниями поэзии. – И продолжал: «Заповедник – это заповедный край. Это не край запретов – это край, где мы получаем заповеди любви, дружбы, веселья, встречаемся с Пушкиным, с тем, что он нам заповедал. Край... который мы должны хранить». На протяжении более чем ста лет существует Пушкинский Заповедник как особое, свыше отмеченное место.

В 1911 году в усадьбе Михайловского был открыт первый пушкинский музей. Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина был создан в Пушкиногорском районе в 1922 году. Первоначально в его состав вошли сёла Михайловское и Тригорское, могила поэта. В 1936 году заповеднику были переданы деревня Петровское, городища Воронич и Савкина Горка и вся территория Святогорского монастыря. На протяжении второй половины XX века территория заповедника была значительно расширена и благоустроена. В настоящее время он занимает площадь 9 713 га.

В 1995 году Постановлением Правительства РФ № 165 от 20.02.1995 музею придан статус – Государственный мемориально-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское». Указом Президента РФ № 1219 от 06.12.1995 заповедник включён в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

В состав Пушкинского Заповедника, кроме историко-архитектурных объектов, вошли уникальные природные ландшафты. Статус природно-ландшафтного музея-заповедника подразумевает не только сохранение уникального природного наследия, но и изучение его особенностей. Поэтому на протяжении ряда лет музей-заповедник совместно с исследовательскими организациями ведёт активную работу по изучению мемориальных ландшафтов. В 1998 году специалистами ООО «Экокультура» проведены экологические исследования террито-

рии. В 2002 году силами ФГУ «Псковводхоз» были выполнены научно-исследовательские работы по оценке воздействия антропогенных и природных факторов на экологическую ситуацию в бассейне реки Сороть. В период с 2007 по 2010 год совместно с Псковским государственным педагогическим университетом была проведена полная инвентаризация флоры и фауны территории Пушкинского Заповедника, материалы этого исследования изданы. Напомним, что природный мир Пушкинского Заповедника – эта своеобразная «мемория» «Михайловского» – отличается большим разнообразием: так, только по первой инвентаризации растительного мира здесь было определено 688 видов высших растений, из них 62 – редкие и нуждающиеся в охране; инвентаризационные фаунистические исследования выявили 131 вид птиц, из них редких – 12 видов. В 2011 году территория заповедника внесена в единый государственный реестр как «Достопримечательное место, связанное с жизнью и творчеством А.С. Пушкина». Это обязывает проводить дальнейшее изучение природных достопримечательностей, продолжать выявление видового состава флоры и фауны, организовывать мониторинговые исследования по изучению состояния ценопопуляций видов, заслуживающих особой охраны.

Своеобразным продолжением всей этой работы является и издание предлагаемого вниманию читателей справочника, в котором доступным языком рассказывается об основных видах животных и птиц, обитающих на заповедных территориях.

Михайловское – историко-литературный памятник, музей поэзии под открытым небом. Здесь лучше слышна забываемая нами за деловыми заботами гармония природы и литературы. Здесь она ждёт нас и при каждой встрече пробуждает наши сердца, усталые умы, и мы уже не можем представить себя без Пушкиногорья, Пушкиногорья – без разливов Сороти, шума вековых сосен, тенистой Аллеи Керн, птичьего разноголосья, неторопливого похаживания аиста в высокой траве, клёкота серой цапли и дурманящего аромата июльских лугов близ усадьбы...

С детства, открывая Пушкина, мы входим в мир его цельности, его живой связи со всем, что ни есть на русской земле. Белинский об одном «Онегине» сказал, что это «энциклопедия русской жизни». А если всё его творчество оглядеть, так это будет сама Россия. О людях, которые окружали поэта и вошли в его книги, и даже о растительном мире, каким он предстаёт перед нами в произведениях Пушкина, написаны книги и книги. Не обойдены вниманием и «пушкинские» животные. И это закономерно, потому что они вселяются в нас с такой же естественностью, с какой у него дышит всякое хоть мимолетно помянутое им существо, и становятся нашей национальной генетикой.

С 1899 года пушкинские места охраняются особо. Потому-то в заповеднике до сих пор встречаются животные и растения, которых почти уже и не встретишь в других местах Псковской области. Здесь, в Пушкинском Заповеднике, настоящее царство трав, цветов, деревьев. Семён Степанович Гейченко, принявший музей после Великой Отечественной, так писал о флористическом буйстве природы Михайловского: «В нём можно увидеть: сосну обыкновенную и корабельную, в возрасте свыше двухсот пятидесяти лет, берёзы и ясени многих сортов, клён обыкновенный, татарский южный, американский, тополь простой, круглый. Под пологом леса и на усадьбах произрастают многочисленные виды кустарников: белая ольха, красная, чёрная крушина, ломкая и слабительная, жимолость простая и татарская, береклет, боярышник, шести сортов ива – серебристая, корзиночная, япон-

ская, самостригущаяся, обыкновенная, несколько сортов сирени, клён-малина, десять сортов шиповника, сотни сортов яблони, груши, сливы, вишни. Чего-чего только здесь нет!»

И среди этого великого флористического многообразия живёт, бегает, порхает, ползает, плавает, летает пёстрый, пушистый, мелодичный сонм зверей, птиц, рептилий и земноводных.

Вообще справочник – дело сухое, как и само слово «справка». Но ведь это Михайловское! Пушкинский Заповедник! И на научный-то взгляд звери и птицы здесь вроде такие же, как в соседних областях. И идут по таким же лесам, и летят над такими же полями, и живут в таких же болотах и чащах, а всё-таки словно и постоянно под его, пушкинским, взглядом. В Михайловском у всех у нас открывается пушкинское зрение и все мы оказываемся немножко поэты. И всякое животное, дерево, птица видятся иначе, чем в нашем обычном повседневном окружении вне Михайловского. Словно они все его персонажи. И белка непременно та, что «песенки поёт, да орешки всё грызёт», а заяц только и ждёт перебежать Пушкину дорогу и не пустить в Петербург, и стаи уток слетаются для того, чтобы слушать его «сладкозвучные строфы».

Отчасти это так и есть. В пушкинскую пору звери и птицы ещё не ушли и не улетели на «цивилизационное расстояние», в отдельное от нас существование. Мир ещё был целым. И сам Пушкин, как хороший хозяин, глядел, чтобы глубокая любящая народная мудрость, принимающая животный мир как часть одного с собой Божиего мира, не теряла этой связи. Посмотрите, как он заботливо выводит парад зверей в «Сказке о медведихе», словно записывает их в красную книгу поэтической славянской мифологии:

Что из лесу, из лесу дремучего
Выходила бурая медведиха
Со милыми детушками-медвежатами.
.....
Приходили звери большие,
Прибегали тут зверишки меньшие.
Прибегал туто волк-дворянин,
У него-то зубы закусливые,
У него-то глаза завистливые.
Приходил тут бобр, торговый гость,
У него-то, бобра, жирный хвост.

Приходила ласточка-дворяночка,
Приходила белочка-княгинечка.
Приходила лисица-подъячиха,
Подъячиха-казначеиха,
Приходил скоморох-горностаюшка.
Приходил байбак тут игумен,
Живёт он, байбак, позадь гумен.
Прибегал тут зайка-смерд,
Зайка беленький, зайка серенький.
Приходил целовальник-ёж,
Всё-то, ёж, он ёжится,
Всё-то он щетинится.

Замечательная «опись» – прямо программа нашего «Словаря». И это хороший и верный взгляд, но для настоящей охраны и настоящего ответственного взгляда на природный мир заповедника надо вернуть животным и птицам их собственную «гражданственность», их не поэтическую только, а реальную жизнь, как при переписи населения, – полное имя, привычки, места обитания, «черты характера», способ существования в природе. Вернуть им официальное лицо, каким его чтит наука и каким защищают природоохранные законы и экологические движения.

Сейчас на территории Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея заповедника А.С. Пушкина «Михайловское», по визуальным наблюдениям и результатам научно-исследовательского отчёта инвентаризации фауны позвоночных животных, проведённого кафедрой зоологии и экологии животных Псковского государственного педагогического университета имени С.М. Кирова, обитает 17 видов млекопитающих, относящихся к пяти отрядам. Это (перечислим в русском наименовании, оставив латинские имена до подробного разговора о них) насекомоядные, хищные, парнокопытные, зайцеобразные, грызуны. Самыми многочисленными оказались птицы. Всего на территории заповедника отмечен 131 вид из 16 отрядов: поганкообразные, ржанкообразные, голубеобразные, кукушкообразные, совообразные, козодоеобразные, стрижеобразные, удообразные, дятлообразные, воробьинообразные и другие. Из пресмыкающихся отмечено пять видов отряда чешуйчатых двух подотрядов – ящерицы и змеи. И земноводные – шесть видов из двух отрядов: хвостатые и бесхвостые. (При этом, конечно, отряды все пишутся с большой бук-

вы, но это в прямой биологической литературе, а поскольку мы в просветительском пространстве, где эти тонкости только затрудняют чтение, то ограничимся простым перечислением.)

Во всех, конечно, не взглядишься. Уделим внимание тем, кто довольно часто встречается в творчестве Александра Сергеевича; не обойдём и тех, кто оставил едва заметный след в поэтических строках великого русского поэта, но всё-таки был замечен им. И, помня их «научное лицо», ни на минуту не будем забывать: здесь ещё острее, чем где бы то ни было, ощутимо, что животные действительно неразлучны с человеком, даже дикие. И они входят не в одни пушкинские стихи, но и в бытовавшие до него сказки и пословицы, загадки и поговорки. И мы сохраним их в этом человеческом пространстве, чтобы не прерывать нашей живой памятной связи с ними, чтобы сберечь народное миропонимание и глубину далёкой традиции.

С этим чувством ответственности и любви мы и начинаем наш «словарь».

ЗВЕРИ

МЕДВЕДЬ

Класс Млекопитающие	<i>Mammalia</i>
Отряд Хищные	<i>Carnivora</i>
Семейство Медвежьи	<i>Ursidae</i>
Род Медведи	<i>Ursus</i>
Вид Медведь бурый	<i>Ursus arctos</i> <i>L., 1758</i>

...полгода снег да снег,
Ведь это наконец и жителю берлоги,
Медведю, надоест.

А.С. Пушкин. Осень

Михайло Иваныч, Топтыгин, Хозяин – эти почтительные имена могучего зверя знакомы нам с детства из былин и сказок. Славянские племена, жившие и охотившиеся в V–IX веках нашей эры на современной территории Псковской области, со страхом и уважением относились к этому животному. Они боялись вслух произносить его имя – мечка¹ и вместо него пользовались этими уважительными именами-прозвищами или звали зверя просто – медведь.

Интересно, что подобная ситуация складывалась и у западно-европейских племён. Латинское название бурого медведя *Ursus arctos* складывается из римского прозвища *ursus* и непроезжати.

¹ «Мечка» в словаре В.И. Даля – медведица, самка, матка медведя с медвежатами.

мого вслух имени у ариев – *arctos*. И в том и другом случае имелся в виду медведь.

Некогда бурый медведь был обычен по всей Европе и Азии. На юге его ареал достигал северо-запада Африки; через Берингов перешеек вид проник в Северную Америку вплоть до севера Мексики. Сейчас площади обитания бурого медведя сильно сократились. Огромные территории с уникальными условиями обитания наложили свой отпечаток на размеры и окраску бурого медведя. Один вид образует несколько подвидов. Из великого разнообразия географических рас нас интересует *Ursus arctos arctos* – бурый медведь европейский, обыкновенный, именно тот, который во времена Пушкина довольно часто встречался на лесных тропинках близ сельца Михайловского.

Этот крупный (самый крупный из лесных) хищник предпочитает глухие леса с буреломами, перемежающиеся болотами, лужайками и водоёмами. Пушкиногорье как раз является таким «подходящим местом».

Длина тела животного достигает двух метров, масса – 300 кг, самки меньших размеров. Между лбом и переносицей в профиль хорошо видна впадина. У стоящего зверя холка заметно выше крупа. Голова массивная с небольшими глазками и аккуратными округлыми ушами, лапы пятипалые и мощные, с невытяжными когтями, длиной до 10 см. Ходит медведь на стопах. Хвост короткий – 65 мм, едва выделяющийся из бурой шерсти. Чаще всего зверь активен в сумерках и ночью, но, бывает, бодрствует и днём.

Питается различными растительными кормами – ест разные травы, любит ягоды, особенно малину, грибы. И овёс! Ох уж доставлял медведь хлопот местным крестьянам: что не съест, то топчет. Есть у медведя и другое пристрастие – лук. Он действует на косолапого, как валерьянка на кота. Медведь трёт луковицей морду, мусолит, валяется на ней: слёзы градом, но с луковицей расстаться не желает.

Питается медведь и животной пищей: мелкими грызунами, лягушками. Муравейник – находка особенно приятная. Разроет

его до основания, лапу оближет и опять суёт её в муравейник. Насекомые суетятся, лезут на медвежьи лапы сотнями. Он их слизет и съест. И опять за новой порцией.

Не всем известно, что медведь действительно способен вести охоту из засады, долго и настойчиво преследовать свою жертву. Одним ударом взрослый зверь способен сломать позвоночник лосю или лошади. Добычу или найденную падаль медведь заваливает хворостом и держится неподалёку, пока не доест тушу полностью. Если медведь не очень голоден, он выжидает несколько дней, пока мясо не станет более мягким, с душком. В этом плане медведь настоящий гурман.

Зимой бурый медведь впадает в неглубокий сон. Берлогу предпочитает устраивать либо под корнями вывороченных ветром елей, либо в зарослях молодых ёлочек, где скапливается много снега. Прежде чем лечь в берлогу, медведь путает свои следы, как заяц, петляет по бурелому, моховым болотам. Спит очень чутко. Температура его тела колеблется между 29–34 °С. Вопреки распространённому мнению, медведи в настоящую спячку не погружаются. Их состояние правильнее назвать зимним сном, ибо они сохраняют полную жизнеспособность. При каком-либо беспокойстве зверь покидает берлогу и долго бродит кругами, прежде чем снова залечь (как там у Александра Сергеевича: «Кряхтя, валит медведь несносный»). Но – любопытный факт: хоть и чутко спит медведь в берлоге и слышит различные лесные звуки, даже отдалённые, но то, что делается у него под боком, не замечает. Профессор А.Н. Формозов рассказывал: «Лесные полёвки, собирая материал для своих гнёзд, подбираются к спящему зверю и «выстригают» целые дорожки в его шерсти».

Зимой берлогу можно узнать по струйке пара, поднимающейся над выходным отверстием – челом. Спит мишка с конца октября по конец марта. Как тут не вспомнить сон пушкинской Татьяны:

Но вдруг сугроб зашевелился,
И кто ж из-под него явился?
Большой взъерошенный медведь;
Татьяна ах! а он реветь...

В неурожайные годы медведи и вовсе не ложатся в берлогу. Бродят голодные по лесу в поисках того, чем можно поживиться. Забредают в деревни. Шатуны опасны человеку, всякому зверю, даже другому медведю, спящему в берлоге. В наши дни описаны случаи нападения медведей на автомобили и трактора. Эти шатуны – «смертники», как их называют: до весны они погибнут.

Как заведено природой, у каждого зверя, и у медведя тоже, должны быть свои уголья, своя «охотничья территория». В наших лесах медвежий «надел» составляет около 500–800 га. Пределы его обозначены пахучими и зримыми «пограничными столбами». Летом медведи-самцы метят границы территории, поднимаясь на задние лапы и сдирая когтями кору с деревьев. Чем выше над землёй заскребы, тем крепче и сильнее хозяин и тем свирепее охраняет свою территорию. Но содранной коры медведю мало: он вываливается в моче, встанет спиной к дереву, вытянется вверх, насколько может, на задних лапах и будет тереться спиной, загривком и головой о ствол дерева. Молодые самцы, бывает, идут на хитрость: выбирают деревья, рядом с которыми случайно оказался камень или упавшее дерево, встают на него и дерут кору намного выше, чем могут дотянуться с земли. Но если так, «визуально», и можно нагнать страху на старшего и более могучего соседа, то запах мочи не подделаешь и специально не изменишь. Она «паспорт» медведя, там всё: и возраст, и семейное положение, и многое другое. «Пограничные» деревья звери могут использовать в течение десятков лет.

Гон у медведей происходит летом, с мая по июль. В это время они становятся крикливее – оглашают окрестности громким рёвом. Между самцами порой случаются жестокие схватки, иногда кончающиеся гибелью одного из соперников.

Беременность самки длится примерно 6–8 месяцев. Рожает медведица уже в берлоге, зимой, двух-трёх медвежат. Они совсем крохотные, размером с небольшую собачку, с редкой шерстью, весом всего в полкилограмма, слепые (прозревают через месяц). Пока медвежата находятся в берлоге, они растут медленно. Малыши постоянно дрожат, им холодно. Мать заботливо прикрывает их лапой и согревает своим дыханием.

Кроме молока, которым детёныши питаются 4–6 месяцев, они едят зелень, ягоды, насекомых. Медвежата, рождённые в этом году, прозываются лончаками (сеголетками), вместе с ними можно наблюдать и прошлогодних – пестунов. Медведица оставляет их при себе в помощь. Они помогают смотреть и ухаживать за лончаками. Пестун – обычно самочка, самцы такой роли удастаиваются крайне редко. Медвежья семья шествует обычно так: впереди медведица, за ней лончаки, а тыл закрывает пестун.

Медведь обычно избегает встречи с человеком: слышит его приближение и заблаговременно уходит. Неожиданную встречу с медведем удачей не назовёшь, но к этому надо быть всегда готовым. Застигнутый у добычи зверь, раненое животное или медведица с медвежатами на прогулке могут напасть, правда, это произойдёт скорее от испуга, чем от целенаправленной агрессии. Но скорее хозяин всё-таки предпочтёт ретироваться в глубь леса или внезапно исчезнуть, словно раствориться в пологе леса. Избежать незапланированной встречи со зверем поможет пение, неспешный разговор – даже с самим собой, если нет собеседника, шарканье, хруст веточек под ногами.

Испокон веков охота на медведя велась ради шкуры, а также жира и желчи, используемых в медицине. В произведении «Сказка о медведихе» А.С. Пушкин представил один из самых распространённых видов охоты того времени:

Отколь ни возьмись мужик идёт,
Он в руках несёт рогатину,
А нож-то у него за поясом,
А мешок-то у него за́ плечьями.

Успех такого противостояния целиком и полностью зависел от сноровки и бесстрашия охотника. Одна ошибка, неловкое движение, и всё кончено. Отважными и мудрыми людьми были добытчики зверя, излишеств себе не позволяли. Уважение к зверю у них только крепло – по мере накопления знаний о нём.

Печально, но с развитием огнестрельного оружия охота на медведя утратила свой сакральный смысл, превратившись в банальное убийство ради сомнительной выгоды. В книге «Под пологом леса», изданной в 1987 году, С.С. Гейченко с грустью пишет: «...пятьдесят лет тому назад недалеко от устья Сороти был убит последний медведь: его чучело до Великой Отечественной войны хранилось в Пушкиногорской школе имени Пушкина».

У наших предков столетиями существовал культ медведя. В его основе лежала вера в родственную связь с животными. Отправляясь на медведя, молились, просили прощения у Хозяина. Понимали, вместе с Пушкиным, что в медвежью семью придёт горе:

В ту пору медведь запечалился,
Голову повесил, голосом завыл
Про свою ли сударушку,
Чернобурую медведиху.

В Михайловском, как и в соседних деревнях, на Рождество любили рядиться, ходить «абделавши» и рядились как раз в медведя, корову или «в коня в штанах». А из птиц – в петуха или «журава».

Не такой ли «медведь» из мужиков и привиделся Татьяне Лариной во сне про Онегина? Откуда ей другого-то медведя знать и бояться? Сегодня в Михайловском про медведя давно не слышно. И нынешняя Татьяна уж во сне увидела бы какого-нибудь менее пугающего «косматого лакея» при переходе через ручей и менее дикого кума его Евгения («Медведь промолвил: *«Здесь мой кум: Погрейся у него немножко!»*). А что в пушкин-

скую пору видела именно его – вполне естественно. Верно, и михайловские мужики виделись с лесным жителем чаще, чем мы: матушка цивилизация тогда ещё не потеснила зверей в сказочное пространство. Медведь ещё запросто мог наведаться в деревню, поскольку жил за околицей, и люди хорошо знали о его ловкости и необыкновенной прыти, о его характере, о его любви к мёду. Знания нашли своё отражение в народных поговорках о медведе, где, конечно, медведь, как и в сказках, живёт не сам по себе, а всё рядом с человеком. Они словно оглядываются друг на друга и даже порой подтрунивают друг над другом.

Медведь не умывается, да здоров живёт.

И медведь в неволе пляшет.

Хорошо медведя в окно дразнить.

И по заячьему следу доходят до медведя.

Пошёл телёнок медведя пугать.

Медведь силен, да люди его ловят.

Медведя бояться – от белки бежать.

Медведя бояться, так ягод не видать.

Кошка лапой, а медведь всей пятернёй.

Где медведь, там и шкура.

Хозяин в дому, что медведь в бору.

Хвастун видал, как медведь летает.

Силён медведь, но и того мошкара в воду загоняет.

Силён медведь, да не умён – сам прёт на рожон.

Голодный медведь не пляшет.

Гоняется, как медведь за воробьями.

Из дому гонит мачеха, а из лесу медведь.

Не та земля, где медведь ревёт, а та, где курица скребёт.

Не прав медведь, что корову зарезал, но не права и корова, что в лес пошла.

ВОЛК

Класс Млекопитающие	<i>Mammalia</i>
Отряд Хищные	<i>Carnivora</i>
Семейство Псовые	<i>Canidae</i>
Род Собаки	<i>Canis</i>
Вид Волк серый	<i>Canis lupus</i> <i>L., 1758</i>

С своей волчихой голодной
Выходит на дорогу волк.

А.С. Пушкин. Осень

Canis lupus – «собака волк». Так бесхитростно переводится латинское название серого волка. По сути, здесь скрывается намёк на то, что волк – это главная «собака», от которой пошли в огромном своём разнообразии наши верные четвероногие друзья – домашние собаки всех пород и мастей. Волк – наиболее крупное животное в своём семействе, с набором характерных признаков. От собак отличается широкой мордой с выпуклым лбом, хвост – индикатор настроения – прямой, обычно опущенный (характерный «крендель», а также обвислые уши появляются в процессе одомашнивания).

Умные, хитрые и неприхотливые, волки встречались всюду – от ледяной тундры и равнинных лесов до степей и высокогорий. Некогда серый волк селился по всему северному полушарию. В наше время его ареал и общая численность заметно уменьшились, главным образом в результате человеческой деятельности. Во многих регионах мира волк находится на грани полного исчезновения. В России ещё распространён повсеместно, за исключением юга и средней полосы, где он редок.

Излюбленными местами обитания серого хищника являются вовсе не дремучие и глухие леса, описанные в сказках, а небольшие леса, перемежающиеся открытыми пространствами – поля-

нами, просеками, где есть пространство для охоты. Так что у нас ему самое раздолье.

По внешнему виду волк напоминает крупную остроухую собаку. Длина тела 1–1,6 м, из которых 35–50 см приходится на хвост. Ноги высокие, сильные; лапа крупнее и более вытянута, нежели собачья. Следы волка крупные, вытянутые, длина отпечатка – 15 см, ширина – 7 см. Два средних пальца выдвинуты вперёд. Ещё одной особенностью строения лапы является то, что волк при передвижении опирается не на всю ступню, как медведь, а подобно кошке ходит на пальцах, то есть является «пальцеходящим». Пахучие железы, расположенные на лапах между пальцами, оставляют за животным опознавательные следы, которые, с одной стороны, облегчают ориентирование на местности, а с другой – сообщают другим волкам информацию о передвижении вожака. В отличие от собачьих следы волка обычно расположены по прямой, а не ломаной линии. Стая почти всегда идёт след в след, так что трудно сразу определить, сколько прошло волков. мех у животного густой, довольно длинный и состоит из двух слоёв, из-за чего иногда хищник выглядит крупнее, чем есть на самом деле. Первый слой шерсти состоит из жёстких остевых волос, которые отталкивают воду и грязь. Второй слой, называемый подшёрстком, включает в себя водонепроницаемый пух, согревающий животное. Поздней весной или ранним летом во время линьки волки трутся о камни или ветки деревьев, избавляясь от слежавшейся шерсти и комочков пуха.

Волки живут семьями, моногамны, то есть на одного самца приходится одна самка. Пары образуются на неопределённо долгое время, можно сказать, на всю жизнь. Внутри стаи соблюдается строго обозначенная иерархия: на вершине – доминирующая пара, альфа-самец и альфа-самка; затем следуют взрослые члены семьи, одинокие волки и – в конце – щенки последнего помёта. При выяснении отношений доминирующие животные держатся на прямых ногах, вытягивают хвост и скалятся, не открывая пасть, а подчинённые – подгибают лапы, поджимают хвост и оскалива-

ются, широко открывая пасть. Если с вожаком или волчицей-матерью что-то случится, освободившееся место достанется кому-то другому, но конкуренция за место во главе стаи редко приводит к драке: волки понимают, что выяснение отношений такого рода может вывести из строя незаменимую в охоте «боевую единицу», и потому противостояния членов одной стаи носят чисто символический характер.

Скитаясь по огромной территории (более 100 км²), стая не сможет сохранить за собой исключительные права на неё. Волки метят свои владения, особенно усердствуя на пограничной полосе, чтобы соседи знали, кто здесь живёт, и не совались, а то не поздоровится.

Одинокий волк передвигается осторожно, избегая территорий, занятых другими стаями: встреча с численно превосходящим противником может стать последним приключением в его жизни. Никогда не трогая своих, стая может безжалостно расправиться с чужаком.

Есть в поведении серых хищников замечательная особенность: они способны общаться друг с другом. Во-первых, их массивная морда очень выразительна. Учёные различают более 10 мимических выражений: гнев, злобу, покорность, ласку, веселье, настороженность, угрозу, спокойствие, страх. Во-вторых, это вой, завывание, хныканье, ворчание, рычание, тьяканье, лай. Голосом волки могут передавать очень сложные сообщения. Например, контролируя территории, волки оглашают воем окрестности, сообщая другим о своём приближении. Преследуя добычу, подвывают, оповещая собратьев о передвижении потенциальной жертвы. Если стая не воеет, то она или закрепляет за собой новую территорию, или готовится к засаде, почуяв добычу. Там, где осталось мало свободных владений, волчи стаи применяют тактику бесшумного проникновения на новые земли.

«Волка ноги кормят». Действительно, на одном месте хищники живут не больше 2–3 дней, а потом опять пускаются в путь по своему охотничьему району. Передвигаются они разным ал-

люром. Обычно идут рысью, примерно 10 км в час. К добыче подкрадываются шагом. От опасности уходят карьером, развивая скорость до 65 км/ч. На такой же скорости догоняют свою жертву.

Волков можно назвать приспособленцами – они едят всё, что можно поймать. Летом в рацион волков, как это ни странно, входят птицы, лягушки, жуки и даже вегетарианские блюда из лесных плодов и лишайников. Голодные волки едят и падаль, отдирая мясо от костей подобно стервятникам, – скорее всего такая манера питания и способствовала распространению о них зловещих преданий.

Главное охотничье «орудие» волка – его нос, улавливающий малейший запах добычи. Основной добычей волка считаются копытные: олени, маралы, лоси. Почуввав запах оленя, вся стая поворачивает головы в нужном направлении и замирает, чтобы хорошенько его запомнить. Далее разворачивает боевой порядок. Два или три волка затаиваются в засаде, а вся стая нападает на стадо и гонит его на ловцов; те выскакивают из «секрета», в стаде начинается паника, испуганный олень шарается в сторону; его настигает один волк, затем другой; жертва отчаянно отбивается, но в конце концов падает... Первым утоляет голод вожак, поедая лучшие куски и измазываясь кровью жертвы; другие волки толкуются поодаль, ожидая своей очереди и доли; если мясо останется, волки заруют его в землю или же просто оставят, а сами умоются в ближайшем ручье, выспятся и придут за добавкой.

Поздней весной волки меняют свои привычки. Они уже не скитаются, а в поисках добычи рыщут лишь вблизи логова, где собираются обзавестись потомством. Обычно логово подбирает и обустроивает беременная от вожака самка. Логовом могут служить естественные убежища – пустоты в почве, заросли кустарника и тому подобное. Иногда волки занимают норы барсуков, сурков, песцов и других зверей, реже роют их самостоятельно. Больше всего к логову привязана самка во время выращивания потомства, самец им практически не пользуется. Беременность волчицы длится от 62 до 65 суток. В выводке в среднем насчиты-

вается 5–6 волчат. Они рождаются весной, слепыми, с закрытыми ушными отверстиями, покрытые бурой шерстью. С этого момента самка не покидает логова недели три; добычу приносит отец семейства. Остальные члены стаи остаются поблизости и тоже подкармливают волчицу и её выводок, пока волчата не подрастут. Когда волчица начинает сама выходить на охоту, стая присматривает за малышами.

Два или три месяца спустя волчата уже могут трусить вслед за стаей, и всё семейство покидает логово. Волчьи отпрыски пребывают при родителях несколько лет, осваивают премудрости охоты и по прошествии времени уходят, чтобы обзавестись собственными стаями.

Хотя взрослые волки весьма внимательно заботятся о своём потомстве, тем не менее многие щенки погибают в первый год жизни. Волчицы достигают половой зрелости на второй год жизни, а самцы – в 3 года. В природе волки доживают до 15 лет, но уже в 10–12 лет у них обнаруживаются признаки старости.

Сравнительно недавно волков безжалостно уничтожали, да и теперь преследуют почти повсеместно, считая, что они наносят природе невосполнимые потери и представляют угрозу для животноводства. Волки действительно способны нападать на стада овец, коров, вырезая их поголовно и провоцируя со стороны человека жгучую ненависть к своему племени. Сказать, что вызывает такие всплески кровожадности, сложно, ведь в дикой природе звери никогда не убивают сверх меры – сверх того, что смогли бы съесть.

Объяснить происходящее пытался в своё время ещё А. Брем. Вот что он говорит: «Такого свойства, как «кровожадность», у животных вообще не бывает, его придумал человек. <...> Мнение о кровожадности волка возникло в связи с тем, что эти звери, оказавшись в овчарне или в стаде овец, действительно могут убить их довольно много. Домашние овцы настолько неспособны на адекватное оборонное поведение, что с «точки зрения» хищника все являются больными. Следует заметить, что охранные (не

пастушеские) собаки, попав в стадо овец, тоже могут многих загрызть – срабатывает природная «программа».

Так или иначе, волк в сознании человека остаётся врагом, наводящим страх и ужас. Это нашло отражение в пословицах и сказках. Здесь волка намеренно ущемляют, рисуя глуповатым простачком, лишённым хитрости и способным пугать только маленьких непослушных детей («Придёт серенький волчок и ухватит за бочок»).

Совсем иная картина у Александра Сергеевича Пушкина: он и тут «предмет знает». Три произведения, три образа, каждый из которых наполнен правильным внутренним пониманием.

В «Евгении Онегине» волк сосредоточен на охоте, принимает к малейшему дуновению ветра. Езживал Александр Сергеевич поздней осенью. И в поздний час знает: вот-вот начнётся преследование.

С своей волчихою голодной
Выходит на дорогу волк...

А в поэме «Руслан и Людмила» раскрыта другая черта характера, которая в сказках часто оказывается свойственна волку, – преданность. Качество, которое легло в основу характеристики собачьего рода-племени, – уж об этом Пушкин знал не понаслышке.

В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит...

Лишь в «Сказке о медведихе» благородного волка-дворянина Александр Сергеевич снабжает чисто человеческим качеством – завистью. Зато вот про зубы верно подмечено:

Прибегал туто волк дворянин,
У него-то зубы закусливые,
У него-то глаза завистливые.

Зимой 2010 года о волках заговорили в Савкине: будто видели недавно. Старейший сотрудник заповедника Владимир

Семёнович Бозырев вспомнил, как они с директором Семёном Степановичем Гейченко праздновали новый 1956 год. Владимир Семёнович пришёл тогда в гости в Михайловское со своим патефоном, а когда под утро возвращался, увидел, что его поджидают волки. «Помирать, так с музыкой», – решил Владимир Семёнович, завел патефон и осторожно поставил какой-то марш. Видно, марш был очень боевой – волки кинулись врассыпную, и с той поры их там не видали. А эти, значит, уж внуки тех, и им, видно, никто про патефон не рассказывал.

Ниже приведём несколько поговорок. В них заключены народная приметливость и отношение к этому очень неоднозначному хищнику.

Дёшево волк в пастухи нанимается, да мир подумывает.

Режь волк чужую кобылу, только мою овцу не тронь.

Резвого жеребёнка и волк не берёт.

В согласном стаде волк не страшен.

Видит волк козу – забыл и грозу.

Старую собаку не волком звать.

Помянули волка, а он и тут.

Собака хватлива была, так волки и съели.

Сделайся овцою, а волки готовы.

Плохого волка телята лизут.

ЛИСА

Класс Млекопитающие	<i>Mammalia</i>
Отряд Хищные	<i>Carnivora</i>
Семейство Псовые	<i>Canidae</i>
Род Лисицы	<i>Vulpes</i>
Вид Лисица обыкновенная	<i>Vulpes vulpes L., 1758</i>

Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чорнобурыми лисами...

А.С. Пушкин. Сказка о царе Салтане,
о сыне его славном и могучем богатыре
князе Гвидоне Салтановиче
и о прекрасной царевне Лебеди

Стройная, стремительная, проворная, хитрая, изворотливая – и это всё про неё, про одну из самых известных жительниц русских лесов – лису. Особенности её характера и повадки легли в основу многих народных сказок. С давних пор закрепилось за рыжей плутовкой что-то вроде отчества – Патрикеевна. Происходит оно от имени Патрикей. Так звали правителя Новгородского княжества, удивительно хитрого и изворотливого. Ну а того, очевидно, от римских и византийских патрикиев (патрициев), тоже мастеров по части «лисьего» поведения.

Латинское название обыкновенной рыжей лисы – *Vulpes vulpes*, что значит просто – лисица. Распространена довольно широко. Обитает почти по всей территории Европы, Азии, Северной Америки, Северной Африки. Была даже завезена в Австралию и акклиматизирована там для борьбы с другими переселенцами из Европы, вездесущими кроликами.

Называем мы лисицу рыжей. Это правильно, но только отчасти. При встрече с ней в полях и лесах Михайловского обратите внимание на её ярко-рыжую спину с неясным тёмным узором, белый (может быть серый или чуть буроватый) живот, светлую грудь. Бока в разных местах окрашены по-разному – от ярко-рыжего до седого. Линька у лисы происходит в апреле – мае, к июню мех у животного уже летний. Развитие зимнего подшёрстка и остей начинается с половины августа. Полного развития зимний мех достигает в ноябре. В течение зимы он заметно изнашивается, и перед началом линьки качество его ухудшается. Лисята имеют рыжевато-серый мех.

В «Сказке о царе Салтане» Александр Сергеевич (устаами заморского купца) упоминает ещё об одном интересном окрасе лисиц – чёрно-буром. Чёрно-бурые лисы чаще встречаются в северных районах с суровым климатом и представляют собой меланистическую (тёмную) форму обыкновенной рыжей лисы. Зверьков с таким окрасом очень давно разводят на зверофермах и называют серебристо-чёрными.

По внешнему виду лису трудно перепутать с каким-либо другим животным. Стройная, на коротких ножках, размером с небольшую собаку (60–90 см), с нарядным пушистым хвостом, на который приходится аж 40% от общей длины. Мордочка у лисы острая, с белым мехом на верхней губе и с неизменно хитрым взглядом. Если присмотреться, зрачки у лисицы эллиптические, то есть вертикальные, как у кошки.

Обычная манера её передвижения – неторопливая рысца. Спокойным шагом лисица следует по прямой линии, оставляя на снегу чёткую цепочку следов, словно на невидимую нить наизаны аккуратные бусинки. Несмотря на короткие ноги, бегаёт очень резво и от преследователя стремительно уходит большими прыжками. След напоминает собачий, но более удлинённый – изза средних пальцев, сильнее выдвинутых вперёд.

Из чувств у лисицы наиболее развиты обоняние и слух, а вот зрение – в меньшей степени. С ветреной стороны она может вплотную подойти к неподвижно сидящему человеку. Есть у это-

го зверя ещё одна особенность, сближающая лисиц с представителями кошачьих: хорошо лазает по деревьям. Сумеет залезть на дерево, если оно немного наклонено или ветви расположены низко. А вот воду, не в пример кошкам, любит и плавает легко и быстро.

Во время гона или просто в состоянии охотничьего или игрового возбуждения лисица издаёт отрывистый громкий лай; во время драки пронзительно визжит. По голосу самка и самец различаются: самка делает тройной «взлай», заканчивающийся коротким воем, самец лает чаще и больше без воя.

Лиса – великолепный охотник: наблюдательная и сообразительная, с отличной зрительной памятью. Главная пища рыжей плутовки – мыши и полёвки. Они составляют около трёх четвертей лисьего рациона. Процесс мышкования – красивое и завораживающее зрелище. Перед решающим выпадом лиса подпрыгивает и атакует свою жертву с воздуха, точно приземляясь на зазевавшуюся мышшь. Охотясь на ежей, лисица выбирает другую тактику. Свернувшийся в колючий шар ёж выглядит неприступной крепостью. Но лиса-то знает, что ёж не рыба и в воде дышать не умеет. Фырча и чихая, катит его к ближайшей луже или ручью. Плюхнувшись в воду, «колючий» раскрывается, тут-то его лиса и хватает.

Кроме мышевидных грызунов, лисица ест зайцев, сусликов, птиц, земноводных, пресмыкающихся, падаль. Частенько её можно застать на мелководье, где она промышляет мелкой рыбёшкой, раками да моллюсками. Но особенно Патрикеевна равнодушна к фазанам, куропаткам, уткам. Страсть к птице приводит её к курятникам, хотя лиса заведомо знает, что здесь ей может крепко не поздоровиться.

Являясь типичным хищником, лиса не прочь полакомиться ягодами, яблоками, даже овощами.

В отличие от волков, лисицу нельзя причислить к общественным животным. Хотя нередко можно встретить несколько зверей в одной роще, даже в общей норе, но в большинстве случаев их соединяет только местность, а вовсе не желание жить и действовать сообща.

Лисица – животное оседлое, лишь иногда в малокормные времена совершает небольшие кочёвки. Она не принадлежит к типичным обитателям нор, поэтому, укрываясь от непогоды или спасаясь от врага, использует самые разнообразные естественные укрытия. Лишь с момента образования семейных пар лисы ищут участки с достаточным количеством пищи и сравнительно безопасными местами. Роят их сами либо очень часто «занимают» у барсуков, песцов (случается, что и просто выгоняют хозяев). Нора обычно имеет несколько входных отверстий, ведущих через длинные, наклонные туннели в обширную гнездовую камеру.

Семейный участок лисиц составляет от 30 до 100 кв. км. Звери ревностно охраняют его, защищают от вторжения других пар. В зимний период, когда лисицы живут поодиночке, их связь с определённой территорией не так сильно выражена, границы индивидуальных охотничьих участков размыты и частично накладываются друг на друга. Границы охотничьих участков, а также места, где охота была особенно удачной, лисы метят мочой, экскрементами; самцы в отличие от самок стараются найти места повыше (кочки, пни, камни и т. д.).

Волк – один из немногих врагов лисы. Было замечено, что по мере истребления матёрых хищников, как правило, увеличивается число лисиц.

Пора любви у лис наступает в конце февраля – в начале марта. В это время за одной самкой ухаживает несколько самцов – образуется своеобразная «лисья свадьба». «Кавалеры» всюду следуют за своей избранницей по пятам и ухаживают за ней подобно собакам. Ухаживания не обходятся без драк между соперниками. Но вот гон закончился, и «свадьба» распадается. С самкой остаётся только один самец, ловкий и сильный, победивший в боях с другими претендентами.

Во время беременности, которая длится девять недель, самка начинает понемногу выщипывать себе шерсть по всему брюху, от пупка до горла. Этим она открывает сосцы для ожидаемого потомства. Меха идёт на утепление уютной колыбели. В выводке бывает от 4 до 6 лисят. Щенки рождаются очень слабыми и бес-

помощными, глухими и слепыми, весом 100–150 г, покрытыми тёмно-бурым пухом. Растут малыши довольно быстро. Меньше чем через месяц они уже видят, слышат, весят около килограмма, выходят из норы, а вскоре начинают играть и резвиться. Родители с этого времени носят им полуживую дичь, давая возможность самим «поохотиться». Маленькие лисята – бурые, очень похожи на волчат или щенков енотовидной собаки, но у них есть и отличие: как и у взрослого зверя, кончик хвоста у лисёнка всегда белый.

Самцы лисиц – прекрасные семьянины. Они принимают деятельное участие в выращивании молодняка, трогательно заботятся о своих подругах ещё задолго до того, как появляются на свет лисята: носят пищу, благоустраивают норы и, по некоторым наблюдениям, даже выискивают у них блох.

Бывает, овдовевшая самка перед самым щенением или даже после него. Тогда ей на помощь приходит холостой самец. Берёт на себя роль отчима и ухаживает за приёмными детёнышами и их матью ничуть не хуже родного отца. Более того, лисы так рьяно и усердно заботятся о лисятах, что иногда дерутся между собой за право быть отчимом.

В полуторамесячном возрасте лисята начинают совершать охотничьи вылазки вместе с родителями и быстро осваивают все премудрости племени. В это время зверьки полны энергии и неуёмного веселья. Они беспрестанно в движении, играют между собой, пристают к старшим. Часто свои щенячьи восторги выражают визгом и лаем, выдавая всю семью врагам.

К ноябрю молодые лисицы становятся взрослыми и начинают самостоятельную жизнь. Обычно они разбредаются кто куда. Самцы уходят подальше, на 20–40 и более км, самки – в среднем на 5–10, редко – до 30. Каждый ищет себе участок и пару. Осенью во всём лисьем поголовье сеголетки составляют в среднем 50%. Это свидетельствует о высокой плодовитости лисиц и хорошей выживаемости молодняка.

Надо заметить, что у лисиц чувство дома развито плохо. Если их увезти подальше, они не будут стремиться во что бы то ни ста-

ло вернуться в отчий дом, а обоснуются на свободном, не занятом соплеменниками участке. Разумеется, это не касается родителей, выкармливающих потомство.

Есть у лисы загадка, объяснить которую довольно затруднительно. В своё время Альфред Брем, Михаил Пришвин, да и многие охотники красочно описывали её в своих рассказах. Вот что пишет Брем:

«Лисицы, когда отдыхают, имеют повадку лежать большей частью, свернувшись кружком (калачиком). Нос лисицы в такой позе неизменно находится на верхней части хвоста, примерно на расстоянии 5–6 см от корня, и поэтому шерсть здесь бывает несколько стёрта. Эта потёртость заметна рядом с пышным мехом хвоста. На этом месте хвоста у неё имеется подкожная благоухающая железа; запах её секрета наиболее близок к запаху фиалки. Мех около этой стёртости пропитан нежным ароматом. Чтобы убедиться в этом, не следует слишком плотно прикладывать нос к шерсти, так как тогда одновременно слышится и запах псовины, несколько заглушающий аромат фиалок. Значение этой железы не изучено. Весьма возможно, что выделения её освежающе действуют на слизистую оболочку органа обоняния и поддерживают или усиливают чутьё. Лично мной установлено, что железа эта является принадлежностью обоих полов, что период течки не оказывает влияния на усиление запаха железы и что запах одинаково существует у осенней лисицы и у лисицы, убитой в любое время зимы».

Вот такая Лиса Патрикеевна в природе. Сказочной её жизнь не назовёшь, но благодаря её хитрости и смекалке мы имеем возможность наблюдать лису на просторах Пушкинского Заповедника да читать мудрые сказки, поучительные басни, разгадывать каверзные загадки, где главную роль играет рыжая красавица. И как увидишь нечаянно, то сразу и вспомнишь все её проделки: и как она уносит петушка за тёмные леса, и как примораживает хвост дураку волку, и как отнимает у зайца лубяную избушку. Всех проведёт: и медведя, и волка, и мужика... И присказки и поговорки сами начнут выговариваться. Вот некоторые из них:

Волка зубы кормят, лису хвост бережёт.

Лисичка всегда сытней волка живёт.

Лисой пройти – хитростью взять.

Ну и «патрикеевы» черты в поговорках забыты не будут – любит человек «обменяться» с животными привычками:

Кто в чин вошёл лисой – тот править волком будет.

Кабы лиса не подоспела, то овца бы волка съела!

И лиса хитра, да шкуру её продают.

Лиса и во сне кур считает.

Назначили лису воеводой в лесу, – пера много, а птицы нет.

Ну и как же без примет – в случае с лисой не очень добрых:

Лиса дорогу перебежала – быть беде.

Лисий лай услышать – к несчастью.

А загадок и вовсе не счесть:

Пусть она – как есть, плутовка,

От макушки до хвоста.

Шубка, рыжая головка,

Как зовут её? (Лиса)

Хвост пушист, быстра сноровка,

Золотисто-рыжий мех.

Если голодно, плутовка

Кур считает лучше всех.

Хитрая плутовка, рыжая головка,

Хвост пушистый – краса!

А зовут её... (Лиса)

За деревьями, кустами

Промелькнуло будто пламя,

Промелькнуло, пробежало...

Нет ни дыма, ни пожара.

ЗАЯЦ

Класс Млекопитающие	<i>Mammalia</i>
Отряд Зайцеобразные	<i>Leporidae</i>
Род Зайцы	<i>Lepus</i>
Вид Заяц русак	<i>Lepus europaeus</i>
Заяц беляк	<i>Lepus timidus</i>

Кружимся, рыскаем и поздней уж порой,
Двух зайцев протравив, являемся домой.

А. С. Пушкин.

«Зима, что делать нам в деревне? Я встречаю...»

Порой достаточно бросить один взгляд на человека, чтобы получить представление о его характере, привычках. А как дело обстоит с дикими животными? Так ли верны наши выводы и сравнения? Вот заяц, например. В нашем понимании трусливее животного нет на всём белом свете: «зайчишка-трусишка», «заячья душонка», «улепётывает, как заяц» и так далее. А на самом деле? Давайте попробуем разобраться в этом, подробнее изучив «биографию» лопухого.

Долгое время ошибочно зайца относили к отряду грызунов – за сходство в строении зубной системы да и в образе жизни. Однако сходство это имеет чисто внешний характер и вызвано общими способами добывания корма. Более тщательные исследования особенностей анатомии, биологии размножения, характера передвижения позволили выделить самостоятельный отряд – отряд зайцеобразные. Оказалось, в отличие от грызунов, все зубы у зайца покрыты эмалью, вместо одной пары резцов – две, а клыки и вовсе отсутствуют.

К другим хорошо знакомым отличительным внешним признакам зайца относят короткий хвост, крупные подвижные трубнообразные уши и длинные задние ноги.

Во время прогулок заповедными тропинками Михайловского, Тригорского или Петровского компанию вам может составить один из двух представителей семейства зайцев – заяц беляк (*Lepus timidus*, что в переводе звучит как «заяц почтительный») или заяц русак (*Lepus europaeus* – европейский заяц). Вот их сравнительные приметы. Беляк меньше русака, у него более короткие уши, кроме того, на верхней стороне хвоста имеется чёрное пятно. Зимой окраска меха беляка чисто-белого цвета, чернеют лишь самые кончики ушей. Русак по хребту имеет коричнево-бурю полосу, образованную тёмными кончиками светлых волос. В летнем меху оба зайца очень похожи, но мех русака чуть другого тона, ближе к коричневому, и шерсть у него слегка курчавится. И ещё: заяц беляк предпочитает держаться в лесу у опушек и окраин болот, а русак, наоборот, тяготеет к открытым пространствам.

В остальном же они очень схожи, а посему, чтобы не пренебречь народной поговоркой «за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь», продолжим описание одно на двоих. Да и для Александра Сергеевича они были одним. Помните, в «Сказке о медведихе»? «Прибежал тут зайка-смерд, зайка беленький, зайка серенький...»

Заяц – животное оседлое и территориальное. Размеры его владений зависят, во-первых, от сезона (лето, зима), во-вторых, от наличия корма и могут составлять от 3 до 50 га. Активность заяц проявляет преимущественно в сумеречное и ночное время. Кормёжка (иначе её называют жировка) начинается с заходом солнца и заканчивается к рассвету. Летом ночь коротка, времени не хватает, поэтому ночная кормёжка плавно переходит в утренний завтрак. Во время гона жировка продолжается и днём. В оттепель, снегопад и дождливую погоду беляк часто вообще не выходит на кормёжку.

В летнее время основу рациона питания зайцев составляют растения. Сюда входят различные травянистые дикорастущие – одуванчик, цикорий, пижма, птичий горец, сурепка, клевер, люцерна – и культурные растения – овёс, гречиха, злаки. Охотно зайцы поедают овощные и бахчевые культуры, молодые побеги

деревьев и кустарников, выкапывают корни. Во второй половине лета рацион пополняется семенами. Зимой зверь продолжает кормиться семенами и ветошью трав, озимыми, остатками огородных культур, выкапывая их из-под снега. При глубоком снеговом покрове переключается на кору деревьев и кустарники. Среди огромного разнообразия древесных пород охотнее всего объедает клён, дуб, лещину, раkitник, осину и ивы, а также яблони и груши. Настоящий пир бывает у зайца тогда, когда заботливые лесники и егеря специально рубят для лосей осины. У таких поваленных деревьев лунными ночами можно видеть сборища длинноухих лакомок, а к местам кормёжки всегда ведут хорошо натоптаннные тропы.

Дневное время заяц проводит на лёжке в укромном месте, под кустом, под вывороченным корнем дерева или в куртине густой травы. Постоянного убежища у зайцев нет, и места лёжек обычно каждый день бывают новыми. Выбор места для лёжки меняется по сезонам и зависит от состояния погоды. Летом и зимой заяц днюет там, где есть густые кусты или много валежника, часто в глубине леса. Осенью, в период листопада и особенно при капели с деревьев, часто ложится на открытых местах в траве. Зимой лёжка устраивается на снегу в закрытом от ветра месте. Для этого могут подойти и стога сена вблизи деревень.

Идя на лёжку, заяц два-три раза делает так называемые «вздвойки». Суть их в том, что зверь останавливается и возвращается через некоторое время обратно по своим же следам. Затем он делает большой скачок в сторону. Охотники это называют «смёткой» или «скидкой». Так возникает своего рода тупик следа зайца, что, конечно, очень сильно затрудняет задачу хищнику, идущему по заячьему следу.

Что касается физиологии, то у зайцев лучше всего развит слух, который в основном и предупреждает его об опасности. Обоняние и зрение развиты, наоборот, слабо. Глаза у зайца крупные, причём настолько, что век не хватает закрыть их полностью, и животные дремлют «вполглаза». Расположение глаз – по бокам головы – играет большую роль: помогает обозреть фланги

и тылы. Угол зрения заячьего глаза почти 90°. Но единственным по существу средством защиты от преследования зайцу служит умение быстро бегать. Причём скорость бега может составлять до 50–60 км/ч.

Другая особенность физиологии зайцев – в размещении их потовых желёз. На теле их нет, сосредоточены потовые железы на подошвах лап. Зимой заяц постоянно смачивает лапы, дабы снег не приставал. Во время затаивания заяц подбирает под себя лапы, так его сложнее унюхать хищнику.

Зайцы в основном животные молчаливые, но, будучи пойманными или ранеными, издают высокий пронзительный крик. Зайчат мать подзывает, издавая тихие звуки. Сильно потревоженный зверёк щёлкает зубами, как это делают многие грызуны. Другой вид коммуникации – перестук лапами, похожий на бой в барабан, отчего зайцев, бедных, сразу и ставят в цирках на эту «работу».

Врагов у бедняги хоть отбавляй: вороны, ласки, лисы, волки, орлы, совы, даже кроты способны нападать на малых зайчат. Знаменитый кот Васяся у Семёна Степановича Гейченко тоже нет-нет, да и приносил к порогу зайчонка. Поговорка «труслив, как заяц» не совсем верная. Зайцы скорее осторожны, чем трусливы, и в этой осторожности их спасение. Они способны подолгу затаиваться на одном месте, практически сливаясь с окружающей средой. В крайнем случае – когда разоблачение неминуемо – заяц, словно пуля, срывается с места и убегает сломя голову большими прыжками. Такое поведение вполне можно истолковывать как трусость. Однако заяц способен и к активной защите: если его настигает пернатый хищник, зверь ложится на спину и отбивается сильными ударами задних лап.

Выжить в суровом мире зайцам помогает их знаменитая плодовитость. Половозрелость у них наступает в 10 месяцев. Сезон размножения обычно длится с марта по сентябрь; за это время около 75% самок успевают принести по три выводка, а в годы с тёплой зимой и ранней весной – и все четыре. Первый гон проходит в конце февраля – в марте, второй – в апреле – начале мая,

третий – в июне. Беременность длится 45–48 дней, таким образом, первые зайчата появляются в апреле – начале мая, второй выводок – в конце мая – июне (пик размножения), третий – в августе. Повторно зайчихи спариваются сразу же после родов, а иногда и до них.

Количество зайчат в выводке колеблется от 1 до 9. Больше всего зайчат приносят самки среднего возраста. Перед родами самки устраивают примитивные гнёзда из травы, выкапывают ямки. Зайчата рождаются зрячими и покрытыми мехом, весом 80–150 г. Самка приходит кормить потомство раз в сутки, а иногда и реже – до одного раза в четыре дня. В первые, самые трудные дни малышей спасает полная неподвижность. Они как родятся, сразу наедаются материнского молока (которое в шесть раз жирнее коровьего) и замирают. В оцепенении проводят трое-четыре суток. С пятого дня жизни зайчата начинают перемещаться вблизи места рождения; к двум неделям достигают веса в 300–400 г и уже активно едят траву, а в 3–4 недели становятся самостоятельными. Если случится так, что зайчата рано осиротеют, им на помощь могут прийти чужие зайчихи-мамы. Растут зайцы быстро, за один сезон (6–8 месяцев) становятся взрослыми. Живут максимум лет до двенадцати. Зайцы в природе иногда бывают заражены туляремией – тяжёлой инфекционной болезнью, опасной и для человека.

Между беляком и русаком за длительный промежуток времени совместного проживания сложились весьма тесные отношения. Известны гибриды этих видов. Называются они тумакнами. В неволе тумакны способны размножаться.

Вот такая непростая жизнь у зайца. Выкручивается по всем законам естественного отбора. Труслив ли он, судить вам.

Пушкинским героям зайцы, кажется, не очень давались. Вон и в стихотворении «Зима, что делать нам в деревне...» зайцев «протравили» – упустили то бишь. И в «Дубровском»: «Во весь день видели одного только зайца и того протравили». Мы уж и сочувствуем зайцу. «Когда князь трудятся? И что их труд? травить лисиц и зайцев...» – это из «Русалки».

Не многие знают, что за зайцем с давних времён (с тех пор как на земле появились дороги) закрепилась одна примета, сейчас совсем позабытая. Если во время путешествия дорогу перебежит заяц – быть несчастью. В этом случае надо или повернуть назад, или крикнуть ему вдогонку: «Тебе пень да колода, нам путь да дорога».

Один из таких «перебежчиков» сыграл свою знаменитую роль в жизни Пушкина. Накануне 14 декабря 1825 года Александр Сергеевич решил из Михайловского тайно навеститься в Петербург. Вот тут-то суеверному поэту и перебежал дорогу заяц, – наверно, из «почтительных», «европеец» бы непременно пропустил. Как на грех, Александр Сергеевич забыл про «пень да колоду» и воротился обратно. А может, и хорошо, что забыл. А то как раз поспел бы к началу декабрьского восстания и, глядь, кончил бы вместе с друзьями Сибирью. Пушкин долго будет помнить своего «почтительного» спасителя. Но, благодарности к заячьему племени не испытывая (когда друзья страдают, своя ссылка кажется «отдыхом»), однажды, много лет спустя (осенью 1833 года), напишет жене Наталье Николаевне про другого перебежавшему ему дорогу косоного: «Дорого бы дал я, чтобы быть борзой собакой; уж этого зайца я бы отыскал...»

В сказках заяц и лиса часто ходят бок о бок, и зайцу, конечно, перепадает от лисы, но народная мудрость к нему снисходительна и быстроту его ценит:

Цена зайцу две деньги, а бежать – сто рублёв.

Без собаки зайца не поймаеть.

Собака за зайцем, а заяц за волей.

За двумя зайцами погонишься – и одного не поймаеть.

Живёт, как заяц на слуху.

Поспешить – за зайцем гнать.

В сухой год зайца больше, в сырой – мыши.

КАБАН

Класс Млекопитающие	<i>Mammalia</i>
Отряд Парнокопытные	<i>Artiodactyla</i>
Подотряд Нежвачные	<i>Nonruminantia</i>
Семейство Свиные	<i>Suidae</i>
Род Свиные	<i>Sus</i>
Вид Кабан	<i>Sus scrofa</i> L., 1758

Яик, по указу Екатерины II переименованный в Урал, выходит из гор, давших ему нынешнее его название... <...> Близ устья оброс он высоки камышом, где кроются кабаны и тигры.

А.С. Пушкин. История Пугачёва

Домашняя свинья, которую мы можем видеть довольно часто, практически утратила все признаки своего стройного и могучего, а подчас свирепого прародителя – кабана. Искусственный отбор, задуманный человеком, изменил это животное до неузнаваемости. Огромное, неповоротливое, тяжеловесное тело на коротеньких, маленьких ножках, обвислые уши, редкая щетина, отсутствующий взгляд крохотных глаз. Да, в таком виде в лес не покажешься, звери засмеют, и велика вероятность стать лёгкой добычей проворного хищника. Так свиньям и приходится всю свою недолгую, но сытую и спокойную жизнь проводить в загоне на ферме и ждать своей незавидной участи. Другое дело кабан! Создание дикое, свободолюбивое, – но в пределах законов природы, разумеется. Она (природа), как известно, излишеств не прощает. За многие тысячи лет своей эволюции кабан приобрёл качества настоящего бесстрашного бойца с непримиримым характером. Один внешний вид чего стоит!

Коренастый, длиной тела до 175 см, высотой в метр и массой тела до 150 кг. Голова большая, клиновидной формы, вытянута вперёд. Если у других животных мы говорим о симпатичной мордашке, то у кабана эта часть головы называется рыло. Рыло снабжено подвижным хрящевым «пяточком». Им кабан активно бороздит (роет – вот и «рыло») почву в поисках вкусных личинок насекомых, корешков и прочего. Уши длинные, широкие, в отличие от свиньи стоят торчком. Глаза маленькие, ночью светятся красным цветом. Главное боевое оружие кабана – клыки. Вырастают они уже на втором году жизни. Причём верхние, как и нижние, тоже растут вверх. Клыки трёхгранные, белые и чрезвычайно острые, порой достигают 30 см. При замкнутой пасти наружу не выдаются. Чем старше кабан, тем крепче его клыки и тем сильнее они загнуты кверху. Со временем желтеют, сильно обнашиваются и затупляются.

Тело кабана покрыто упругой щетиной. Зимой она густая с подпушью. На спине щетина образует гребень, а когда животное в сильном возбуждении – топорщится, встаёт дыбом. В цвете щетины преобладают серые и бурые тона.

Для проживания зверь выбирает самые разнообразные места. Чаще придерживается лесных островков, опушек. Селится в густых зарослях кустарника, прилегающих к берегам рек, озёр и болот.

Кабан животное всеядное. Его рацион очень разнообразен. Во-первых, это корневища, клубни, луковицы растений. Во-вторых, плоды фруктовых деревьев, орехи, ягоды, семена. В конце лета они составляют основу питания. В-третьих, весной главным образом в пищу идут вегетативные надземные части растений, а кора, ветки, побеги и ветошь используются зимой, как вынужденный корм. И в-четвёртых, животные корма: черви, насекомые и их личинки, моллюски, рыба, грызуны, яйца птиц, змеи, лягушки и падаль. Питание добывается в основном из лесной подстилки и почвы, которую кабан раскапывает жёстким пяточком и клыками. Зимой звери перемещаются на болота, где почва не промерзает.

Побольше есть и набирать жир – для кабана первостепенное, важное дело. Жир превосходно оберегает зверя от голода и холода. Осенью на боках под кожей формируется калкан – слой плотной фиброзной ткани. Это превосходная защита боков от ранений. В XVIII–XIX веках ружья охотников не всегда с первого раза пробивали эту броню, а лишь слегка ранили кабана. Раненый зверь превращался в сущего дьявола, и тогда уже охотнику нужно было думать о спасении. Недаром в те времена бытовала пословица: «На медведя идёшь, соломки бери, на кабана идёшь, гроб теши».

Наличие кормов и относительная защищённость угодий, а также время года влияют на размер участка кабана. Летом звери проходят по 8 км за сутки. Осенью, в случае неурожая, пешие переходы удлиняются до 12 км. В пределах территории находится лёжка. В тёплое время зверь ложится прямо на землю, предварительно убирая камни и сучья. Зимняя лёжка представляет собой углубление среди натасканной ветоши, мха, веток. В крайнем случае кабан может воспользоваться стогом сена. Ещё его место обитания обязательно «оборудовано» купальней. Это ямы, углубления, наполненные водой или грязью. Вблизи купален много следов. Кусты, поваленные деревья несут следы чесавшихся о них животных. Особенно интенсивно процедура купания проходит в жару, в периоды линьки и гона.

На ногах кабана относительно подвижные средние пальцы. Это создаёт дополнительную опорную площадь, благодаря чему он достаточно легко передвигается по заболоченной местности, к тому же превосходно плавает. Но вместе с тем короткие конечности препятствуют свободному ходу по высокому снегу; губительным для кабанов оказывается и наст – пробираясь по нему, животные в кровь ранят ноги.

Кабаны ведут стадный образ жизни. Стада состоят преимущественно из самок с маленькими поросятами. Самцы живут поодиночке, присоединяясь к самкам лишь в период размножения.

С ноября поведение самцов сильно меняется. Наступает время гона, период интенсивного поиска самки и ожесточённых

драк. От серьёзных ранений самцов-секачей защищает калкан. За время гона удачливым самцам удаётся спариться с тремя самками. Выходит, кабанам свойственна частичная полигамия. По окончании гона, усталые и израненные, они теряют в весе до 20%.

Самка задолго до родов по-своему готовится к этому знаменательному событию. Среди сучьев и прошлогодней листвы она вырывает удобное логово, которое от обычной лёжки будет отличаться наличием крыши!

У самок, впервые ставших мамами, беременность длится немного меньше, чем у уже рожавших особей. В среднем беременность продолжается 130 суток. Число поросят зависит от упитанности и возраста самки. Чаще всего шестеро полосатых новорождённых весом 600–800 г в каждом лежат, плотно сбившись перед маминым животом, сладко потягивая питательное молоко. После 15–20-минутного кормления, отправляясь искать пропитание, мать для лучшей маскировки накрывает своих детей. Первые дни самка возвращается к гнезду каждые 3–4 часа. С недельного возраста поросята ненадолго выходят с матерью на прогулку. Полосатая окраска плюс способность затаиваться – важный козырь в игре на выживание. Молочное кормление продолжается 2,5–3,5 месяца. Всё это время поросята на прогулках упражняются в рытье мягкой почвы пяточком и постепенно знакомятся с растительными и животными кормами.

«Роющую деятельность» кабана для леса нельзя оценивать однозначно. Взрыхляя большие лесные площади, опушки, поляны, кабаны способствуют заделке семян и тем самым возобновлению древесных пород. Но тот же процесс перепахивания одного и того же участка сильно вредит уже проросшим семенам, особенно искусственным посадкам в охотничьих хозяйствах. С другой стороны, кабаны способны значительно снизить численность таких вредителей леса, как майский жук и сосновая пяденица.

Участь кабана в чём-то похожа на судьбу европейского бобра. Вследствие бесконтрольной охоты, преследований и массовой гибели в суровые зимы зверь в псковских землях исчез уже в

XVIII веке (возрождение численности началось в начале 30-х годов XX века). Поэтому вряд ли Александру Сергеевичу довелось видеть дикого кабана вживую. Видеть не видел, а рассказы бывалых охотников наверняка слышал. Иначе откуда информация, что вблизи реки Яик, переименованной Екатериной II в Урал, кроются кабаны и тигры? Это единственное упоминание кабана у Пушкина встречаем в «Истории Пугачёва».

Куда более распространённой и «понятной во всех отношениях» всегда была домашняя свинья. В отличие от кабана, символизирующего воинскую доблесть, гордость, но и поспраивание целомудрия, свинью наделяют только нелицеприятными человеческими качествами. И это притом что она является одной из главных кормилиц крестьянской семьи. Ситуации, при которых человека сравнивают со свиньёй, всем хорошо известны. Вот несколько примеров из написанного Александром Сергеевичем:

«Русский человек в дороге не переодевается и, доехав до места свинья свиньёю, идёт в баню, которая наша вторая мать» (из письма к Наталье Николаевне в октябре 1832 года).

«...куда тебе деньги тратить, дома живёшь свинья свиньёй, никого не принимаешь, своих мужиков обдираешь, знай копишь да и только» («Дубровский»).

Поговорок и пословиц по тем же причинам больше про свинью, чем про кабана:

Будь здорова, как вода, богата, как земля, плодovitа, как свинья.

Сыта свинья, а всё жрёт; богат мужик, а всё копит.

Холёная свинья бока пролежала.

Дома Илья, а в людях – свинья.

Свинье только рыло просунуть, и вся пролезет.

ЛОСЬ

Класс Млекопитающие	<i>Mammalia</i>
Отряд Парнокопытные	<i>Artiodactyla</i>
Семейство Оленевые	<i>Cervidae</i>
Род Лоси	<i>Alces</i>
Вид Лось	<i>Alces alces L., 1758</i>

В продолжительном бегстве лось не легко высвобождает копыто своё; в глубоких снегах его достигнуть легко.

А.С. Пушкин. Джон Теннер

Среди густого подлеска, молодого березняка и осинника, среди болот и уютных лесных озёр бродит великан, исполин, представитель благородного семейства оленевых – лось. Он всегда задумчив, глаза немного печальны, а взгляд устремлён куда-то вдаль. Философ. И внешность его вполне подходит для этого образа. Нос с горбинкой, верхняя губа пухлая. Голова лося украшена мощными лопатообразными рогами, которые издали напоминают солнце с отходящими в стороны лучами. Уши большие, постоянно в движении, вздрагивают от прикосновений назойливых насекомых. К старости на мягком шейном выросте, называемом «серьгой», вырастает окладистая борода.

С давних пор человек обратил свой пристальный взгляд на неподражаемую внешность лося, и редкому животному выпадала честь в языческом мире славян одновременно существовать в различных мифологических культах, при этом даже диаметрально противоположных, таких как таинство рождения и смерти.

На новгородской земле в XII веке существовал древний культ небесных оленьих важенок-прародительниц, покровительствовавших будущим мамам. До нашего времени дошли редкие рисунки вышивок с изображением огромной женщины с

широкими ветвистыми рогами в позе роженицы и в окружении новорождённых лосят.

Наравне с этим существовал культ могущественного бога Велеса. В «Повести временных лет» летописец Нестор называет Велеса (Волоса) «скотским богом», покровителем домашних животных, хотя это не совсем так: власть его была гораздо больше и распространялась куда дальше. На одном из этапов своего мифологического существования Велес становится связанным с царством мёртвых, и тогда при нём появляется лось, как животное, имеющее отношение к смерти. Лось выполнял роль проводника душ в мир иной.

Вот каков он, мифический великан! Теперь при встрече с ним нам хотя бы отчасти будет понятно, откуда взялась загадочная печаль, застывшая в его огромных добрых глазах.

Но и обычная лесная жизнь лося не менее интересна и познавательна.

Облик зверя, даже если не брать во внимание его внушительные размеры, достаточно причудлив. Ноги у лося непропорционально длинные, на холке горб, голова большая и тяжёлая. Роскошным украшением лесного чуда являются его рога. Своей формой они напоминают соху, откуда и пошло народное прозвище животного – «сохатый». Если сравнивать рога современных млекопитающих, то лосиные – самые крупные. Их размеры достигают 180 см, а масса – 30 кг. Ежегодно в ноябре – декабре самцы сбрасывают с себя эту тяжёлую красоту и ходят без рогов вплоть до мая. К концу августа рога снова достигают своего великолепия, ведь в это время начинается гон и надо быть во всеоружии. Самки лося в отличие от боевых красавцев – безрогие.

Лоси живут оседло. В крайних случаях, когда зимой высота снежного покрова достигает 70 см, животные совершают вынужденные кочёвки. Высокие снега затрудняют движение, и лось больше стремится ходить по пробитым тропам. Кормится зверь около проторённых им дорог, чтобы в случае опасности спастись от волков. Самцы и холостые самки живут поодиночке

или в некоторых случаях держаться группами по 3–4 головы. В благоприятных местах, где корм в изобилии, может собраться до нескольких десятков животных. Такие участки охотники называют стойбищами лосей. Площадь участка обитания меняется в разные сезоны. Зимой она сокращается до 2,5 га, а летом может составлять и до 1000 га.

Кормится лось в любое время суток, не делая чётких границ между временем еды и отдыха. Летняя жара делает животных активными ночью. Днём они предпочитают находиться в болоте, речке, озерке, забираясь в воду по шею, или прячутся в густом хвойном молодняке, – там можно защититься от палящих лучей солнца и от насекомых. Зимой лоси, наоборот, активны днём, а всю ночь проводят на лёжке, укутавшись в снежное покрывало.

В различные сезоны года «меню» у лося разное. Летом они лакомятся сочными водными растениями – калужницей, кубышкой, кувшинкой, вахтой и прочими. Лоси превосходно плавают, даже ныряют, так что им не представляет труда добраться до лакомого корма. А потом они способны легко пробираться даже по зыбкой поверхности лесных болот. Этому способствует особое строение копыт животного. Они достаточно глубоко рассечены и могут расходиться в стороны, а кожистая перепонка между пальцами не даёт ногам проваливаться в топлях.

Основу питания лося всё же составляют листья, высокие травы, например, иван-чай (кипрей), шавель. К концу лета лось отыскивает грибы, веточки черники и брусники с ягодами. С осени практически полностью переходит на веточный корм.

Из-за очень длинных передних конечностей лось во время водопоя вынужден вставать на колени или широко расставлять ноги. В такой позе он очень уязвим для хищников. От нападающих лоси обороняются сильным ударом ногой вперёд. Такой незамысловатый приём может наповал уложить волка и отогнать медведя. При этом сохатый стремится прислониться задом к стволу или кусту, дабы придать ускорение и силу удару.

Гон начинается в сентябре – октябре. Лось, как говорят учёные, условный моногам, то есть редко спаривается более чем с одной самкой. В отличие от других оленьих, лось-самец не образует гаремы. В конце лета, утром и вечером, самцы стонут – глухо и протяжно мычат, созывая соперников на турнир. Находясь в сильном возбуждении, ломают рогами ветки, небольшие деревья, выбивают копытами ямы, в общем, ведут себя безрассудно. Во время борьбы соперники могут так сильно сцепиться рогами, что разъединиться уже не способны и оба погибают от голода.

Беременность самки длится 225–240 дней. К концу мая – началу июня рождаются один-два телёнка: светло-рыжие, однотонные, без характерных оленьих пятен. Лосята могут вставать уже через несколько минут после рождения, а через дня три уже свободно передвигаются, но в течение недели, пока окончательно не окрепнут, остаются на одном месте. В случае опасности затаиваются в высокой траве или кустах. Молочное кормление продолжается 3,5–4 месяца. Лосиное молоко в среднем имеет жирность 8–13%, оно жирнее, чем коровье, в 3–4 раза, и белка в нём больше в 5 раз. На такой диете телята быстро набирают в весе. К осени масса лосёнка с 16 «новорождённых» килограммов вырастет до 120! Первыми рогами новоиспечённые самцы обзаведутся уже через год – в апреле – мае, но, чтобы они стали солнцу подобны, потребуется пять лет трудной, полной опасностей жизни.

Взаимоотношения лося с человеком складывались тяжело, но в отличие от других животных сохатому повезло больше. Спасло его, возможно, именно то, что когда-то поставило на грань уничтожения: добродушный и привязчивый характер.

Забивали лося ради вкусного мяса и ценной шкуры, которая во времена правления Павла I (и детства Александра Сергеевича) шла на изготовление рейтузов (лосин) для солдат русской армии. Но в какой-то момент человек заметил, что выхоженные осиротевшие лосята быстро привыкают к нему, а выпущенные на волю снова возвращаются. Появилась мысль о

возможности приручения лосей. Первые опытные лосефермы появились после Второй мировой войны по всей территории Советского Союза. На фермах лосихи быстро привыкали к дойке, запряжённый в сани сохатый мог тянуть до 400 кг, а в седле – до 120 кг. Правда, летом, по уже известной нам причине, лоси могли работать только ночью. Лосефермы доказали полную возможность приручения и воспитания лося. Однако возникли некоторые трудности. Например, на малых площадях невозможно прокормить большое количество животных, требующих огромного количества древесно-кустарникового корма. Но вместе с тем удалось подробно изучить многие вопросы физиологии и болезни животных, чего нельзя было сделать в дикой природе. Тут он, хоть и из семейства оленевых, но характером не в оленя, о котором Александр Сергеевич писал: «Так в сакле кормленный олень всё в лес глядит, всё в глушь уходит». Лось бы не ушёл...

В народном творчестве лось – при своей величине – оставил достаточно скромный след. В словаре В. Даля можно найти такое слово, как «лосеха» (именно так). Оно было наше, псковское, и определяло «гладкую здоровую бабу». Авось и Александр Сергеевич такое слышал, но сам из уважения к женщинам ни разу не «применил». Или не было вокруг него ни в Петербурге, ни в Тригорском таких «гладких и здоровых». Мы можем только предположить, в каком контексте оно употреблялось. Явно речь шла не о красавице, но об очень доброй и заботливой матери, роженице.

От лося лосята, от свиньи поросята.

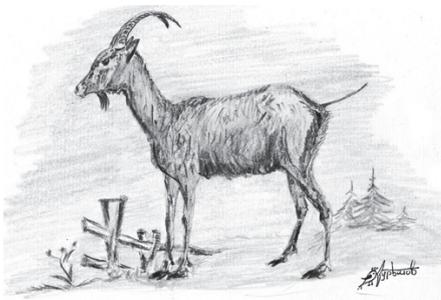
Лося бьют в осень, а дурака завсегда.

Хотелось бы лося, да не удалось.

КОЗА

Класс Млекопитающие	<i>Mammalia</i>
Отряд Парнокопытные	<i>Artiodactyla</i>
Семейство Полорогие	<i>Bovidae</i>
Род Козлы	<i>Capra</i>
Вид Козёл домашний	<i>Capra hircus</i> <i>L., 1758</i>

В пятый день старший сын обезумел,
Стал глядеть он на мёртвую мать,
Будто волк на спящую козу.

А.С. Пушкин. Песни западных славян

Было бы несправедливо упустить из виду ещё одного славного представителя парнокопытных – домашнюю козу, которая, по своему обыкновению из любопытства, забрела и в произведения Александра Сергеевича Пушкина.

Родом она из горных козлов. Не зря Александр Сергеевич в «Кавказском пленнике» цитирует Жуковского: «...и козы лёгкими ногами перебегают по скалам».

Предком козы считают бородатого или безоарового козла (*Capra aegagrus*), жителя гор Кавказа и островов Средиземноморья. Однако, как это часто бывает у домашних животных, одним предком дело не ограничилось. Разные формы рогов у представителей разных пород домашней козы говорят о том, что, вероятнее всего, в родстве с ней и козёл винторогий (*Capra falconeri*) со Среднего Востока, и козёл сибирский (*Capra sibirica*) с гор Алтая и Саян.

Сказать точно, когда дикие козы были одомашнены, трудно. На Ближнем Востоке это произошло приблизительно 9000 лет назад, в Европе этот период относится к неолиту. Определённо за долгое время существования козы бок о бок с человеком её внешний облик претерпел некоторые изменения. Жить среди

людей животному стало спокойнее, и общие черты его стали мягче.

Вот современный «среднестатистический» портрет домашней козы, который не меняется уже многие сотни лет.

Размеры главным образом зависят от породы. В среднем масса козлов 60–65 кг, масса самок скромнее – 40, максимум 60 кг.

Впечатляет природное разнообразие окрасов животных: от однотонных белых, чёрных, серых, коричневых и даже рыжих тонов до всевозможных вариантов пятнистых рисунков.

Вместе с тем козы обладают сухим и крепким телосложением. Это объясняется тем, что жировые отложения у них бывают только в сальнике под кожей. Между мышц их практически не бывает. Несомненно, человек по достоинству оценил диетические качества такого мяса.

Кожа у коз очень эластична, содержит минимальное количество сальных и потовых желёз. Благодаря этому шерсть не пропитывается жиропотом.

Ежегодно у коз происходит линька, во время которой сначала выпадает пух, а затем остевой волос. Эта биологическая особенность позволяет получать козий пух: в первую очередь собирают его, а затем состригают оставшуюся шерсть.

В процессе эволюции рога у коз стали заметно меньше и слабее, оно и понятно: в домашних условиях отпала надобность демонстрировать свою силу перед соперником.

В еде животные неприхотливы, довольствуются скудными пастбищами, прекрасно лазают и могут пастись в недоступных для другого скота местах, например, на местности с очень низкой и скудной растительностью. И всё благодаря подвижным губам да долотообразным, острым резцам, поставленным под нужным углом. Пищеварительная система козы, как и полагается жвачным, отлично приспособлена к выщеплению питательных веществ из клетчатки.

Питание: трава, молодые побеги деревьев и кустарников. Едят козы много. Они очень внимательны ко всему, что происхо-

дит вокруг. Способны проявлять необыкновенную изобретательность в поиске и добыче пищи. Поэтому за козьим сословием нужен глаз да глаз. Крыши крестьянских домов, покрытые соломой, частенько оказываются в меню этих неугомонных и ненасытных животных.

Коза очень неприхотлива и способна выживать в местах, где другие жвачные домашние животные просто погибли бы от голода. К тому же она способна переносить сильные морозы и жару. Единственно сырой климат может создать для неё некоторые неудобства. Несмотря на это, коза практически стала космополитом!

Есть у коз ещё одна особенность, которая многих отталкивает от их разведения или настораживает при покупке козьего молока. Животное сильно пахнет. Пахучие вещества мускусных желёз, расположенные на голове, на затылке, за рогами, выделяют особый запах. Практикуется их удаление. Но поистине любящие хозяева просто лишний раз вымоют своих бесценных кормильцев, что превосходно отразится не только на их запахе, но и на качестве шерсти.

Интеллект у коз в крови. Предводителем стада становится не самое сильное, а самое умное животное. Похоже, ум для коз – важная степень приспособленности. Именно вожаки, а далеко не хозяева знают, сколько времени нужно стаду для насыщения. Было подмечено, такие «интеллектуальные» стада отличаются высокой молочностью.

Коза ещё к тому же обладает прекрасной метеочувствительностью. Крестьянин XVIII–XIX века, по сути дела, обладал своего рода портативной метеостанцией, не дающей сбоев. Приближение непогоды на животных действует, как знак «стоп», если они находятся в стойле, или является сигналом к скорейшей эвакуации – для тех, кто на пастбище.

Случка у коз проходит раз в год, причём самец может покрыть стадо из 35, а то и из 50 самок! В «интересном положении» коза пребывает ни много ни мало 21–23 недели. На свет

появляется пара счастливых козлят. Спустя несколько часов они резво скачут, зрячие, в красивых шерстяных шубках.

Пристальное наблюдение человека за столь не однозначным домашним животным позволило выявить одну особенность: козы не болеют туберкулёзом. Это важное свойство делает их молоко и мясо безопасным в сравнении с коровьим. А уникальные лечебные свойства шерсти используют чуть ли ни с тех забытых времён, как козёл стал называться домашним животным.

Даже после такого очень краткого знакомства с биологическим портретом становится понятным: коза в жизни человека занимала и занимает не последнее место. А вот объяснить тот факт, что в старославянские, мифические времена это милое животное было воплощением дьявола, – трудно. Скорее всего, прозорливость и недюжинный интеллект этого животного сыграли свою роковую роль. На Руси козёл с козой больше почитались как воплощение плодородия, чем знамение чёрта. Вся драматургия была «завязана» на песне с припевом «О-го-го, коза», где обрисовывалась картина будущего урожая:

Где коза ходит, там жито родит...

Где коза рогом – там жито стогом...

Где коза хвостом – там жито кустом...

До сих пор, несмотря на все прогрессы и на то, что козы в деревнях попадают всё реже, в нашем подсознании живёт память о старинном обряде, справляемом на Рождество, – ходить, переодевшись в козью шкуру с рогами.

Александр Сергеевич не раз оказывался в гуще этих живых лубочных картинок. И ему не надо было заглядывать в книжку, чтобы в «Графе Нулине» вместе с героиней Натальей Павловной развлечься...

...возникшей дракой

Козла с дворовою собакой...

– довольно было выглянуть в окно.

В поэзии козам повезло меньше. Разве что в иронической. Как в эпиграмме у того же Александра Сергеевича:

Нельзя писать: *Такой-то де старик,
Козёл в очках, плюгавый клеветник...*

А вот в русских сказках козёл с козою первые, особенно коза. Ну и в пословицах и поговорках как без них, если они всё время перед глазами. Козла, конечно, чаще встретишь в бранной речи, чем в добром напутствии, но ничего не поделаешь – видно, и там ему попадает за бодливость. Так уж повелось. Хотя эти замечательные представители семейства полорогих этого вовсе не заслуживают.

*А дело бывало – и коза волка съедала.
Где коза во дворе, там козёл без зову в гостях.
Коза бела, коза сера, а всё дух один.
Не спеши, коза, в лес, все волки твои будут.
Охотой пошёл, как коза на верёвочке.*

КОСУЛЯ

Класс Млекопитающие	<i>Mammalia</i>
Отряд Парнокопытные	<i>Artiodactyla</i>
Семейство Оленевые	<i>Cervidae</i>
Род Косули	<i>Capreolus</i>
Вид Косуля европейская	<i>Capreolus capreolus</i>

Теннер верит снам и предсказаниям старух: те и другие для него всегда сбываются. Когда голоден, ему снятся жирные медведи, вкусные рыбы, и через несколько времени в самом деле удаётся ему застрелить дикую козу или поймать осетра.

А.С. Пушкин. Джон Теннер

Косуля – это скорее прозвище, чем название животного. Если вам посчастливится заглянуть ей в глаза, то вы непременно заметите, что один зрачок у нее расположен чуть выше другого. Латинское же название *capreolus* происходит от весьма относительного сходства с козой – *capra*. Поэтому и называют косулю ещё дикой козой. Нередко от охотников можно слышать и такое название – козуля, нечто среднее между косулей и козой. Тем не менее, как бы мы ни называли косулю, это очень грациозное и миниатюрное животное, настоящий маленький олень!

Она легка и изящна, движения быстры и свободны. Её маленькая аккуратная голова расположена на длинной шее. Под длинными опушёнными ресницами скрывается живой взгляд чёрных глаз. Большие, вертикально поставленные уши находятся в постоянном движении, откликаясь на малейший шорох. Маленькое тело (длиной до 140 см и высотой в плечах около 90 см) опирается на тонкие высокие ноги, причём передние несколько короче задних, из-за чего спина наклонена вперёд. Копытца острые, узкие, чёрные и блестящие, словно лакированные. Хвост косу-

ли больше похож на кисточку, занимающую центральное место «зеркала» (задней, белого цвета части тела, в науке называемой каудальным диском). Цвет шерсти косули летом – ярко-рыжий, к зиме тускнеет, в нём появляются серые оттенки. Рога у самцов (скорее даже рожки) поставлены почти вертикально. На них можно насчитать по три отростка в концевой части. Сам ствол имеет шероховатую поверхность, особенно с внутренней стороны, где образуются бугорки и завитки.

Европейскую косулю можно встретить в смешанных и лиственных лесах, в хвойные она заходит лишь в том случае, если там есть лиственный подлесок. Не избегает тростниковых займищ и пойменных мест. Кормится на зарастающих вырубках, оврагах и балках. Важными факторами, влияющими на выбор места проживания, являются высота снежного покрова, наличие хищников и пищевых конкурентов, таких как лось, например. В отличие от сибирского подвида, европейская косуля не совершает массовых сезонных миграций. Только в случае снежных зим могут происходить временные кочёвки.

Наилучшие пастбища косуль – молодые лиственные леса, начинающие завоёвывать свободные пространства вырубок и гарей. Однако деревья и кустарники составляют лишь малую часть рациона питания животных. Большую долю в составе кормов составляют травы, особенно двудольные растения. В общей сложности в летнее меню косули может входить до 130 видов растений. Они охотно лакомятся сочными плодами черники, брусники, земляники, шиповника, яблони, рябины. Без последствий для себя едят ядовитые растения: белладонну, волчегодник, вороний глаз, лютик едкий. Чтобы восполнить недостаток минеральных веществ, посещают солонцы либо отыскивают источники воды с богатым минеральным составом.

Время пастбы у косуль чередуется со временем отдыха и пережёвыванием пищи. Наиболее продолжительная активность наблюдается в утренние и вечерние часы. В жаркий летний полдень они устраиваются где-нибудь в тенике и принимают мерно, не торопясь пережёвывать свою жвачку. Зимой пасутся в любое время

суток, но во время сильных снегопадов и метелей уходят в лесную чащу, где их нередко совершенно заносит снегом. Отдыхают косули только на земле, для чего зимой расчищают снег, а летом выбивают траву.

С наступлением весны каждому из половозрелых самцов приходится отстаивать своё право на владение «жизненным пространством» – индивидуальным участком с выгодными условиями для проживания. Лучшие участки, как правило, распределяются между старыми, равными по силе самцами. Это время настоящих боёв. Претенденту на территорию первое время приходится активно бороться со своими конкурентами. Даже будучи изгнанными со своих участков, они могут неоднократно повторять свои притязания. Поэтому новоиспеченному хозяину приходится не только драться, но ещё и усиленно метить территорию. В ход идут как запаховые метки, наносимые секретом кожных желёз, так и визуальные: ободранные деревца и так называемые «пяточки», вытоптаные участки земли. Жизненное пространство самок меньше, чем у самцов. Оно слабо обособлено, мало того, часто целиком накладывается на участок одного или двух самцов.

Большую часть года косули ведут одиночный, можно сказать отшельнический образ жизни. Но к зиме, начиная с октября, начинают объединяться в небольшие табунки до восьми особей. Так они существуют на протяжении всего снежного периода. Образование небольших стад в этом случае является исключительным явлением и помогает животным удачнее переносить неблагоприятные условия среды.

Находясь почти весь год на достаточном расстоянии друг от друга, косули выработали набор различных способов, позволяющих им общаться между собой. На голове в области лба и на шее самцов расположены участки кожи, выделяющие особый секрет, смолистое пахучее вещество. Самец косули трётся головой о ветви деревьев и кустарник, оставляя на них необходимую информацию о себе. Соперникам этот запах говорит о том, что данная территория занята, самкам – о том, что рядом хозяин владений.

Лобные железы функционируют только в определённый период и только у самцов. А вот межпальцевые работают на про-

тяжении всей жизни и у самцов, и у самок. Они расположены между парой главных копытцев и имеются как на передних, так и на задних ногах. Секрет желёз при ходьбе остаётся на следе. Этот запах несёт практически исчерпывающую информацию об особи: пол, возраст, физиологическое состояние.

Наравне с прекрасным обонянием косули обладают чутким слухом. Звуки, издаваемые ими, могут быть голосовыми и механическими. Из голосовых стоит отметить лай – сигнал тревоги. Нередко его можно слышать на заре, когда животное выходит на кормёжку. Этим звуком козуля настороженно контролирует всё происходящее вокруг. В ответ можно слышать лай других особей, находящихся подчас в полутора километрах.

Удары копыт о землю, их щёлканье на бегу, прыжки в подлеске и прочее – всё это механические звуки, выражающие тревогу.

Большую роль в общении животных в период их коллективного существования играют зрительные сигналы. Так как зрение не самая сильная сторона косули, особые позы и движения – это «сигналы ближнего действия». Заметив одну козулю в позе тревоги, остальные моментально перестают пастись, сбиваются в плотный круг и тоже принимают позу тревоги. Стоит одному из животных припустить в сторону с распушённым «зеркальцем», как остальные воспринимают это как сигнал к бегству и мгновенно снимаются с места, устремляясь подальше от опасности.

Гон у европейской косули происходит в августе – сентябре. В это время самцы становятся агрессивными не только по отношению к сопернику, но и к самкам. Старые самки медлительны и не боятся нападений со стороны ополоумевших самцов. Скользящие укусы и удары чаще достаются молодым. Как такового антагонизма и неприязни в действиях самцов нет. Преследование, шипение, тактильные воздействия стимулируют самку, а она быстрым бегом стимулирует самца. Кроме бега в перечень брачных игр можно отнести «салочки» (наскакивание и перепрыгивание друг через друга) и «целование» (продолжительное обнюхивание друг друга нос в нос).

Косулям свойственна частичная полигамия. Самец обычно гоняет одну самку, реже двух-трёх. У самки могут сложиться

определённые предпочтения, и тогда на протяжении многих лет она спаривается только с одним самцом. Хотя прочных пар косули не образуют.

Беременность длится чуть больше 9 месяцев. Но здесь есть одна особенность: 4–4,5 месяца приходятся на латентный (скрытый) период, в течение которого яйцо, пройдя первую часть дробления, задерживается в развитии до декабря, после чего развитие возобновляется. Не исключена ситуация, при которой оплодотворение может произойти в позднеосенний гон. Тогда беременность сократится до 5 месяцев и пройдёт без латентного периода.

В помёте косули обычно два детёныша, каждый весом более килограмма. В первые дни пятнистые косята беспомощны и проводят много времени, затаясь в укрытиях, расположенных друг от друга на расстоянии 200–300 м. Через 7–8 дней они начинают ходить за матерью. Растут и крепнут быстро: уже к двухнедельному возрасту удваивают вес. Телята достаточно рано наряду с материнским молоком начинают поедать растительную пищу. В августе пятнистый наряд молодых косуль сменяется на однотонное жёлтое платье. Первые рога имеют вид простого стержня с редкими бугорками. К декабрю молодой самец от них избавляется. Лишь на третий год рога достигают полного развития. Связь самки с подростком потомством нарушается за 2–4 недели до рождения нового помёта.

Этот маленький олень так сжился со своими прозвищами – косуля и особенно дикая коза, что как животное благородное и грациозное в русских поговорках и пословицах практически не встречается. В словаре Даля под словом «косуля» мы лишь косвенно, по отсылке на слово «косой», обнаружим её присутствие:

Будь жена хоть коса, лишь бы золотые рога.

А что касается козы или козла, пусть даже и диких, то они наравне с другими популярными персонажами народного творчества (медведем, волком и лисой) всегда держат пальму первенства. Даже у Александра Сергеевича косуля вскользь упоминается под видом дикой козы и никак иначе. А козлы – это совсем другая история.

БАРСУК

Класс Млекопитающие	<i>Mammalia</i>
Отряд Хищные	<i>Carnivora</i>
Семейство Куницы	<i>Mustelidae</i>
Род Барсуки	<i>Meles</i>
Вид Барсук	<i>Meles meles L., 1758</i>

– Послушай, барсук, – говорит медведь, –
зачем тебе хвост? Отдай его мне!

– И что ты, дядька медведь, выдумал! –
удивляется барсук. – Разве можно такого кра-
сивого хвоста лишиться?

Почему лиса и барсук в норах живут.
Белорусская сказка

«Сходный по лапам с медведем, а по рылу, шерсти и стати со свиньёй, живёт в норах». Почти загадка. Кто же это может быть? Оказывается, барсук. Таким он предстаёт перед нами в словаре В. Даля. Не зря этого медлительного и несуетливого, а на вид степенного зверя поначалу относили к медведям и называли его *Ursus meles* (медведь-барсук). Не только внешне он походил на мишку, но и следами обнаруживал значительное сходство. Всеяден, жиром на зиму запасается... Однако в дальнейшем исследовании показали, что барсук единственное животное в своём роде. В связи с этим он получил новую «латинскую прописку» и название *Meles meles*.

Внешне барсук совсем не похож на своих изящных и юрких родственников по семейству – ласку, норку, хорька, горностаю, куницу. У него плотное, приземистое туловище, по форме напоминающее клин: будучи очень упитанным сзади, барсук резко «сужается» в сторону вытянутой морды. Ноги короткие, толстые, с длинными тупыми когтями. Это мощный инструмент для рытья нор. При ходьбе зверь опирается на всю стопу. Шерсть грубая, жёсткая, блестящая. Со спины барсук окрашен в буровато-

серые тона, с расплывчатой тёмной полосой вдоль хребта. Брюхо чёрное. Морду украшают две чёрные полосы, идущие от носа к ушам, – признак, по которому барсука легко узнать. Размеры взрослого зверя внушительны. Осенью, перед тем как отправиться спать, он весит 20–25 кг, по некоторым сведениям – до 34 кг, и это при «росте» в 90 см! Летом барсук весит намного меньше: 7–10 кг.

Селятся барсуки в смешанных лесах, в местах, обильных ягодами и лещиной; на возвышенностях – гривах, среди моховых болот, на зарастающих вырубках, в оврагах с густым кустарником и травой, в долинах рек, там, где много корма и удобных мест для нор.

Поселения этих зверей легко обнаружить по массе выбросов свежей земли среди зарослей крапивы и малины. Барсук – животное оседлое, очень привязанное к своей норе. Большие, до 525 га, индивидуальные участки бывают лишь там, где ощущается недостаток пищи. Как правило, жизнь барсука проходит в радиусе полукилометра от норы. При обилии еды животные селятся близко друг к другу, располагая норы по соседству. Если зверей не тревожить, то со временем возникают настоящие барсучьи городки со сложной системой подземных галерей.

К рытью нор зверь приступает со знанием дела. Когтями быстро рыхлит землю, отбрасывает её назад попеременно четырьмя лапами, а по мере накопления – выталкивает, пятясь назад наверх. Действует чётко, так что гора земли вырастает за несколько минут.

Старые барсучьи городища представляют собой сложные многоярусные подземные сооружения с несколькими входными отверстиями. Их количество сильно варьируется в зависимости от возраста поселения: от двух-трёх до пятидесяти. Вход ведёт в длинный 5–10-метровый тоннель, затем он разветвляется на 2–3 обширные гнездовые камеры. Гнёзда располагаются таким образом, чтобы водоносный слой находился сверху и препятствовал бы просачиванию в нору дождевых и грунтовых вод.

Барсук очень чистоплотен. Недалеко от входа в нору он вырывает специальные ямки – «уборные». Они непременно скрыты среди высокой травы или кустов. В отличие от лисьей, около барсучьей норы всегда чисто. Недоеденных остатков пищи, мусора вы здесь не найдёте. Помещения внутри всегда выстланы толстым слоем мягкой подстилки из сухой травы, листьев, мха. Барсук постоянно расширяет, благоустраивает своё жилище. Дважды в год особенно тщательно просушивает свою «постель»: осенью, перед тем как погрузиться в долгий зимний сон, и весной, когда набухшая от талой воды земля то и дело обваливается, а в норе сильно пахнет сыростью.

Уютные квартиры барсуков привлекают других непрошенных жильцов. Если они не надоедают и не претендуют на большую жилплощадь, то к таким постояльцам барсук относится благосклонно. Конфликты обыкновенно случаются только с лисой. Мало ей заячьей «лубяной избушки» – вот ещё и барсука норovit потеснить. А вот енотовидные собаки, куницы, дикие коты и хорьки – соседи мирные, скандалить с хозяином не станут.

На поиски пищи барсук выходит в сумерки и ночью. Прежде чем выйти, долго стоит на пороге, прислушивается и принимает решение. Вылезает наверх, лишь полностью убедившись в том, что ночные звуки и шорохи не таят никакой опасности. В отличие от своих собратьев по семейству, предпочитающих передвигаться бесшумно, барсук громко сопит, шуршит в траве, с треском разламывает пни в поисках насекомых и личинок. Опустив низко голову, словно потерял что-то, медленно, вразвалочку, сантиметр за сантиметром обнюхивает землю в поисках толстых и жирных червей и сочных личинок майских хрущей: он способен учуять, даже если те находятся под землёй в нескольких десятках сантиметров. Обоняние – основной способ ориентации животного, зрение у него слабое, реагирует лишь на движение, а слух, скорее всего, не острее, чем у человека. В выборе еды барсук неприхотлив. Быстро переключается с животных кормов (дождевых червей, личинок и насекомых, мышей, лягушек и змей) на расти-

тельные – палые яблоки, ягоды, различные корни, листья, траву. При всей своей всеядности падаль игнорирует, даже в голодные годы.

К осени барсук сильно отъедается и нагуливает несколько килограммов жира – главного источника энергии и тепла во время зимней спячки. Во время зимнего сна температура тела барсука падает совсем незначительно. В случае, если в нору приходят зимовать несколько зверей, каждый из них занимает отдельную гнездовую камеру. Зимняя спячка продолжается с октября – ноября до поры активного таяния снега. В начале марта барсук начинает потихоньку просыпаться. Выглянет из норы, потопчется рядышком с входом по рыхлому снегу, недовольно фыркнет и снова на боковую, только сон уже не такой крепкий. Главное – весну не проспать.

Барсуки – животные семейные, пары образуют с осени, на несколько лет, а возможно, и на всю жизнь. Спаривание у них происходит в разные сроки, что влияет на продолжительность беременности. Так, во время весеннего спаривания беременность продолжается 271 день, а при осеннем увеличивается до 450 дней. Беременность имеет длительный латентный (скрытый) период. Во время сезона размножения начинает усиленно функционировать железа, располагающаяся под хвостом, секрет которой окрашивает эту область в жёлтый цвет.

На свет появляются 3–4 щенка, беспомощные, слепые, глухие, покрытые редкой белой шерстью. Глаза у них открываются лишь через месяц. Мать всячески холит и лелеет свой выводок. А самцы, хоть и производят впечатление солидных и строгих хозяев, заботами о потомстве себя не утруждают. В солнечную погоду самка выносит малышей из тёмной норы на улицу принять солнечные ванны – во избежание рахита. До трёх месяцев щенята питаются молоком, после приучаются к растительной и животной пище. К этому времени у барсучат наблюдается рост постоянных зубов. Самки становятся половозрелыми на втором году жизни, самцы на год раньше, а вот к продлению рода при-

ступают лишь в три. К осени молодняк подрастает, набирая в весе 8–9 кг. Достаточно окрепнув, животные начинают самостоятельную жизнь, отправляясь в незнакомый и полный открытий лес. Выводки распадаются. Некоторые хорошо окрепшие особи на зиму обзаводятся своими норами, но большинство первогодков зимуют в материнском гнезде.

В произведениях Александра Сергеевича Пушкина барсука мы не найдём. Мало того, в русских сказках, да и в европейских тоже, он персонаж не частый. Знатокам, например, известны две: «Почему барсук и лиса в норах живут» и «Барсук и лиса». Уже из названия видно, что главным компаньоном или, скорее, конкурентом барсука по хитрости и изворотливости является лисица. Но как бы хитёр барсук в этих сказках ни был, каким бы талантом и внешностью ни обладал, всё равно ему не удалось выбраться на литературный олимп из тени знаменитой героини – лисы.

Поговорки:

Сидит, как барсук в норе.

Не поймав барсука, не оценивай его шкуры.

Пуускай рыщет волк да барсук, а нам недосуг.

ЛАСКА

Класс Млекопитающие	<i>Mammalia</i>
Отряд Хищные	<i>Carnivora</i>
Семейство Куны	<i>Mustelidae</i>
Род Ласки и Хорьки	<i>Mustela</i>
Вид Ласка	<i>Mustela nivalis</i> L., 1766

Приходила ласточка-дворяночка...

А. С. Пушкин.

Сказка о медведихе

Эпиграф к рассказу о ласке взят из хорошо уже знакомого нам произведения «Сказка о медведихе». Но вот беда: закралась тень сомнения относительно этого персонажа – ласточки. Можно бы было предположить, что ошибка эта появилась при перепечатках, но это не так. Мы запомнили, а вот во времена Александра Сергеевича ещё была жива и актуальна история древних славян, пронизанная поверьями и мифами о животных. Там ласка могла называться «ласточкой», отождествляться с ней или представляться в виде зверька с крыльями. Названия ласки и ласточки родственны по происхождению. Им обеим свойственна женская символика, и обе они покровительствуют скоту, но могут явиться причиной появления молока с кровью и т. д. А потом, действительно настораживает тип передвижения героини. Птица ласточка непременно должна была прилететь, а не прийти. В Михайловском, в родовом имении, Пушкин не раз наблюдал за строительством гнезда и любовался головокружительными выражениями этих стремительных птиц, а посему не мог здесь ошибиться. У ласточки очень коротенькие ножки, и передвигаться по земле она не может. Полёт – вот её стихия!

Окончательные сомнения развеял эпитет «дворяночка». Деревенская ласточка по характеру скорее крестьянка. Целый день без усталости, с раннего утра и до позднего вечера вся в заботах: птенцов накормить, убрать за ними, стенки гнезда подлатать. Другое дело – ласка. Латинское название ласки *Mustela nivalis* переводится как «снежная», что, возможно, только подтверждает её благородное и хищное происхождение. Нам стоит поближе познакомиться с этим удивительным животным, способным даже в строках великого русского поэта замаскироваться под невинную ласточку и нанести сокрушительный удар по забывчивым умам читателей.

Ласка – один из самых маленьких представителей отряда хищных. Обладает вытянутым, тонким и очень гибким телом. Ноги маленькие, сильные, вооружены острыми наточенными когтями. Шея для такого небольшого зверя достаточно длинная и массивная, совсем немного тоньше тела. Мордочка округлая, с округлыми ушками. Расставлены они широко и фактически не выступают на макушку. Глаза огромные, чёрные, чуть-чуть навыкате. Хвост совсем коротенький, не превосходит длину ступни. У основания хвоста есть железы, выделяющие жидкость с отвратительным запахом. Шерсть плотно прилегает к телу, не пышная.

Особенность зимней окраски меха ласки, как вы уже поняли ранее, отражена в её латинском названии. После осенней линьки, когда зверёк меняет свою контрастную окраску (спина коричнево-бурая, брюхо белое), его «одеяние» становится полностью чисто-белым.

По внешнему виду самцы сравнительно крупнее самок. Длина зверька может достигать 21,6 см при весе до 100 г.

Зверек неприхотлив в выборе места обитания. Заселяет различные биотопы: лес, поле; был замечен среди болот и по берегам водоёмов; не избегает и поселений человека, – одним словом, селится там, где много мелких грызунов.

Нор ласки сами не роют, охотно пользуются чужими убежищами, особенно их устраивают норы водяной полёвки. В отсут-

ствие таковых приютом ласки могут служить кучи камней, хвороста, поваленные полусгнившие деревья, корни под старыми пнями. Какое бы убежище ласка ни занимала, оно содержится в безупречной чистоте. Гнездо всегда выстлано сухой травой, мхом, папоротником, специальное место отведено под «уборную».

Ласка, несмотря на миниатюрные размеры, обладает всеми качествами настоящей кровожадной и дерзкой хищницы. Ловка и проворна, быстро бегает, превосходно лазает и плавает, словом, грозный враг всех мелких животных.

Различные полёвки, мыши и мелкие насекомоядные – основа питания ласки. Она с удивительной ловкостью и энергией уничтожает свою жертву, преследуя её даже в норах и убежищах, и расправляется с ней в считанные секунды, молниеносно впиваясь в затылок или шею грызуна. Зимой, на снегу, можно заметить следы её охоты – капельку крови, а к чёткому рисунку лапок хищницы прибавляется волок, оставленный жертвой. Трапезничает ласка всегда в укрытии. При обилии мышей впадает в охотничий азарт и убивает их больше, чем может съесть. Излишки в этом случае не пропадают. Ласка делает запасы, которые нередко можно найти под стогом сена или скирдой соломы.

Ящерицы, лягушки, птицы, гнездящиеся на земле, дополняют общий рацион питания хищника. Ласка нападает на животных значительно крупнее её самой – на крупных крыс, куропаток, рябчиков, тетеревов. Особым лакомством для ласки являются птичьи яйца. Она умело проделывает в них отверстие и высасывает содержимое.

Участок, где зверь живёт и добывает пищу, совсем невелик и может варьироваться от 1 до 10 га. Его размеры определяются количеством потенциальной добычи, а размеры дневного участка вполне могут зависеть от погоды. Ласка активна в разное время суток, но предпочитает охотиться в сумерки и ночью. Протяженность её дневного хода составляет 1–2 км. Зимой значительную часть пути зверь преодолевает в пустотах под снегом.

Ласка ведёт уединённый и территориальный образ жизни. Участки обозначает запаховыми метками. Так как разные зверьки отмечают в одних и тех же местах границ, они обладают всей необходимой информацией друг о друге. Большое значение такие метки играют в период размножения. Хотя общение между ласками случается не так часто, тем не менее оно есть. Встретившись впервые, зверьки устраивают шумную драку: сцепившись, громко визжат и катаются по земле.

Врагами ласок являются более крупные хищные млекопитающие – енотовидные собаки, лисицы, а также хищные птицы – совы, ястребы. В охотничьей литературе встречаются рассказы о том, как трудно приходится хищнику, осмелившемуся пожить с лаской. Так, по рассказу одного охотника, ястреб на его глазах стремглав бросился на землю, схватил какое-то мелкое животное и поднялся с ним в воздух. Но вдруг, уже на высоте, птица стала припадать в полёте и в конце концов упала на землю. Охотник увидел проشمывнувшую в кусты ласку, которая перегрызла горло своему противнику. Время от времени то же происходит с воронами, которые, обманувшись махонькими размерами, хватают этого хищника.

Самец в период гона может покрывать несколько самок. Ласка одна из тех немногих животных, которые способны размножаться круглый год. По всей видимости, сроки в цикле размножения очень непостоянны и изменчивы и не приурочены к определённому сезону. Ещё одна особенность: половозрелость у ласки наступает в возрасте около 3 месяцев. Некоторые самки ласки уже в этом возрасте приступают к размножению и способны принести потомство в том же году, в котором родились.

Беременность протекает 5 недель (34–35 дней). В выводке 4–5 детёнышей. Щенки рождаются беспомощными, покрытыми редким белёсым пушком, слепые. Прозревают лишь на 21–25-й день после родов. Вес новорождённого всего 1,5 г. Молоком матери кормятся очень долго, после чего постепенно, в течение 2–3 месяцев, переходят к питанию мелкими грызунами. Заботливая

мать приносит их в гнездо ещё живыми. Вот тут-то детёныши ласки, играючи, и получают первые уроки по обращению с жертвой: от элементов охоты до молниеносного смертельного укуса в затылок. В возрасте четырёх недель малыши начинают реагировать на угрозу характерным «чирикающим» звуком, а при испуге выделяют пахучий секрет прианальных желёз. Выводки сохраняются 3–4 месяца и распадаются, когда дети по размерам уже не отличаются от матери.

В народных поверьях ласка обнаруживает глубокое родство не только с ласточками, но и с гадами. Подобно змее, ласка считается ядовитой. В разных вариантах сказок в одной и той же роли выступают ласка, ящерица или уж: они отравляют питьё людям, которые унесли их детёнышей, но, когда находят малышей на прежнем месте, опрокидывают сосуд.

Было время, когда ласка выполняла функции домового, являлась хранительницей очага и домашнего скота. Считалось, что жила она в каждом доме, в земле под полом, под порогом конюшни, в хлеву. Если очень хотелось повидать домового, то нужно было войти в хлев со свечой в Страстной четверг. Делалось это не из простого любопытства. По окраске шерсти домового (ласки) определяли, какой масти следует держать скотину.

И ещё ласка была и остаётся символом любовно-брачных отношений. Чтобы её умиловить, к ней обращаются как к девушке с обещанием выдать замуж. У западных украинцев невесту в свадебных песнях иногда называют «ласицей». А что до поговорок, так они все про ласку, да только не про ту, а про простую, человеческую.

Ласка не коляска, севши, не поедешь.

Женина ласка супругу силу даёт.

Чужая ласка – сироте Пасха.

Верная указка – не кулак, а ласка.

Ну что ж, на то она и «дворяночка», чтобы приходить в поговорки и к Александру Сергеевичу с лаской.

БЕЛКА

Класс Млекопитающие	Mammalia
Отряд Грызуны	Rodentia
Семейство Белчицы	Sciuridae
Род Белки	Sciurus
Вид Белка обыкновенная	Sciurus vulgaris L., 1758

Белка там живёт ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поёт
Да орешки всё грызёт...

А.С. Пушкин.

Сказка о царе Салтане,
о сыне его славном и могучем богатыре
князе Гвидоне Салтановиче
и о прекрасной царевне Лебеди

Задумывались ли вы, почему белку называют белкой? И кто дал этому симпатичному зверьку такое имя? Оказывается, очень-очень давно, в далёкие времена, когда мир был полон мифов, сказок и преданий, когда каждое слово наполнялось сакральным смыслом, существовало интересное поверье. Белые животные, белые птицы, особенно те, что редки или вообще не встречаются в природе, считались особыми, колдовскими, или царями над своими сородичами. Среди беличьего рода-племени очень редко, но встречаются так называемые альбиносы, т. е. абсолютно белые животные. Именно такая редчайшая форма окраски и легла в основу названия «белка». А белый цвет, как известно, означает чистоту, плодородие, свет и противопоставляется чёрному, словно добро – злу. Так белка получила свою порцию мифических привилегий, за что поплатилась своим именем, которое обросло различными прозвищами. Векша, например, в словаре В. Даля означает маленького лесного зверька, белку. Или мышь, что на псковском наречии – тоже белка. Именно мышь встречается в известном памятнике литературы «Слово о полку Игореве». В раз-

ных переводах она предстаёт то белкою, то мыслию, но вернее всего – по мысли Н. Карелкина (1858), Н. Егорова (1955), замечательного русиста В. Мавродина (1958) – первый вариант, что не нарушает целостности контекста:

Боянь бо вѣщій,
аще кому хотяше пѣснь творити,
то растѣкашется мысию по древу,
сѣрымъ вълкомъ по земли,
шизымъ орломъ подь облакы.

Чаще переводчики пользовались вместо «мыси» – «мыслию», но почему же только мыслию по древу, а по земле волком и по небу орлом? Словно вначале метафора, а потом только реальность. А ведь это так естественно в верном строе образа: белкой по древу, волком по земле и под облаками орлом.

Было в Псковской губернии у белки ещё одно малоупотребительное прозвище – *урма*, от татарского «урман», что означает «хвойный лес», то есть среду обитания белки (татары до Пскова-то из-за этого «урмана» не дошли, но хоть именем белки в завоевании своём да отметились).

Белка обыкновенная (*Sciurus vulgaris*) – мелкий зверёк с вытянутым стройным телом и пушистым хвостом с «расчёсом». Размерами обыкновенная белка не превосходит 20–30 см, плюс длинный и пышный хвост длиной 13–19 см (примерно $\frac{2}{3}$ длины тела); весит 250–340 г. Голова округлая, с большими чёрными глазами. Уши длинные, с кисточками, особенно выраженными в зимний период. На морде, передних лапах и брюхе растут чувствительные волоски – вибриссы. Задние лапки заметно длиннее передних. Пальцы снабжены цепкими острыми коготками. Волосы по бокам хвоста достигают длины в 3–6 см, отчего хвост имеет уплощённую форму.

Белка – типичный обитатель лесов. Поскольку основу её питания составляют семена древесных пород, она предпочитает смешанные хвойно-широколиственные леса, которые обеспечивают наилучшие кормовые условия. На территории музея-запо-

ведника это зрелые тёмнохвойные насаждения – ельники и смешанные сосняки.

Ведёт древесный образ жизни, активна в утренние и вечерние часы. На землю спускается по необходимости: за упавшими орехами и шишками или спрятать съестное про запас. Белка – очень стремительный и подвижный зверёк. Она легко совершает прыжки с дерева на дерево до 3–4 м по прямой и 10–15 м по диагонали сверху вниз, при этом хвост выполняет функцию «руля». Альфред Брем за ловкость и проворство назвал белку «северной обезьяной». Прыжки белки больше похожи на парящий полёт. От хищных птиц спасается, бегая по спирали вокруг ствола, от куницы – быстро забравшись на вершину дерева и прыгая вниз. В бесснежный период, а также во время гона значительное время проводит на земле, где перемещается скачками длиной до 1 м. Зимой передвигается «верхами».

Сроки линьки сильно зависят от наличия корма и метеорологических условий: в урожайные годы линька начинается и заканчивается раньше, в плохие – сильно задерживается и растягивается. Линяет белка дважды в год, вся за исключением хвоста, который подвергается этой процедуре раз в год. Весенняя линька протекает главным образом в апреле – мае, а осенняя – с сентября по ноябрь. Есть отличие в направлении прохождения линьки. Весной она идёт с головы до корня хвоста, а осенью – в обратном порядке. Здесь уместно вспомнить о причинах такого явления, как линька. Как и у всех млекопитающих, она вызвана изменением длины светового дня, что влияет на деятельность гипофиза. Выделяемый гипофизом тиреотропный гормон влияет на активность щитовидной железы, под действием гормона которой и происходит линька.

Учёные заметили характерную особенность в окраске меха белки. К поздней осени, когда её рыжий летний волос сменится на тёмно-серый, у одних зверьков хвост оказывается чёрным, у других – буроватым, у третьих – рыжеватым, причём в разные годы соотношение этих трёх цветов окраски хвоста существенно меняется. Установлено, что эти вариации связаны со способ-

ностью популяции к воспроизводству. По ним теперь охотоведы определяют численность зверька в разных промысловых зонах.

Белки питаются разнообразным растительным кормом. Едят семена еловых и сосновых шишек, орехи лещины. Не отказываются от ягод и фруктов. Очень любят грибы (все, кроме шампиньонов) – запасают их на зиму. Весной, в трудное время для пропитания, в меню появляются почки, молодые побеги елей, а также кора и лишайники. Вместе с тем есть у белок склонность к всеядности. К растительной пище добавляются животные корма: насекомые и другие мелкие беспозвоночные, яйца птиц, ящериц и змей, птенцы и даже мелкие грызуны и ящерицы.

На зиму белка делает запасы, но, видимо, не помнит их расположения и находит их зимой совершенно случайно, когда обследует свой участок. Такая забывчивость способствует распространению семян хвойных растений, лещины. В годы неурожая семян хвойных пород зверёк в поисках корма совершает массовые перекочёвки.

Беличье гнездо – гайно – чаще встречается в хвойно-смешанных и еловых лесах. Название необычное, происходит от тамбовского слова «гай», что означает «чернолесье, дубрава».

Гайно – шарообразное гнездо из веток диаметром до полуметра с одним-двумя боковыми входами, выложенное изнутри мхом и лишайниками. Реже белка селится в дуплах. За основу гнезда могут сойти и старые вороньи гнёзда: подновит, построит крышу – вот и дом готов. Возможен и другой вариант «приобретения» жилья – не задумываясь, займёт сорочье гнездо, какое покрепче и побольше, и пустит хозяев по миру. У белки обычно несколько гнёзд: одно для сна, другое для потомства или укрытия от непогоды. Устраивая частые «новоселья», белка спасается от паразитов.

Зимой в одном гнезде, заткнув вход мхами и согревая друг друга, бывает, спит несколько белок. Разница температур внутри гнезда и снаружи может достигать 40 °С.

Белки весьма плодовиты, в год приносят 1–2 помёта. Сезон размножения начинается в конце февраля – начале марта и заканчивается в июле – августе. Во время гона возле самки держатся

3–6 самцов, которые демонстрируют агрессию по отношению к конкурентам – громко урчат, бьют лапами по веткам, бегают друг за другом. После спаривания с победителем самка строит выводковое гнездо, чаще два.

Беременность длится 35–38 дней, в первом помёте от 3 до 10 детёнышей, второй помёт меньше. Белки очень нежные и трогательные матери, самцы же о своей семье не заботятся. Бельчата рождаются голые и слепые, массой около 8 г. Волосняной покров у них появляется лишь на 14-е сутки, прозревают малыши только на 30–32-й день. С этого момента начинают выходить из гнезда. Молоком выкармливаются до 40–50 дней. В возрасте 8–10 недель покидают мать. Половой зрелости достигают в 9–12 месяцев. Вырастив первый помёт, самка несколько откармливается и снова спаривается. Интервал между выводками составляет около 13 недель. В октябре – ноябре беличье поголовье на $\frac{2}{3}$, а иногда и на 75–80% состоит из бельчат-сеголетков.

В природе белки очень хорошо приручаются, быстро привыкают приходить на места кормёжки. Можно пофантазировать, предположив, что и у Александра Сергеевича Пушкина в окрестностях Михайловского, среди лесных дубрав, была прикармлена своя пышнохвостая красавица. Но уж конечно ей было невдомёк, что в «Сказке о царе Салтане» Александр Сергеевич фактически воскресил её первородное славянское имя «белка», вытесненное в окрестных землях местными названиями: векша, мысь и урма.

В русских сказках белка олицетворяет проворство, вёрткость, неутомимость: «крутится как белка в колесе». А ловкость, как известно, порождает хитрость: «хітры як белка» (*белор.*).

Поговорок почему-то немного, видно, белка слишком быстро пробегает и мимо любителей острого слова.

Приметы:

Девка с полными вёдрами, жид, волк, медведь – добрая встреча; пустые вёдра, поп, монах, лиса, заяц, белка – к худу.

Коли ранняя белка голубая, ранняя весна будет.

БОБР

Класс Млекопитающие	<i>Mammalia</i>
Отряд Грызуны	<i>Rodentia</i>
Семейство Бобры	<i>Castoridae</i>
Род Бобры	<i>Castor</i>
Вид Бобр европейский	<i>Castor fiber</i> L., 1758

Приходил тут бобр, торговый гость,
У него-то, бобра, жирный хвост.

А.С. Пушкин. Сказка о медведихе

Слово «бобр» вышло из очень древнего праиндоевропейского языка. Его основа *bhe-bhru-* означает бурый, коричневый цвет. Как и немецкое *Bär* (медведь), оно называет зверя по цвету его шерсти. Да, бобр действительно одного цвета с медведем. Но главное, он обладает «профессией», а это в животном мире – редкость.

Вспомните, как в детстве мы рисовали портреты животных. Мишка-сладкоежка обязательно с бочонком мёда или с корзиной малины, заяц играет на барабане, а бобр облачён в фартук, строительную каску и непременно в лапах держит мастерок или лопату.

Да, бобр – строитель, и не просто строитель, а настоящий инженер. Его уникальные сооружения способны преобразовывать среду обитания и тем самым влиять на жизнь многих видов растений и животных. В связи с этим правильнее назвать его экосистемным инженером, который вносит здоровые изменения в природные сообщества. Ко всему прочему, бобр ведёт полуводный образ жизни и строительством занимается именно в воде.

Бобр – самый крупный грызун в нашей стране. Длина животного достигает метра, ширина сверху – 35 см, а вес – 25–30 кг. Тело у бобра приземистое, конечности короткие, очень сильные,

пятипалые. Между пальцами имеются плавательные перепонки, сильно развитые на задних конечностях. Коготь второго пальца на задней лапе раздвоен, это своеобразная расчёска, ею бобр приводит в порядок свой мех. Хвост, если смотреть на него сверху, имеет вытянутую яйцеобразную форму или форму весла, сильно заострённого по краям. Волосы имеются лишь у основания хвоста, бóльшая же его часть покрыта роговыми щитками, между которыми растут редкие, жёсткие волоски. По средней линии хвоста сверху тянется роговой киль.

Глаза, уши и нос бобра имеют свои особенности, обусловленные характерным образом жизни их хозяина. Уши – широкие и короткие – едва выступают из густого меха. Когда бобр ныряет, он плотно прижимает уши к голове, так что они почти полностью перекрывают слуховой проход. Глаза у бобра маленькие, с вертикальными зрачками, с мигательными перепонками. Ноздри с мясистыми краями, которые при погружении перекрывают носовые отверстия. Резцы, главное орудие бобра, изолированы от рта особыми выростами губ, что позволяет бобру грызть под водой.

Красивый мех бобра состоит из грубых остевых волос и очень густой шелковистой подпуши. Окраска, как уже было сказано, бурая, но может приобретать различные оттенки. Хвост и конечности – тёмные, почти чёрные.

Линька у бобра случается всего лишь раз в году: начинается в конце весны и продолжается вплоть до зимы. Половой диморфизм выражен слабо, самки лишь немного больше самцов. У представителей обоих полов в нижней части брюшной полости, около заднего прохода, находятся парные железы, выделяющие сильно пахнущий секрет – бобровую струю. Секрет этой железы необходим бобру, чтобы защищать мех от намокания и чтобы обозначать территорию.

Территории бобров – берега медленно текущих рек, вроде нашей Сороти, или старицы, то есть русла речек, решивших обновить свои направления; озёра с впадающими в них малыми речками. Широких и быстрых рек бобры избегают. Не подходят для них

и промерзающие зимой до дна водоемы. Обязательное условие: по берегам должна быть древесно-кустарниковая растительность – мягкие лиственные породы или водные и прибрежные травы, составляющие основу рациона питания бобров в летний период.

Живут бобры поодиночке или семьями. Полная бобровая семья – это отец с матерью и дети, текущего года и прошлого, – всего 5–8 особей. Семейный участок – это небольшой водоём, река, озеро; на крупных реках – территория до 3 километров вдоль берега. Границы своих владений бобры метят секретом мускусных желёз. Метки наносят на особые холмики из грязи, ила и веток высотой 30 см и шириной до 1 м. Запах бобровой струи уникален, как отпечатки пальцев.

Бобры очень общительны: помимо запахов, они используют множество поз, криков, больше напоминающих свист, ударов хвостом о воду – в качестве сигнала-предупреждения об опасности.

У этих животных строгий распорядок жизни. Активны в сумерках и ночью. Летом трудятся до 4–6 часов утра. Осенью, когда приходит время запастись веточный корм, трудовой день бобра удлиняется до 10–12 часов. Зимой активность спадает и «сдвигается» на светлое время суток.

В воду бобр входит бесшумно. Плавая, глубоко погружает заднюю часть тела, так что над водой видны лишь кончики ушей, глаза и ноздри; задними ногами одновременно отталкивается от воды, а хвостом «фулит». Под водой чувствует себя превосходно. Дыхание благодаря большому лёгким и печени, обеспечивающим запасы воздуха, может задерживать до 10 минут. Из пяти чувств у бобра наиболее сильно развиты слух и обоняние.

Бобры – строгие вегетарианцы. Питаются корой и побегами деревьев, предпочитая осину, иву, тополь и берёзу. Лещина, липа, вяз, черёмуха могут быть спокойны: они для бобра второстепенны, а ольху и дуб эти животные используют только для постройки плотины. Вместе с тем бобры потребляют множество трав: кубышку, кувшинку, ирис, рогоз, тростник, – всего до 300 наименований. Уникальная микрофлора желудочного тракта позволя-

ет без особых проблем справляться с твёрдыми растительными кормами, богатыми целлюлозой. Обычно в меню бобра лишь несколько пород деревьев. Если по какой-либо причине зверь покидает нажитые места, то на новом месте ему требуется какое-то время, чтобы привыкнуть к новой диете.

Осенью у бобра начинается горячая пора заготовки древесного корма на зиму. Запасы складываются под воду, где они до февраля сохраняют свои питательные свойства. Чтобы корм не вмёрз в лёд, бобры свои запасы подтапливают под крутые берега. Таким образом, даже после того как водоём замёрзнет, еда остаётся доступной подо льдом.

Постройки бобров весьма разнообразны и зависят от структуры берега.

Сооружение первое – норы. Норы бобры роют в крутых берегах. Каждая из них – это сложный лабиринт с 4–5 входами. Стены и потолок бобр старательно разравнивается и утрамбовывается. Вход обязательно располагает под поверхностью воды. Жилая камера внутри норы устраивается на глубине не более 1 м. Высота жилой камеры – 40–50 сантиметров. Пол обязательно находится на 20 см выше уровня воды. В случае повышения уровня воды бобр приподнимает пол, соскребая землю с потолка.

Сооружение второе – полухатка. Иногда потолок норы разрушается и на его месте устраивается настил из веток и хвороста, что превращает нору в убежище переходного типа.

Сооружение третье – хатка. Постройку нового жилья бобры начинают не раньше конца августа. Хворост при строительстве хатки складывают конусом: скрепляющим постройку материалом служат ил и земля. Высота хатки достигает 3 м, диаметр – 10–12 м. Стены тщательно обмазываются глиной, так что сооружение превращается в настоящую крепость. Часть куполообразной крыши остается рыхлой, это своего рода форточка, через которую осуществляется вентиляция. Зимой, в сильные морозы, над хаткой стоит пар – верный признак того, что хозяева дома. Вход в хатку, как и в нору, начинается под водой, затем поднима-

ется выше уровня воды и заканчивается «столовой», где животные лакомятся принесёнными ночью ветками. Бобры – большие чистюли и после семейной трапезы убирают за собой.

Сооружение четвёртое – каналы. Часть веток поваленного дерева бобры поедают на месте, другие буксируют или сплавляют по воде к своему жилищу или месту строительства плотины. Для этого звери прокапывают каналы, длина которых достигает сотни метров при ширине 40–50 см и глубине до метра. Бобры определённо стараются содержать каналы в порядке, очищают их от мусора.

Сооружение пятое – плотина. Бобры – неутомимые трудяги, и деятельность их сложна и разнообразна. В водоёмах с изменяющимся уровнем воды, а также на мелких ручьях и речках семьи бобров строят знаменитые на весь мир плотины.

Плотины устраиваются ниже бобрового городка. Разборчивые строители используют для своих запруд главным образом ольху, осину и иву. Вот тут-то животные и находят должное применение своим резцам. Челюсти бобра действуют, как пила: чтобы свалить дерево, грызун упирается верхними резцами в кору и начинает быстро водить нижней челюстью из стороны в сторону, совершая 5–6 движений в секунду. Резцы у бобра самозатачивающиеся; только передняя их сторона покрыта эмалью, задняя же состоит из менее прочного дентина. Когда бобр что-либо грызёт, дентин стачивается быстрее, чем эмаль, поэтому передняя кромка зуба всё время остаётся острой. Тонкие деревца эти грызуны валят всего 8–10 «укусами», а с деревьями потолще, 12–15 см в диаметре, справляются за 3–4 минуты. Ствол погрызенного бобром дерева приобретает характерную форму песочных часов.

Подгрызая дерево, бобры действуют так, чтобы оно упало в нужном направлении. Затем обгрызают ветви и разделявают ствол на куски, которые перетаскивают или сплавляют к месту будущей плотины. Строительство начинаются с того, что в дно вертикально втыкают стволы, заполняя промежутки ветками и тростником. Пустоты закрывают илом, глиной и камнями. В ка-

честве опорного каркаса бобры могут использовать и упавшее в реку дерево, постепенно обкладывая его со всех сторон строительным материалом. Иногда молодые ветви в бобровых плотинах пускают корни, придавая сооружению дополнительную прочность.

Размеры плотины зависят от размеров водоёма. Сооружение это очень прочное, с лёгкостью выдерживает вес человека. В реках с тихим течением форма плотины приближается к прямой, на быстрых речках она выгнута в сторону течения. В плотине бобры устраивают сток, чтобы её не прорвало паводком. В случае течи бобры тщательно латают пробоину.

Роль архитектора по большей части выполняет самка. Самец же выступает в роли рабочего и доставляет материал. Оба работают в продолжение всего года, однако не всегда проявляют одинаковую активность.

И как только бобрам удаются такие грандиозные сооружения? Шведскому этологу Вильсону и французскому зоологу Ришару удалось приблизиться к разгадке этой тайны. Оказалось, что основным раздражителем, побуждающим бобров к деятельности, является шум текущей воды. Обладая прекрасным слухом, бобры безошибочно определяют, где звук течения изменился, а значит, произошли изменения в структуре плотины. Добросовестные строители даже пытались «починить магнитофон» Вильсона, потому что он вводил их в заблуждение своим «неправильным» журчанием. Но как бобры вырабатывают план действий, пока остаётся секретом. Учёные выяснили, что в крупных поселениях бобры работают посменно и каждая «смена» состоит из небольшой группы особей. Некоторые же предпочитают строить плотины в одиночку.

Семьи у бобров крепкие. Пара соединяется на всю жизнь. Гон наступает раз в году: в декабре – феврале. Спаривание происходит в достаточно экзотических условиях: в воде подо льдом. Увеличение семейства происходит в начале лета. Через 105–107 дней рождается трое (реже пятеро) бобрят. Новорождённые

зверьки довольно самостоятельные: зрячие и покрытые шерстью. Уже через 1–2 дня хорошо плавают, а после 20 дней способны сами добывать себе пищу. Половая зрелость наступает в 2 года. В это время дети покидают родную хатку, отправляясь на поиски нового места.

Около тысячи лет назад на Руси сложился организованный промысел бобров. Бобровники – люди, занятые этим делом, – обладали исключительным правом охотиться в княжеских владениях. По сути, бобры находились на положении своего рода домашних животных: в господских угодьях устраивали целые бобровые хозяйства. Браконьеров строго наказывали. В «Пространной Русской правде» сказано: «Аже оукрадетъ кто бобръ, тот [заплатит] 12 гривен».

В писцовых книгах 1585–1587 годов указывается, что на реке Великой были «бобровые гоны». Последнее упоминание о бобрах в псковских летописях относится к первой половине XVIII века. Позднее ценный пушной зверь был полностью истреблен. Реаклиматизация бобра в нашей области началась в начале 50-х годов: образовалось два искусственно созданных очага расселения: северный (Псковский и Гдовский районы) и южный (Пустошкинский район). С 1960–1964 годов в очагах первых поселений был проведён отлов животных с последующим вторичным расселением. В начале 70-х годов бобр успешно реаклиматизировался и прочно вошёл в состав местной фауны.

У многих народов мира бобры пользовались заслуженным уважением за их удивительные способности: за спокойный и серьёзный нрав и особенно за трудолюбие. Но все-таки, как это ни грустно, потребительские наклонности человека превзошли первородный порыв благородства и уважения к этому животному. Из хозяина бобр превратился лишь в «богатого гостя», живущего среди нас.

Вполне возможно, что во времена Александра Сергеевича численность бобров была слишком мала и увидеть в деле этого замечательного инженера из мира природы Пушкину не дове-

лось. Но встреча, хотя и довольно своеобразная, всё-таки произошла. Будучи в ссылке в Пятигорске, Пушкин лечил суставы мазью на основе бобровой струи. Ходят слухи, что после курса лечения суставов Александр Сергеевич написал оду в честь этого лекарства, однако никто этот опус не видел. Зато о бобровом воротнике Евгения Онегина, который «морозной пылью серебрится», помнят все.

А вот пословиц и поговорок о бобре достаточно:

Убить бобра – не нажать добра.

От бобра бобрёнок, от свиньи поросёнок.

Около бобра не обобрать, а всего ободрать.

Все мужья добры покупали женам бобры; а мой муж неуклюж: невидаль, корову купил.

Все равны бобры, один я соболёк.

Все бобры добры до своих бобрят.

ЁЖ

Класс Млекопитающие	<i>Mammalia</i>
Отряд Насекомоядные	<i>Insectivora</i>
Семейство Ежи	<i>Erinaceidae</i>
Род Лесные ежи	<i>Erinaceus</i>
Вид Ёж обыкновенный	<i>Erinaceus europaeus</i> L., 1758

Приходил целовальник-ёж,
Всё-то, ёж, он ёжится,
Всё-то он щетинится.

А. С. Пушкин.

Сказка о медведихе

Во время неторопливых летних прогулок по окрестностям Михайловского, любясь поэтическими пейзажами Пушкиногорья и слушая вечернее пение лесных птиц, совсем неожиданно вы можете услышать странные звуки. Сначала это осторожное попыхивание, а затем настойчивое фырканье, доносящееся откуда-то снизу. Это ёж, он чуть показался в высокой траве у края тропинки и предупреждает вас о своём присутствии. Подойдя поближе, вы увидите лишь фыркающий колючий комок. Если не шуметь и не беспокоить его, то очень скоро из-под колючек появится хмурая и серьёзная мордочка. Действительно, эпитеты, касающиеся его характера, далеки от умилительных: строптивый, задорный, огрызливый, неуступчивый... Впрочем, не только его характер нам кажется странным. Ёж – один из самых загадочных зверьков, с целым «набором» головоломок, разгадать которые человек пытается со времён глубокой древности. Познакомимся с нашим случайным попутчиком и узнаем, какие тайны скрываются за его колючками.

Ёж европейский (*Erinaceus europaeus*) – представитель самой древней группы млекопитающих – насекомоядных. Далёкий прапрапрадедушка нашего ежа видел расцвет и закат эпохи динозавров. Ёж – самый крупный представитель насекомоядных, достигает 30 см в длину и весит чуть более 1 кг. Голова относительно крупная, с вытянутой мордой, нос острый и постоянно влажный. Уши небольшие, округлые, скрыты в меху. Лапы пятипалые, причём второй, третий и четвёртый пальцы – одинаковые, с длинными когтями, а первый и пятый пальцы короче, и когти на них меньше.

Иглы – главное оборонительное оружие ежей – короткие и многочисленные. На спине, боках и голове зверя иглы достигают в длину 2 см, внутри они полые, наполнены воздухом. Их рисунок – чередование тёмно-коричневых и светлых колец. У взрослых ежей обычно 5–6 тысяч игл, у молодых число игл колеблется в районе трёх тысяч (слава терпеливым людям, которые считали их!). Между иглами располагаются длинные тонкие и очень редкие волосы светлых и тёмных тонов. Превращаться в колючий шар ёж может благодаря сильно развитым подкожным кольцевым мышцам. Против такого вооружения естественные враги практически беспомощны. Но так уж идёт эволюция – одни наращивают оборонительную стратегию, другие пытаются её обойти всеми возможными способами, включая смекалку, как у лисы, острые когти, как у филина, или толстую кожу, как у медведя.

Ежи живут в самых разнообразных местах, избегая лишь обширных болот и сплошных хвойных массивов. Предпочитают опушки, перелески, небольшие поляны, а также парки и сады.

По образу жизни ёж – домосед. Активизируется лишь с наступлением сумерек. Надолго покидать свой дом не любит. День проводит в гнезде. Места для строительства выбирает самые разные – подойдут кусты, ямы, небольшие пещеры в береговых склонах, заброшенные норы грызунов или корни деревьев. В диаметре гнездо занимает 15–20 см, в нём находится подстилка из сухой травы, мха или листьев.

Ночные животные, к коим относится ёж, обладают острым обонянием и слухом, а вот зрение у них развито плохо.

Линька (слово, конечно, странное для ежа, но наука другого не знает) происходит медленно, весной или осенью, и за год меняется всего лишь одна игла из трёх. Притом что каждая из них растёт 12–18 месяцев. Ухаживает ёж за своими колючками с помощью длинных средних пальцев ног. Грудь усердно вылизывает языком. И даже при таком тщательном уходе за собой он умудряется давать на себе – такой колючий! – приют тысячам клещей. А они, как известно, заражены энцефалитом, туляремией и другими заразными заболеваниями, которые опасны для человека. Но сам ёж при этом – вот ведь тоже загадка! – остаётся здоровым (или это благодарность паразитов за гостеприимство?).

Ёж не только домосед, но и одиночка, на дух не переносит соседей. Самцы очень агрессивны по отношению друг к другу и ревностно охраняют свои участки, площадь которых составляет у самцов 7–39 га, а у самок – 6–10 га (сравните размеры животных и площади, которые они занимают, – настоящие «новые русские»!).

Для своего размера ежи довольно быстрые. Они способны бегать со скоростью до 3 м/с, хорошо плавают и прыгают. При ходьбе и беге ежи ступают на землю всей ступнёй. Их беспокойный топот иногда можно слышать ночью в сенах или в подполе (а они любят пожить поблизости от человека).

С наступлением заморозков европейские ежи плотно закрывают вход в нору и впадают в зимнюю спячку, продолжительностью с октября по апрель. Во время спячки температура тела ежа падает до 1,8 °С. За лето зверю необходимо запасти как можно больше жира, в противном случае зимой он рискует умереть от голода. Во время зимней спячки частота биения сердца ежа снижается до 20–60 ударов в минуту, при этом животное совершает всего один вдох в минуту. До тех пор пока температура воздуха не поднимется до 15 °С, ёж гнезда после спячки не покидает. В летнее время частота его пульса составляет 180 сокращений в минуту.

Участок для охоты расположен рядом с норой, в радиусе 200–300 метров (зачем тогда десять гектаров?). Ежи могут использовать один и тот же участок несколько лет. Обычно они питаются наземными беспозвоночными: дождевыми червями, улитками, насекомыми, гусеницами, слизнями. Реже в меню попадают лягушки, ящерицы, мыши, птенцы. Не откажется ёж и от падали, от опавших ягод и плодов. Вопреки расхожему поверью, ежи не умеют специально носить что-либо на колючках. Плиний Старший написал в одном из трудов следующее: «Ёж собирает на зиму пропитание. Он катается на яблоках, упавших на землю. Наколет их на свои иглы и ещё одно возьмёт в рот и несёт в дупло дерева». С той поры их так и рисуют, и никто не проверяет – не соврал ли Плиний?

В 1811 году П.С. Паллас экспериментально установил, что на ежей слабо действуют такие яды, как мышьяк, сулема, опиум и даже синильная кислота. Они довольно устойчивы к яду гадюк, хотя в природе нападают на них крайне редко. Если такое и случается, ёж поедает змею вместе с ядовитыми железами. При этом, по некоторым наблюдениям, поражённый гадюкой в морду, ёж погибает в течение шести часов. А вот, однако, нападает и борется – не нас ли защищая?

Весной, подкормившись после долгой спячки, самцы приступают к гону, во время которого кусают друг друга за ноги, морду, толкаются, используют в бою иглы, громко сопят и фыркают. После 49 дней беременности самка рождает от 5 до 8 детёнышей, которых выкармливает молоком в течение месяца. Ежата рождаются массой всего в 12 г, голыми, слепыми, с ярко-розовой кожей. Через несколько часов после рождения появляются белые и тёмные мягкие иглы. Полностью игловой покров формируется к 15 дням жизни. Кормление молоком продолжается около месяца. По окончании его ежата покидают гнездо. Половозрелость наступает на втором месяце жизни. Как правило, за год самка приносит только один выводок.

Жизнь ежа с далёких времён обростала различными небылицами, настолько загадочным и непонятным казался он людям. В

славянской мифологии, в народных представлениях ёж наделялся мудростью, а также отвращающими недуги лечебными свойствами. Например, салом ежа мазали скотину от укусов мух, обрабатывали подпарины (сбитые места) на шее у быков, натирали больного лихорадкой или ревматизмом, смазывали нарывы; мочу подмешивали пьяницам в водку, чтобы отучить их от пагубного пристрастия (не поставить ли ежей сегодня на государственную службу?).

Но вот в словаре В.И. Даля ёж предстаёт перед нами совсем с иными качествами: скряга, скупец, недоступный богач: видно, встречают «по одежке». И поговорки, высказывания такие же колючие:

*Отойди ёж, на тебе тулуп нехорош!
Чтоб тебе ежа против шерсти гладить!
Искал мужик ножа, да напоролся на ежа.
Вертится, словно на ежа сел.
Сменял стрижа на ежа.*

Известны и производные от слова «ёж». Забытое нами «ежеватый» – неуступчивый, строптивый, и «ёжиться» – корчиться, морщиться, скупиться.

*До того дожили, что ножки съёжили.
Плохо можется, что-то ёжится.*

Вот такой он колючий оказался в представлении человека, даже латинское название получил соответствующее: *Erinaceus* – от слова *ericius*, что в переводе означает «колючий барьер». За всей этой игрой слов и смыслов мы порой забываем самое важное – животное, его жизнь, которая оказывается нами не до конца раскрытой и не понятой. Так или иначе, а в произведениях Александра Сергеевича ёж не частый персонаж и появляется лишь однажды – в «Сказке о медведихе».

ПТИЦЫ

А теперь пришла пора птицам. И тем, которых видел Пушкин, которые летали, перепархивали и просто «выступали» в его стихах («коршун серый», «ястреб жадный», «невольный чижик», «кукушка, самолюбивая болтушка», «станция поздних журавлей», индейки, шествующие «вослед за мокрым петухом»). И тем, кого он по привычной малости и не замечал, как и мы не замечаем воробьёв, синиц, галок. Ну а потом и прочая птица оказалась на виду и заторопилась в письма великого директора Семёна Степановича Гейченко («воробьи, голуби, синицы, чайки, сороки, галки, снегири... и дятлы – пёстрые, зелёные, чёрные», «поползни, трясогузки и иные прочие» «дикие утки и перелётные гуси»).

Ну и конечно незамедлительно явились аисты и цапли – зуй по-здешнему. Как без них, если и деревня звалась раньше Зуёво?

Вот с них, с больших, мы и начнём «птичью часть» нашего справочника.

АИСТ

Класс Птицы	<i>Aves</i>
Отряд Аистообразные	<i>Ciconiiformes</i>
Семейство Аистовые	<i>Ciconiidae</i>
Род Аисты	<i>Ciconia</i>
Вид Белый аист	<i>Ciconia ciconia</i> L., 1758

С кровли аист долгоногой
Смотрит, верный домосед;
Добрый друг семьи убогой,
Он хранит её от бед.

П.А. Вяземский. Степь

Редко кому весной удавалось наблюдать прилёт белых аистов. Они, словно первый снег, появляются тихо ночью, когда все спят. Утром птицы уже стоят на своих прежних гнёздах, осматривая предстоящий фронт ремонтных работ, или важно прогуливаются по заливным лугам вдоль Сороти в поисках чего-нибудь съестного – перекусить после дальней дороги. Первыми домой возвращаются самцы, самки задержатся на несколько дней.

Обычно пары у аистов образуются на всю жизнь. При «заключении брака» птицы руководствуются вовсе не верностью, а врождённым инстинктом продолжения рода. Если самка задерживается с возвращением из дальнего странствия, самец приглашает в гнездо новую. Ту, которая первой откликнется на зов, он и считает своей женой. Это поведение вполне объяснимо: в случае гибели подружки гнездование просто не состоялось бы. Но случается и так, что к старому гнезду, где уже восседает новоиспе-

чёрная пара, возвращается прошлогодняя хозяйка. Между «дамами» возникает склочная потасовка, на которую самец смотрит без всякой заинтересованности. Победившая останется насиживать птенцов.

Когда семейные вопросы решены, аисты вплотную приступают к делам, связанным с гнездом. Гнездятся аисты недалеко от сырых лугов, речных пойм, болот и озёр. Почему мы их и видим то у Сороти, то у Маленца. Располагаются гнёзда на высоких деревьях; за неимением таковых, птицы легко приспособливают для этого крыши домов, водонапорные башни, даже просто столбы, как в Савкине. Гнездом аисты пользуются не один десяток лет. Оно переходит по наследству из поколения в поколение.

Деловито осмотрев своё вновь обретенное жилище, аист приступает к благоустройству гнезда. В этом ему помогает и самка. Тут и там подправят вывалившиеся ветки, уберут мусор, накопившийся за время их отсутствия, освободят место для лотка. Вместе принесут новых сучьев, свежей травы, сена и прелой соломы, клювом взобьют слежавшуюся «перину».

Помимо традиционного строительного материала у аиста можно найти много чего интересного. Вот что обнаружил Семён Степанович Гейченко в одном из старых гнёзд, ремонтируя его перед прилётом аистов в усадьбу Михайловское: «Чего-чего в нём только не было: разное-разное тряпье и... целый бумажный архив! Здесь были фрагменты газет «Известия», «Псковская правда», страница специального выпуска «Пушкинский праздник поэзии 1973 года», билет для входа в дом-музей, «Памятка для экскурсанта», обрывок любовного послания какого-то Алёши к какой-то Танечке... Вот так-то!»

Свежестроенное гнездо достигает 1,5 м, высота его 40–50 см. Лоток довольно мелкий, а к моменту вылета птенцов становится плоским. Из года в год гнездо достраивается, постепенно увеличивается в размерах и в конце концов становится таким огромным, что способно дать место для крова ещё и малым пичугам: воробьям, скворцам и трясогузкам.

Аист обладает своеобразной внешностью. Это крупная птица: общая длина её достигает 120 см, длина крыла – 63,5 см, а клюва – 22,5 см. Весит взрослый аист около 4 кг. Цвет оперения преимущественно белый. Концы крыльев – чёрные, блестящие; когда крылья сложены назад, создаётся впечатление, что у птицы чёрная вся задняя часть туловища. Длинный, прямой, к концу заостряющийся клюв красного цвета. Шея и ноги длинные. Плавательная перепонка соединяет три передних пальца, задний развит слабо. Зоб отсутствует. Вокруг глаз и передней части подбородка располагаются участки голой чёрной кожи. Самки несколько меньше самцов, по расцветке птицы не различаются.

Аисты безголосы. Анатомическая особенность нижней гортани – редуцированные мышцы – не позволяет птице издавать каких-либо звуков, кроме глухого шипения да щёлканья клювом.

Рацион питания белых аистов состоит преимущественно из животной пищи, главным образом из мелких позвоночных: из зайчат, крыс, мышей, кротов, ящериц, лягушек, жаб, гадюк и ужей. Змея настолько изворотлива, что аисту бывает сложно убить её, поэтому, не дожидаясь, пока та испустит дух, он пытается проглотить гада. Но, извиваясь, змея обвивает клюв и никак не хочет проваливаться в ненасытный желудок. Одно неловкое движение птицы – и добыча на свободе, хотя и временной. Аист с завидным упорством продолжает преследование, пока охота не увенчается успехом.

В меню этих птиц входят также дождевые черви, медведки, майские жуки, иногда – мелкая рыба и крайне редко – небольшие птицы. Кроме того, излюбленной пищей белых аистов являются кузнечики и саранча. Последних они с удовольствием вкушают на местах зимовок, в Северной Африке. Там аист даже получил почётное звание «саранчовой птицы» или «пожирателя саранчи».

Охотясь, аист медленно и грациозно, без всякой суетливости, важно прохаживается по болоту или лугу, обследует его во всех направлениях, проходит по одному и тому же месту несколько раз. Заметив потенциальную добычу, молниеносно хватает её.

Наевшись, птица отправляется на отдых и подолгу стоит почти неподвижно где-нибудь на дереве, крыше строения, но чаще на краю родного гнезда.

Полёт аиста достаточно быстрый. Крыльями птица машет плавно и редко. Иногда подолгу парит. На широких спиралях может подняться на очень большую высоту.

Аисты ревностно защищают свой дом от непрошенных гостей. Едва заметив соперника, намеревающегося подлететь к гнезду, встревоженный домовладелец принимает угрожающую позу: тело и шея вытянуты горизонтально, а крылья трепещут вниз и вверх. Для пущей остроты он начинает без умолку трещать клювом. Если угроза не принята во внимание, аист с хлопаньем крыльев кидается на пришельца и бьёт того клювом. Часто беспокоят старых аистов молодые, двухлетние: сами строить гнёзд не хотят, а норовят захватить чужое. Пустое их тоже почему-то не устраивает.

Гнездо построено, конкуренты изгнаны. Пора приступать к свадебным церемониям. У аистов это красивый и шумный ритуал. Самец с самкой стоят бок о бок, запрокинув шеи назад, так что затылок касается спины. В этом положении они громко трещат, постукивая верхней половиной клюва о нижнюю, надклювьём о подклювьё. Звук получается особенно звонким оттого, что птица втягивает язык в гортань, освобождая полость клюва для лучшего резонансного эффекта. Повторяя неоднократно движения и позы, аисты не перестают радоваться и «аплодировать» своей любви друг к другу.

В начале мая начинается откладка яиц. Процесс несколько растянут во времени: каждое следующее яйцо появляется спустя два дня после предыдущего, а в кладке их 4–5. В насиживании, которое продолжается 33 дня, принимают участие обе птицы – и самец, и самка. Заступая на смену, один из супругов заявляет об этом, полуприсев на краю гнезда с опущенными вниз крыльями. Партнёр приветствует позой приглашения к гнезду, а потом, при непосредственной встрече, галантным полупоклоном с полу-

раскрытыми крыльями. «Смена караула» сопровождается клацанием.

Вylупившиеся птенцы беспомощные, но зрячие, покрыты белым пухом. Первые полтора месяца жизни проводят в гнезде безвылазно и покидают его только во второй половине июля. Самостоятельными становятся на 70-й день.

После того как птенцы вылупились, все усилия родителей сводятся к тому, чтобы их накормить. Дети очень прожорливы и всё время требуют пищи. От зари до зари непрерывно летают отец с матерью от гнезда к лугу и обратно, таская живых лягушек, ящериц, птенцов и змей. Аисты очень заботятся о своём потомстве и не оставляют маленьких птенцов одних. Пока самец охотится, самка находится в гнезде, готовая защитить своих детей и следить, чтобы они не выпали.

Когда птенцы несколько подрастут, родители постепенно начинают оставлять их, отправляясь на совместную охоту. Это становится даже необходимым: подростки день ото дня требуют всё больше пищи.

В высшей степени странным на фоне безграничной любви к детям и заботы о них выглядит тот факт, что аисты иногда выбрасывают из гнезда одного из птенцов, обрекая его на гибель. Чем это объясняется, сказать трудно. Возможно, что родители поступают так при недостатке пищи, когда выясняется, что выкормить весь выводок им не по силам. Выбор в этом случае падает на слабого, отстающего в росте от своих братьев, или больного.

В возрасте 2–2,5 месяцев птенцы по величине уже мало отличаются от родителей и начинают учиться летать. Тренируются по многу раз в день. Стоя на гнезде, они принимаются махать крыльями. Продолжают, пока не получится оторваться и зависнуть в воздухе на некоторое время.

Вскоре выводок покидает гнездо и начинает вести кочевую жизнь. Молодые, под предводительством родителей, учатся самостоятельно добывать пищу и распознавать своих врагов, приобретают житейский опыт.

Август. Близится разлука с отчим домом. Первыми в далёкое путешествие отправляются молодые. Испытание не из лёгких: опыта длительных странствий нет, дорога незнакома. Остаётся инстинкт. Он не подведёт и укажет верный путь к берегам жаркой Африки. Взрослые аисты снимутся с места позднее, в сентябре.

Пушкинский Заповедник невозможно представить без аистов. Они появились здесь в незапамятные времена, и лишь раз, в годы Великой Отечественной войны, покинули эти места: фашист вырубил Михайловские рощи, вековые сосны, которые так любили аисты. Птицы вернулись, когда отгремели последние взрывы беспощадной войны и в Михайловское вновь пришли тишина, мир и покой. Вот несколько строк из воспоминаний Михаила Дудина о тех тяжёлых послевоенных днях, когда в заповедник вновь прилетели белые аисты:

«— Раз аисты прилетели, значит, всё будет! — Это сказала тётя Шура Фёдорова, а может быть, дядя Лёня Бельков, только что вернувшийся из госпиталя, а может быть, Вася Шпинёв — мастер на все руки. Все они были местные жители, и Пушкин был для них своим, родным человеком. И всем им надо было налаживать свои жизни на этом пустом месте».

Слава Богу, несмотря на наши нелады с природой, белый аист продолжает своим присутствием незримо помогать людям, вселять уверенность в завтрашнем дне, напоминать о неразрывной связи родной истории, литературы, Пушкина с природой матушки России.

Не смотри, как аисты улетают — смотри, как возвращаются.

*Разве могут ласточки и воробьи знать думы аиста!
Старый хитрец, а попался в ловушку для аистов.*

ЛЕБЕДЬ

Класс Птицы	<i>Aves</i>
Отряд Гусеобразные	<i>Anseriformes</i>
Семейство Утиные	<i>Anatidae</i>
Род Лебеди	<i>Cygnus</i>
Вид Лебедь-шипун	<i>Cygnus olor Gmelin, 1789</i>
Лебедь-кликун	<i>Cygnus cygnus L., 1758</i>

Над лебедем желая посмеяться,
Гусь тиною его однажды замарал;
Но лебедь вымылся и снова белым стал. —
Что делать, если кто замаран?.. Умываться.

А. С. Пушкин. Лебедь и гусь

Появление лебедей на озере – всегда маленькое чудо. Семья молодых белоснежных птиц на водной глади Маленца или Кучане являет собой завораживающее зрелище. Грациозные, изящные, со слегка распушенными крыльями, они плывут, внимательно осматривая просторы своей летней резиденции, по ходу знакомясь с будущими соседями утками, а заодно присматривая удобные, неглубокие места для кормёжки и безопасные для гнезда.

За их плечами – длительный и очень утомительный перелёт в несколько тысяч вёрст. Используя одну из самых древних и оживлённых птичьих магистралей – Беломоро-Балтийский пролётный путь, они добрались сюда, до родной стороны, где им предстоит провести один из самых ответственных периодов своей жизни: вывести и воспитать потомство.

Размеренная жизнь лебедей была нарушена жестоким вторжением человека. Эту птицу – символ любви и верности, обстоятельности и красоты – люди подвергли безжалостному уничтожению ради мяса, пуха и перьев. В средние века охотники отстреливали или ловили сетями «царскую дичь» по несколько десятков птиц за раз. Бессмысленное истребление продолжалось вплоть до середины XX века. В итоге многие озёра осиротели.

Сейчас, благодаря строжайшему закону, запрещающему любую охоту на лебедей, а также из-за того, что птиц начали разводить в неволе, их численность начала постепенно восстанавливаться. Лебеди, хоть и с оглядкой, но возвращаются на прежние, почти забытые места. Вместе со старожилами озёр Пушкинского Заповедника лебедями-кликунами сюда стали прилетать и редкие для Псковской области лебеди-шипунуны. Эти два вида птиц из семейства утиных очень похожи друг на друга: внешне, поведением, выбором мест для зимовок. Но между тем они обладают и рядом отличительных признаков, подчёркивающих их белоснежную индивидуальность.

На озере кликуны постоянно переговариваются между собой. Их голос – «ганго-го... ганго-го» – подобно звонкой трубе разносится далеко по округе. Особенно приятно звучат эти крики ранней весной, когда лебеди высоко в небе, пролетая над родной стороной, извещают нас о приходе весны.

Шипун менее разговорчив, трубных звуков в его арсенале нет. Лишь при беспокойстве и раздражении он издаёт характерный шипящий звук, из-за которого птица и получила своё видовое русское название.

Лебедь-шипун несколько крупнее кликуна, его масса может колебаться от 8 до 13 кг; в длину птица достигает 180 см. Во время плавания шипун изгибает свою длинную шею в форме буквы «S», а голову слегка наклоняет к воде, что придаёт ему скромный и застенчивый вид. Кликун же, как птица северная, воспитанная в суровых климатических условиях, так «жеманничать» не умеет, его шея прямая, а взгляд всегда устремлён вдаль.

Цвет клюва у этих птиц также различается. У шипуна клюв красный, причём у его основания, на лбу, находится высокий чёрный нарост – шишка. Кликун выглядит скромнее: клюв жёлтый, с чёрным кончиком, без каких-либо украшений.

Контур спины кликуна выглядит более округлым по сравнению с «угловатой» спиной шипуна. У птиц обоих видов снежно-белое оперение. В воде такому роскошному одеянию требуется

особый уход. Как и у всех других водоплавающих птиц, у лебедей имеется развитая копчиковая железа. Во время чистки перьев они клювом наносят её секрет на оперение, отчего оно становится непромокаемым.

Полёт лебедя сильный, уверенный. Размах крыльев у взрослого шипуна достигает 240 см. Больше всего усилий птице требуется при взлёте. Помогая себе мощными взмахами крыльев, издающих характерный свистящий звук, лебедь некоторое время бежит по воде, отталкиваясь от неё короткими перепончатыми лапами. При посадке, немного отклонившись корпусом назад, выставляет вперёд свои замечательные широкие «водные лыжи», которые обеспечивают ему мягкое и безопасное «приводнение». Немаловажную роль при этом играет и расположение лап: далеко сзади. Это позволяет развивать большую скорость на воде, но создаёт массу проблем при передвижении по суше. Впрочем, лебеди предпочитают неспешно качаться на волнах, нежели прогуливаться вперевалочку по берегу.

Лебедь-кликун и лебедь-шипун – птицы перелётные, хотя при некоторых условиях и обстоятельствах могут оставаться зимовать в районе гнездований.

Так, в Псковской области, в Старом Изборске, на Городищенском озере, с недавних пор лебеди живут круглый год. У небольшой полыньи, на мелководье, перед Словенскими ключами, во время неспешной трапезы мирно соседствуют дикие утки и лебеди обоих видов – зимой их здесь насчитывают от 25 до 28. Полынья не замерзает даже в лютые морозы, а неглубокое, с плоским дном озеро может прокормить зимующих пернатых в течение долгой холодной зимы. Таких – идеальных – условий в Пушкинском Заповеднике нет, поэтому увидеть зимующего лебедя на Сороти большая редкость. Многие из них улетают в конце октября – в ноябре. Но некоторые задерживаются вплоть до середины декабря. О таком припозднившемся или отбившемся от стаи лебеде Семён Степанович Гейченко написал в своём рассказе «Лебедь на Сороти».

Во время перелётов кликунов нередко видели в стаях вместе с гусями или среди лебедей других видов. Долгий путь для него заканчивается на заливах Чёрного и Каспийского морей. Шипун, как более теплолюбивый, летит дальше, в Северную Африку, в Иран. Домой птицы возвращаются в конце марта – начале апреля, когда реки и озёра ещё окончательно не освободились от ледового плена. Поэтому первое время по прилёте они вынуждены сиротливо держаться по полыньям, ожидая скорейшего таяния льда и снега.

Излюбленными местами гнездования лебедей являются озёра, заросшие водной растительностью. Там, где птиц не тревожат, они с удовольствием селятся на прудах вблизи жилья человека.

В отличие от уток, лебеди не ныряют, а собирают корм со дна, погружая свою длинную шею в воду, при этом туловище располагается строго вертикально, как поплавок. Эта особенность объясняет случаи массовой гибели лебедей на зимовках, когда в заливах из-за ветров на длительное время повышается уровень воды.

Молодые самец и самка знакомятся друг с дружкой в местах зимовок. Домой они возвратятся уже вполне сформированной парой, обзаведутся потомством и станут полноценной семьёй. Свою привязанность друг к другу они сохраняют на всю жизнь.

Вскоре после прилёта пара занимает довольно обширный участок. Для постройки гнезда лебеди пользуются кучами прошлогоднего камыша и рогоза, к которым добавляют множество различного растительного материала, заботливо принося в клювах отдельные стебли, ветки, мох и траву. Лоток гнезда выстилают метёлками тростника и отчасти своим пухом. В итоге постройка получается весьма внушительных размеров: в отдельных случаях может достигать в диаметре до 2,5 м, а в высоту – до 80 см. Устроившись на своём месте или заняв небольшое озерцо, пара лебедей ревностно его защищает от соплеменников. На крупных водоёмах кликуны устраивают жестокие драки на границах своих

участков. Встречаясь на воде, они хлещут друг друга крыльями, сталкиваются грудью, и при этом непрерывно издают воинственные трубные крики. А вот холостые лебеди в эти же весенние месяцы спокойно живут себе стаями, где всегда царит мир и порядок.

По окончании строительства гнезда, в мае, самка приступает к откладке 5–7 яиц. Насиживание продолжается 35–37 дней. Самец в этом деле участия не принимает, он лишь на некоторое время подменяет самку, пока та кормится неподалёку. Всё остальное время он ревностно охраняет гнездо от других лебедей, местных уток, лысух, превращая их жизнь в сущий кошмар.

Птенцы появляются в июне. С первых минут они всюду следуют за матерью, кормятся самостоятельно. При малейшей опасности или для отдыха забираются к ней на спину и уютно располагаются среди мягких и тёплых материнских перьев. К концу июня они достигают уже величины утки. С возрастом оперение птенцов меняется. Спина, брюшная сторона становятся буровато-серыми, клюв – розовым с чёрным основанием и кончиком (у молодых шипунов лобного выроста нет).

Птенцы пробуют летать начиная с 2-месячного возраста. Вместе с тем лебеди поздно становятся взрослыми. Белоснежный наряд они наденут только на третьем году жизни.

Вскоре после вывода птенцов взрослые птицы начинают линять. У кликунов это продолжается 6 недель, у шипунов немного дольше – 7–8 недель. Во время линьки лебеди теряют способность летать, так как в первую очередь меняются маховые перья.

Перелиняв, лебеди начинают собираться в стаи, чтобы лететь в тёплые края. Молодым предстоит многое узнать, ощутить все трудности перелёта, столкнуться с множеством опасностей и, наконец, обрести свою вторую половинку. И в конце концов – счастливыми, умудрёнными опытом дальних странствий – вернуться домой.

В народных сказаниях встречаем упоминания о существах, называемых Лебедиными девами, считающихся олицетворением красоты, обстоятельности и вещей силы. Лебединые девы наде-

лены мудростью и заставляют подчиняться себе саму природу. Местом их обиталищ непременно были моря, реки и озёра. Не правда ли, нам это очень знакомо? И всё благодаря милой каждому детскому сердцу пушкинской «Сказке о царе Салтане». Здесь и прекрасная Лебедь, живущая среди морских волн, и чудеса сверхъестественной силы. В знак благодарности царевичу за избавление от злого чародея Лебедь за одну ночь на острове вырастит целый город, а если надо – так превратит царевича хоть в шмеля, хоть в комара. В конце сказки прекрасная Лебедь сама предстаёт в виде изумительной по красоте царевны:

Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты
Опустилася в кусты,
Встрепенулась, отряхнулась
И царевной обернулась:
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.

Так преобразил старинную сказку поэтический гений Пушкина. А в поговорках всё проще да ближе к повседневным заботам:

*Не всё то лебедь, что над водой торчит.
Жена, что лебедь-птица, вывела детей вереницу.
Закричишь, что лебедь, как кого теребят.
Лебедь летит – к снегу, а гусь – к дождю.
Сколько утка ни бодришь, а лебедем не быть.*

ЦАПЛЯ СЕРАЯ

Класс Птицы	<i>Aves</i>
Отряд Аистообразные	<i>Ciconiiformes</i>
Семейство Цаплевые	<i>Ardeidae</i>
Род Цапля	<i>Ardea</i>
Вид Цапля серая	<i>Ardea cinerea</i>

С. Михайловское.
Донесение.

Рано утром 10 марта 1975 г. цапли прилетели!
Из письма С.С. Гейченко В.М. Звонцову

Одно время село Михайловское носило название Зуёво. Происходило это название от имени «зуй», которым местные крестьяне называли серую цаплю. Испокон веков летом эти птицы гнездятся здесь, образуя многочисленную крикливую колонию, о чём, как сказано в книге С.С. Гейченко «Завет внуку», в XVIII веке и писал один монах Святогорского монастыря в духовную консисторию: «...птица именуемая «зуй», любит места сии Богом данные, понеже в древние времена здесь был монастырь Михаила Архангела».

Серая цапля живёт там, где простираются болота и текут реки, где раскинулись уютные озёра с обильной растительностью по берегам, где водится много рыбы, где на заливных лугах прыгают аппетитные лягушки и скользят неуязвимые змеи. Всё это есть, и всего этого вдоволь в Михайловском. Отчего на Маленце и можно увидеть и цаплю, а с нею и лебедя, и аиста, и утку. Чтобы туристу далеко не ходить.

Серая цапля – птица крупная, ростом чуть более метра, и довольно лёгкая, всего 1,8 кг. При таком лёгком весе цапля без

опаски садится на самые тонкие ветви деревьев и бродит по зыбким гладям болот. Издали она кажется намного крупнее и мощнее. Иллюзия возникает из-за рыхлого оперения, увеличивающего реальные размеры цапли. Окрас спины и рулевых перьев серый, лоб и середина темени – белые, над глазами проходит широкая чёрная полоса, смыкающаяся на затылке. Голова узкая, с чёрным хохлом и продолговатым, кинжального вида, жёлтым клювом. Ноги длинные, при взлёте неуклюже болтаются в воздухе. Крылья большие, широкие, длиной до 47 см. В отличие от ближайшего родственника аиста, цапля на лету шею изгибает г-образно, будто складывает вдвое, чтобы не мешала.

По характеру серая цапля очень осторожная, молчаливая птица. Но если уж кричит, то громко, резко и малопривлекательно для человеческого уха: «крянг». Подрастающие птенцы не уступают своим родителям в мелодичности, выкрикивая однообразное трескучее «куонг-ка-ка».

Гнездятся цапли обширными колониями, но вот охотиться предпочитают уединённо. У каждого зуя есть своё, приглянувшееся птице, охотничье угодье, на которое иногда приходится добираться за многие километры от родного селения. Одно из самых любимых мест цапли – отмели. Птицы стоят здесь в глубокой задумчивости часами. Это самое дремотное зрелище на свете! Но сонная неподвижность обманчива. Глаза цапли замечают всякое мало-мальское движение, будь то призрачный проблеск чешуи пескаря или звучный шлепок лягушки о воду либо причудливые движения водяного жука. Никто из малых речных обитателей не застрахован от молниеносного удара смертоносного клюва. С таким мощным инструментом перед цаплями открываются широкие гастрономические возможности, а сильные и длинные ноги позволяют вести охоту и на суше, и далеко в воде, куда птица забирается по самое брюхо. Прекрасное зрение позволяет им охотиться круглосуточно. Не брезгают зуй и мелкими грызунами – полевыми мышами, полёвками, – а также и разнообразными насекомыми.

Во время купания цапля оставляет вокруг себя серый след, словно облако пыли оседает на водную гладь. На груди, животе, по бокам птицы под перьями спрятаны пучки очень ломкого пуха (иначе – порошок пух, или пудретки). Такое перо, словно фартук, птица «надевает на себя» во время очередного прихорашивания клювом. За обедом слизь от рыб и земноводных или иная грязь прилипает, впитывается в эту своеобразную защиту. По окончании трапезы цапле остаётся только смахнуть прилипшие комочки пищи зазубренным когтем среднего пальца, чтобы вернуть былую чистоту.

Серые цапли не настолько беззащитны, насколько кажутся. Их голос может повергнуть любого хищника в смятение. Пока тот, оглушённый непристойным воплем, соображает, что ему делать, у цапли наготове второе средство защиты – клюв. Птицы постарше владеют им виртуозно. Бьют в глаз, не целясь, с расстояния в метр. Ну и последнее оружие – самое уничтожающее в плане психологическом и разрушительное – связано с пищеварением. В книге «Завет внуку» С.С. Гейченко так описывает его действие: «Иной раз бывают у цапли ссоры с надоедливыми посетителями Михайловского. Подойдёт какой-нибудь суетливый человек поближе к сосне, на которой гнездо цапли, начинает кричать и хлопать в ладони, чтобы заставить птицу помахать крыльями и дать голос. Тогда разгневанная цапля повернётся задом к такому дяде, поднимет хвост и пустит в него большую белую струю...»

На места гнездования серая цапля прилетает рано, когда водоёмы ещё скованы льдом. Это первые самые отчаянные самцы стремятся поскорее занять выгодные места гнездовых. С первыми заморозками они, как правило, кочуют куда потеплее, но наиболее упёртые остаются, нередко обрекая себя на гибель. Массовый прилёт цапель начинается с апреля и продолжается до середины мая.

Самцы, прилетевшие прежде самок, разбирают лучшие гнёзда, отдавая предпочтение самым большим. Тем, кто прилетел позднее, «дома» достаются похуже, требующие серьёзной доработки. Или не достаются вовсе. Тогда удобная развилка веток по-

служит фундаментом, а ветки различного диаметра да тростник со свежей зелёной травой создадут удобный лоток, где птенцы проведут своё первое лето. Новое гнездо построено достаточно неуклюже, с земли сквозь прутья иной раз проглядывает даже кладка яиц. Со временем птицы приживутся на новом месте, и гнездо благополучно разрастётся, дыры скроются.

Ухаживание у цапель – целая церемония. Самка садится на гнездо и начинает громко кричать, приподнимая свой длинный хохолок и тем самым вызывая интерес у самца, расположившегося поблизости. Тот, в свою очередь, вытягивает шею, совершает движения взад и вперёд, не забывая при этом приседать, после чего нагибает шею до уровня лап и громко трещит клювом. Чтобы вызвать расположение самца, самка должна быть настойчива и терпелива. Венцом удачной церемонии становится торжественное трещание клювом не менее 20–40 раз. Пара создаётся только на один сезон.

Самка откладывает 3–5 яиц – бледно-голубых, иногда с чуть заметными красноватыми пятнышками. В гнезде они появляются по одному каждые два дня. Период насиживания длится 26 дней. Все эти дни родители попеременно сменяют друг друга на своём «посту номер один», защищая кладку от прямых лучей солнца или от дождя.

Птенцы вылупляются совершенно беспомощные, но зрячие. Забот у родителей прибавляется. В возрасте 7–9 дней у малышей появляются перья, а к 16-му дню жизни птенцы уже могут подниматься на ноги. К гнезду взрослые птицы приносят корм по три раза в день каждая. Для получения заветной питательной кашицы птенцы стучат по родительскому клюву, и взрослые птицы отрывивают пищу прямо им в клюв. Однако за одну кормежку пищу получают не все птенцы, а только половина из них.

Родителям редко удаётся вырастить более трёх птенцов. Часть выводка погибает от назойливых ворон, а часть – от ссор между братьями и сёстрами. Те, что постарше, так и норовят заклевать и вытолкнуть из гнезда младших или более слабых.

И вообще, птенцы ведут себя достаточно бесцеремонно. Грубо хватают родителей клювами за перья, тянут вниз.

Оперившиеся птенцы нередко вылезают из гнезда на ветви дерева, иной раз падают на землю и бродят среди деревьев. Воздушную стихию осваивают на 55-й день после вылупления.

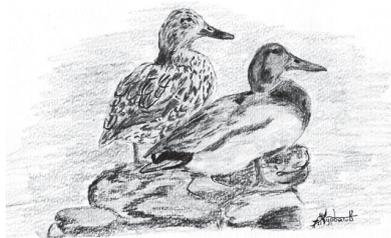
После вылета молодых птиц серые цапли держатся семьями. Нередко можно видеть одиночных птиц. Ближе к осени зуи начинают кочевать в южном направлении, выбирая более кормные места. Окончательно покидают места гнездований в сентябре.

Численность серой цапли в селе Михайловском из года в год разная. Однажды, по окончании Гражданской войны, пушкингорская колония пополнилась новыми постояльцами. В 1922 году сюда прилетела стая, обитавшая у стен Спасо-Елиزارовского монастыря, располагающегося в 25 км к северу от Пскова. Годом ранее, в 1921 году, опустевшую обитель передали Псковскому институту народного хозяйства для размещения в ней естественно-научной станции и общежития студентов. «Время было тяжёлое, с питанием студентов было очень плохо, и ребята стали лазать на деревья, забирать птичьи яйца, охотиться за цаплями... – цитирует в книге «У Лукоморья» бывшего преподавателя института, профессора геологии Семён Степанович Гейченко. – И вот однажды вся елизаровская колония цапель исчезла. А вскоре стало известно, что эта стая переселилась в Михайловское».

Цапля птица своеобразная, характерная, с особым выразительным говором. Не самый вдохновляющий образ. Но без них Александр Сергеевич не мог представить родную природу, окрестности родового имения. Пусть цапля и не встречается в пушкинских стихах, черты, приписываемые этой птице, есть в характерах многих героев произведений поэта.

В пословицах и поговорках цапля встречается нечасто:

*Цапля и аист знают, где искать пищу.
Как цапля среди лебедей.*

УТКА КРЯКВА

Класс Птицы	<i>Aves</i>
Отряд Гусеобразные	<i>Anseriformes</i>
Семейство Утиные	<i>Anatidae</i>
Род Речные утки	<i>Anas</i>
Вид Кряква, или Кряковная утка	<i>Anas platyrhynchos</i> L., 1758

Перед утренней зарёю
Братья дружную толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять...

А.С. Пушкин.

Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях

Утка кряква самая многочисленная и самая узнаваемая среди всего разношёрстного утинового сообщества. Громкие крики, издаваемые этой беспокойной уткой, «кря-кря», легли в основу её народных имён: крякуша, кряковна, кряква. Латинское название обращает внимание на другую утиную особенность. В дословном переводе *Anas platyrhynchos* звучит как «утка с широким плоским носом». Видовой эпитет *platyrhynchos* взят из антропометрических описаний. Отсюда и получился нос вместо клюва.

Ближайшие родственники кряквы – лебеди и гуси. От них утки отличаются миниатюрными размерами, короткими шеей и ногами, несколько уплощённым туловищем. Но самое специфическое отличие – это развитый половой диморфизм: явление, при котором самец сильно отличается по внешним признакам (окраске) от самки.

В брачном наряде самец кряквы – селезень – выглядит очень эффектно. Голова и половина шеи у него точно из зелёного бархата с золотистым отливом. Чуть ниже шею опоясывает узкая белая тесьма, грудь тёмно-багряного цвета, спина и брюхо – серые с бурыми оттенками, украшенные поперх витиеватым рисунком.

Надхвостье – чёрное, средние рулевые перья образуют щегольские завитки, нижние пёрышки – белые, короткие и твёрдые. На крыльях, чуть наискосок, лежит тёмно-синяя или даже фиолетовая полоска, словно лента ордена. Клюв, охристо-оливковый в основании и жёлтый на конце, имеет довольно широкий чёрный ноготок.

Утка же вся пёстренькая. По светло-коричневому фону тела разбросаны тёмные продольные крапинки, крылья украшены зелёной тесьмой, завитков нет, клюв обыкновенного рогового цвета, а лапы, как и у селезня, красные. Отличия в окраске поразительные! Недаром Карл Линней в 1758 году в труде «Системы природы» отнёс самца и самку кряквы к двум разным видам!

Длина тела самца – около 62 см, самки – 57 см. Вес сильно варьируется в зависимости от сезона: весной примерно 0,8 кг, а осенью перед отлётом, когда птицы нагуляют жир, – до 2 кг.

Ранняя весна. На первых мартовских полыньях рек и озёр начинают появляться утки. На весеннем пролёте они держатся парами, которые сформировались ещё осенью прошлого года, или небольшими стайками по 5–10 особей, где непременно найдутся холостые селезни. По прилёте они начинают преследовать чужих самок, из-за чего между «одинокими» и семейными возникают постоянные конфликты.

Уток можно встретить в самых различных местах, где есть водная и прибрежная растительность. Им подходят даже заболоченные земли и болота. В гнездовой период птицы предпочитают тихие озёра с заросшими камышом и рогозом берегами.

Образ жизни кряквы ведёт как дневной, так и ночной. До августа, например, она кормится днём, а осенью переходит на сумеречное и ночное питание. На отдых птицы отправляются в закрытые от ветра места. Сидят тихо, осторожничают. Потрясенная утка взлетает почти вертикально, без разбега. Полёт сопровождается характерным звуком машущих крыльев – «вить-вить-вить-вить», скорость варьируется от 20 до 90 км/ч. На воду садится под очень острым углом, что позволяет ей «приводняться» даже на очень небольшие поверхности.

Кряквы всеядны. Основу их рациона составляет растительность: семена, листья и стебли трав, осока, рдест, горчак, стрелолист, ужовник. Утки – частые гости сельскохозяйственных угодий. В сумерках они посещают посевы овса, пшеницы, ячменя, гречихи, проса. Во время кладки и высиживания птенцов объём съедаемого корма у самки увеличивается в два раза, в основном за счёт животной пищи. Самцы в период линьки больше потребляют растений и семян. В меню из животных кормов входят кузнечики, моллюски, дождевые черви, головастики, лягушки, улитки, слизни. Последние являются лакомством для молодых птиц.

Утки, оставшиеся на зимовку, поедают ещё и мелкую рыбёшку. В поисках мелких ракообразных и различных корешков птицы процеживают ил при помощи своего плоского и широкого клюва, снабжённого роговыми пластинками по бокам. Места для кормёжки предпочитают мелководные, не глубже 30–40 см, так чтобы можно было дотянуться клювом до дна, при этом в воду полностью не погружаются, оставляя на поверхности часть туловища и хвост.

Во время брачных ухаживаний селезень ни на минуту не покидает свою избранницу. Он ни за что не слетит с места прежде, чем это сделает самка. На воде следует за ней так, чтобы она постоянно была в поле его зрения. Самец, словно часовой или телохранитель, сидит на какой-нибудь кочке, пока подружка прихорашивается, полощется в лужице или что-то ищет в жидкой грязи. Увидев другого селезня, направляющегося в их сторону, вылетает наперехват с боевым резким криком. В воздухе приходится бороться не только с соперником, но и с силой притяжения, и оба селезня, повиснув в воздухе и схватив друг друга за шеи, проворно и сильно машут крыльями, чтобы не рухнуть на землю. Но, несмотря на все усилия, они всё же опускаются, и у самой земли нарушитель спокойствия, не выдержав натиска, покидает место боя побеждённым.

Ухаживание выглядит следующим образом. Приметив понравившуюся самку, селезень запрокидывает голову, прячет её

за слегка приподнятое крыло, которое теребит ноготком клюва, издавая дребезжащий звук. Утка выражает согласие многократными кивками головы назад. Спаривание также сопровождается множеством ритуальных движений. Уединившись неподалёку от стаи, пара начинает выполнять подёргивания головами сверху вниз, касаясь клювом воды, поднимая в воздух фонтан брызг. Затем самка вытягивает шею, распластываясь на воде перед самцом. Он карабкается на неё сбоку и держится клювом за перья шеи. После спаривания селезень выпрямляется и совершает на воде «круг почёта» вокруг утки. Затем оба долго купаются, отряхиваются, приводят себя в порядок.

Подходит время для выбора места под гнездо. В этом отношении утки не очень прихотливы: им подойдёт и дупло с широким входом, и старое сорочье гнездо на дереве. Но всё же любимыми местами гнездования кряквы являются поймы рек, берега рек и озёр, обильно заросшие прибрежной растительностью. Раньше, когда поля за Соротью были заняты посевами, уток было поменьше. Теперь земля одичала, и им на Кучане раздолье.

В сырых и влажных местах утка в первую очередь сооружает большую платформу из травы, тростника и камыша, а затем в ней делает гнездовую ямку. В сухих местах гнездо располагается прямо на земле или на небольших естественных возвышениях. Гнездо (диаметр до 280 мм, высота бортиков над землёй 40–140 мм, диаметр лотка – 150 мм, глубина 40–130 мм) выстлано сухой растительностью. Самец непосредственного участия в строительстве не принимает. В его обязанности входит только сопровождать самку. Первые яйца откладываются в ещё не законченное гнездо. По мере увеличения кладки самка добавляет в него пух, который выдёргивает из своей груди. Пух укладывается на периферии гнездового лотка, кольцом, образуя своеобразные бортики, прикрывающие насиживающую птицу по бокам. Покидая гнездо, утка-мать прикрывает яйца пухом, чем способствует сохранению тепла за время своего отсутствия. Насиживание кладки (7–12 белых с зеленоватым оттенком яиц, весом по 55 г каждое) продолжается 26 дней.

Во время кладки селезень находится рядом с самкой, но, как только она начинает насиживать, он отправляется на линьку. Утка не покинет гнезда, даже если человек подойдёт к ней вплотную. Во время насиживания у самки происходят некоторые физиологические изменения. Так, у неё прекращается выделение секрета копчиковой железы. Это имеет большое значение для сохранения кладки. От постоянного соприкосновения с пером, обильно смазанным жиром, поры скорлупы могут закупориться, и газообмен яйца будет нарушен. К тому же секрет железы обладает сильным запахом, который может привлечь хищников.

Утята вылупляются дружно. Птенцы появляются на свет с пухом тёмно-оливкового цвета на спине, с двумя парами желтовато-белых пятен на задней части крыла и с обеих сторон поясницы; брюшко у них серо-жёлтое, щёки рыжие. От верхней части клюва через глаза до затылка проходит узкая чёрная полоска. Лапы и клюв серого цвета. Обсыхание птенцов длится два-три часа. Примерно через 12–16 часов после вылупления выводок покидает гнездо. Если до озера достаточно далеко, то мать заботливо переносит малышей в клюве прямо к воде.

Птенцы с первых часов способны передвигаться по суше, плавать и нырять. Ныряют хорошо, часто используют этот приём, спасаясь от хищников. Днём утята собираются под кустами или в зарослях растительности на берегу. Врагов у кряквы и её птенцов достаточно: серая ворона, ястреб-тетеревятник, болотный лунь, крупные чайки, соколы, орлы, сороки, лисы, енотовидные собаки, выдры, даже крупная щука. В момент наивысшей опасности мама утка притворяется больной и умирающей: трясётся, постоянно падает. Наземный хищник обязательно поведётся на такую уловку и последует за «раненой» птицей. Утка уводит опасного зверя за километр и более.

Растёт молодёжь быстро. Оперившиеся молодые птицы очень похожи на взрослую самку. Самцы отличаются наличием волнистого рисунка на некоторых кроющих второстепенных маховых перьях, у самок в этом месте поперечные буроватые пятна

или полоски. Оперяются утята в восемь недель, а летать начинают через 50 дней. Как только утята становятся на крыло, самка покидает их и улетает на линьку.

Для крякв характерны две сезонные линьки: полная, по окончании периода размножения, и частичная, перед его началом. Полная смена оперения начинается у самцов с того момента, когда самки садятся на кладку яиц. Большинство селезней с конца мая сбиваются в однополые стайки и отлетают на линьку или остаются рядом с местами гнездовий. Утки без пары начинают линять одновременно с селезнями. Утки-мамы линяют позже, когда выводки поднимутся на крыло. Общая продолжительность смены перьев – около двух месяцев. При линьке маховых перьев птицы на 20–25 дней теряют способность летать. Днём линяющие птицы находятся в зарослях камыша, а вечером выплывают кормиться на открытую воду.

С середины августа кряквы начинают потихоньку собираться в стаи для перелёта. По мере приближения осени птица становится осторожнее. Поздней осенью, незадолго до полного ледостава, утки улетают в направлении Западной Европы. Их зимние квартиры растянутся от побережья Дании к западу Франции и до Великобритании. Многие улетают, а некоторые остаются, адаптируются, постепенно переходя из ранга перелётных в ранг оседлых птиц.

Интересный факт выявили орнитологи. Опыты кольцевания показали, что кряквы далеко не всегда возвращаются для гнездования на свою родину, а нередко расселяются. Так, молодые утки, окольцованные в Англии и Голландии, найдены были гнездящимися в Швеции, а окольцованные в дельте Волги гнездились на зауральских водоёмах. Может, и на озёрах Пушкинского Заповедника весной появляются новые поселенцы, но хочется верить, что птица, раз свившая здесь гнездо, прилетит сюда снова и снова.

Время, когда утка кряква стала домашней птицей, доподлинно не известно. Раньше чуть ли не на каждом крестьянском дворе среди гусей и кур паслись утки.

...Зарецкий мой,
Под сень черёмух и акаций
От бурь укрывшись наконец,
Живёт, как истинный мудрец,
Капусту садит, как Гораций,
Разводит уток и гусей
И учит азбуке детей, –

описывал домашнее хозяйство псковского помещика в «Евгении Онегине» Пушкин.

Наравне с этим кряква во все времена была объектом охоты, о чём Александр Сергеевич Пушкин вскользь упомянул в «Сказке о мёртвой царевне...».

В стародавние же времена утка почиталась птицей Вия. Сейчас мы его знаем как бога смерти, царя мёртвых, а изначально он был совсем нестрашным богом земледелия. Также утка считалась хранилищем яйца со смертью Кощея, в славянской мифологии – сына Матери Земли. Этот миф нам хорошо известен с детства.

Известны и многие пословицы, поговорки и загадки, где так или иначе упоминаются утки:

Утка моя, селезнюха моя, не летай за реку, не клюй песку, не тупи носку!

Где утка (баба), там и мутка (сплетни).

Гусь с уткой идёт, большой боярин вина несёт!

Утки кричат и плещутся – на дождь, а тихи – на грозу, гром.

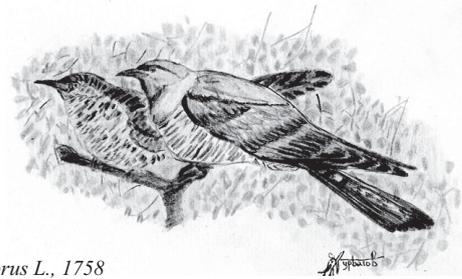
Утка крякнет, берега звякнут: собирайтесь, детки, в одну клетку! (Церковь.)

Утка крякнула, берега звякнули, море взболталось, вода всколыхалась. (Колокольный звон и народ.)

КУКУШКА ОБЫКНОВЕННАЯ

Класс Птицы	<i>Aves</i>
Отряд Кукушкообразные	<i>Cuculiformes</i>
Семейство Кукушковые	<i>Cuculidae</i>
Род Кукушки	<i>Cuculus</i>
Вид Кукушка обыкновенная	<i>Cuculus canorus L., 1758</i>

Но бестолковая кукушка,
Самолюбивая болтушка,
Одно куку своё твердит...

А. С. Пушкин.
Соловей и кукушка

В лесу среди шумной разноголосицы птичьего хора одна песня выделяется особенно. Её знает практически каждый. Мерное, неоднократно повторяющееся и вместе с тем мелодичное кукование доносится из разных уголков леса. Заслышав песню кукушки, мы непременно спешим задать ей вопрос, начинающийся, как правило, со слов: «А сколько?..» Далее может следовать всякая всячина. После чего прислушиваемся и, затаив дыхание, считаем: ку-ку, ку-ку... Конечно, на полном серьёзе принимать результаты пернатого счетовода не стоит. В Пушкинском Заповеднике редкая кукушка выдаст серию из 12–15 «ку-ку» за раз. Хотя нет-нет и «забудется»...

По-настоящему знаменитой обыкновенная кукушка стала благодаря своей интересной биологической особенности, так называемому «гнездовому паразитизму». Иначе это способность подкладывать яйца в чужие гнёзда, при которой все заботы по насиживанию и выкармливанию птенца выполняют «приёмные родители». Паразитизм не такое уж простое дело, как может показаться на первый взгляд. Для успешного размножения обыкновенной кукушке необходимо брать во внимание множе-

ство мелочей из жизни претендентов на воспитание её птенцов, учитывать даже окраску яиц конкретного вида «воспитателя». Да и само поведение птицы значительно изменилось, с тех пор как её предки перешли к паразитическому образу жизни. Но обо всём по порядку.

Кукушка довольно осторожна, и подойти к ней близко достаточно трудно. Поэтому её внешность, в отличие от голоса, знакома немногим. Размерами она чуть мельче голубя. Самец кукушки сверху пепельно-серый, с лёгким синим оттенком, снизу – серовато-белый с чёрными поперечными волнообразными полосками, отчего несколько напоминает ястреба-перепелятника. Маховые перья чёрные. Глаза ярко-жёлтые. Клюв чёрный, у основания светлый. Ноги светло-коричневого цвета. Самки мало отличаются от самцов, лишь иногда они бывают тёмно-рыжего цвета. Благодаря длинному хвосту – 19 см – и крыльям – до 30 см – кукушка кажется более крупной птицей (особенно на лету), чем она есть на самом деле. Летает отлично и на большие расстояния, а вот передвигается по ветвям весьма неуклюже.

Из мест обитания предпочитает лес, в особенности опушки вдоль вырубок и прибрежные заросли. По характеру кукушка – вечная одиночка и не терпит общества себе подобных. Самцы драчливы. Потерпевший поражение в схватке драчун селится где-нибудь рядом и ещё долго не оставляет попытки одолеть противника. Самки осторожнее и тише, способны подолгу сидеть неподвижно на одном месте, например, наблюдая за тем, как ведёт строительство гнезда какая-нибудь птица.

Кукушки, будучи преимущественно насекомоядными птицами, в принципе не очень разборчивы в питании и поедают те виды насекомых, которых в данный момент оказывается больше всего. Ими, как правило, становятся несметные армады гусениц, покрытых ядовитыми волосками. Такой «мохнатый» корм недоступен большинству пернатых, а кукушки благодаря своей уникальной пищеварительной системе едят их с превеликим удовольствием, без всякого вреда для себя. Застрывшие «воло-

ски» периодически удаляются из кишечника в виде отрыгиваемых погадок. Помимо гусениц кукушки потребляют сочные ягоды и семена.

Самцы и самки сохраняют верность своим индивидуальным участкам из года в год. Их территории, как правило, перекрываются. К концу апреля на места размножения первыми добираются самцы. Проходит три-четыре дня, прежде чем они начнут куковать. За это время подтягиваются отставшие самки. Брачный крик самца, знаменитое «ку-ку», может звучать по-разному. От сильного возбуждения голос становится торопливый, тональность повышается и, наконец, сливается в сплошную трель-скороговорку: «кукукукукуку». Иной раз песня перерастает в глухой и низкий не то хохот, не то хрип. Во время кукования самец располагается на высокой горизонтальной ветке и принимает многозначительную позу: опускает крылья, хвост, наоборот, приподнимает и распускает его веером. Вокальная активность продолжается вплоть до июля.

Обыкновенная кукушка – один из тех видов, которым в период размножения свойственна полигиния для самцов и полиандрия для самок, т. е. каждая особь последовательно спаривается с несколькими особями противоположного пола. Самец в течение дня старается облететь свои владения, поочередно спариваясь с самками, каждая из которых придерживается конкретного участка и ведёт наблюдения за будущими воспитателями её потомства.

Каждая самка, как правило, подбрасывает свои яйца в гнёзда узкого круга видов птиц. Скорее всего, она выберет то гнездо, в котором вывелась сама. В течение сезона размножения, с начала мая до середины июля, самка сносит около 20 яиц, откладывая их с интервалом в 1–3 дня. Формирование яйца у кукушки запускается при виде строящегося гнезда воспитателя. Яйцо находится в яйцеводке четыре-пять дней, за это время птицы успевают закончить постройку и отложить свою кладку. Для кукушки-мамы это не помеха. Она ловко подцепляет клювом «чужое» яйцо и скидывает его на землю или просто проглатывает. В освобо-

дившееся место откладывается родное яйцо. Кладку кукушка совершает днём, в отсутствие хозяев. Следующее яйцо начинает формироваться с обнаружением очередного строящегося гнезда воспитателя.

Размеры яйца кукушки немногим больше яиц птиц-хозяев. Окраска их очень изменчива, притом каждая самка кладёт яйца только определённого цвета. Например, в кладку садовой славки серого цвета кукушка отложит серое яйцо. Та, что «специализируется» на лесном коньке, приспосабливается к цвету его яиц – в этом случае он будет бурым.

Тем не менее типов окраски яиц обыкновенной кукушки гораздо меньше, чем типов окраски яиц птиц-воспитателей. Таким образом, полное сходство яиц достигается редко. Гораздо чаще это лишь приблизительное сходство или оно не наблюдается вовсе. Список птиц-воспитателей обыкновенной кукушки огромен – до 150 видов, но многие из них оказываются лишь случайными жертвами паразитизма (дятел, коростель). Наиболее массовыми «невольными воспитателями» обыкновенной кукушки признаются белая трясогузка, лесной конёк, обыкновенный жулан, лесная завирушка, тростниковая, болотная и дроздовидная камышовки, садовая и серая славки, серая мухоловка, луговой чекан, зарянка, варакушка, соловей, обыкновенная горихвостка, зяблик.

Хозяева обнаруживают подмену очень редко. Зародыши в яйцах кукушки развиваются быстрее, чем в яйцах птицы-хозяина, – в среднем всего за 12 суток. Вылупившиеся кукушата часто бывают похожи на птенцов хозяев гнезда; даже голос птенцов обыкновенной кукушки похож на голоса птенцов хозяев. Через 10–12 часов после появления на свет у кукушонка начинается особая потребность выбрасывать из гнезда всё, что соприкоснётся с его чувствительной спинкой в районе копчика. Почувствовав прикосновение других яиц или птенцов, он как бы зачерпывает их в это углубление, выгибает спину, поднимается на лапках и выбрасывает из гнезда яйца или новорождённых птенцов пти-

цы-хозяина. За первые три-четыре дня жизни, когда у кукушонка выражен этот рефлекс, птенец-приёмщик успевает избавиться от всей хозяйской кладки. Мелких птенцов птицы кормят только в гнезде, поэтому выброшенные детёныши погибают. Если кукушка, замешкавшись с кладкой, отложит яйцо в насиживаемое гнездо и кукушонок несколько отстанет в росте, то большинство птенцов или даже весь выводок остаётся в целости.

На 4–5-й день жизни у новорождённой кукушки начинают пробиваться пеньки перьев. Обычно в гнезде птенец проводит 3 недели. Покидает его, ещё плохо умея летать – больше перепархивает с ветки на ветку. Полётные навыки формируются через неделю.

Широко открывая свой ярко окрашенный оранжевый рот, птенец постоянно требует еды. Аппетит у кукушонка отменный: от зари до зари, а часто и дольше маленькие птички таскают еду громадному по сравнению с ними подкидышу, который получает пищу по 200–300, а иногда и более раз в день. Приёмные родители неустанно кормят ненасытного кукушонка даже после того, как тот покинет их гнездо, ещё в течение 1–1,5 месяцев. Когда кукушонок изрядно подрастёт, приёмным родителям кукушонка приходится засовывать свою голову глубоко в его широко открытый рот. Меню кукушонка, естественно, зависит от того, какие птицы его выкармливают. Было замечено, что верещащего, чуть ли не плачущего от голода кукушонка-слётка стремятся покормить другие пролетающие мимо птицы.

После обретения самостоятельности кукушата в одиночку начинают кочевать около мест, где вывелись, постепенно всё дальше от них удаляясь. Осенний отлёт начинается рано (с середины июля) и сначала незаметен, так как птицы перемещаются медленно. Сначала поодиночке начинают отлетать на юг старые птицы. Позже становится заметно, что птицы летят небольшими стайками. В это же время начинают отлетать и молодые птицы. Летят кукушки довольно быстро. Те, что постарше, прилетают в Северную Африку уже в конце июля, массовый пролёт происхо-

дит здесь в середине сентября. Однако до окончательного места зимовок в Южной Африке первые птицы добираются только в октябре, а основная масса прилетает лишь в декабре.

У славянских племён вещая птица кукушка посвящена богине весны. Она ведала о сроках наступления лета, о начале гроз и дождей, могла определять самое сокровенное – долготу человеческой жизни и сроки брачных союзов. Вот, оказывается, откуда пошло обыкновение спрашивать у кукушки про свою судьбу.

Есть древнее поверье: если пойдёшь в лес утром натошак, услышишь кукование кукушки и спросишь у неё, сколько тебе лет ещё осталось жить, то сколько раз она в ответ прокукует – столько, стало быть, и жить будешь. В книге «Завет внуку» Семён Степанович предполагает, что и сам Пушкин не раз задавал сокровенный вопрос: «...гуляя по лесу, кричал: «Кукушка, кукушка, сколько лет осталось мне здесь жить-горевать?» – и она ему куковала, а он считал до десяти, а то и до двадцати, то свирепо рычал на неё: «Болтушка окаянная, ну погоди, уж свернёт тебе ястреб шею!»

В русских крестьянских пословицах кукушка с её печальным пением была воплощением горя и печали:

Кукушка кукует – горе вещует.

Не кукушка кукует, а жена горюет.

Кукушка кукует – по бездомью горюет.

Не диво, что кукушка по чужим гнёздам летает, а вот бы диво, кабы своё завела.

Соловей да кукушка в одно поют, да не одну песню.

Сколько бы кукушка ни куковала, а к зиме отлетает.

О том кукушка и кукует, что своего гнезда нет.

СОВА (НЕЯСЫТЬ СЕРАЯ)

Класс Птицы
Отряд Сова, Совообразные

Семейство Настоящие совы
Род Неясыти
Вид Неясыть серая

Aves
Striges,
Strigiformes
Strigidae
Strix
Strix aluco
L., 1758

...Взвилась пыль; с ресниц, с усов,
С бровей слетела стая сов...

А.С. Пушкин. Руслан и Людмила

Солнышко спряталось за горизонт. Последние пернатые певцы прощебетали «спокойной ночи!» утомлённой за день усадьбе Михайловское и отправились на ночлег в уютные гнёзда. Кромешная темнота, таинственные лесные шорохи – удел других птиц, настоящих ночных охотников – сов. Всё их существо от внешнего облика до манер поведения – результат эволюции, мало изменившийся с начала кайнозойской эры до наших дней. Всё направлено на активную жизнь под звёздным небом.

Среди всего разнообразия отряда совообразных (*Strigiformes*) остановимся на одном представителе семейства настоящих сов – неясыти серой. На Руси считалось, что у этой птицы ненасытный аппетит, отчего она и получила такое название, хотя в действительности ест не меньше и не больше других сов.

Серая неясыть – одна из обычных обитателей Пушкинского Заповедника. На дорожках Михайловского парка нет-нет да и

удаётся найти её перья. Сами птицы, правда, редко попадают на глаза. Эта сова – типичная обитательница старых парков. Птица оседлая, лишь изредка совершающая кочёвки. В естественных условиях встречается в широколиственных и смешанных лесах. Сплошные тёмные ельники ей не по нутру, и гнездится она в них крайне редко.

Неясыть – сова небольшая, коренастого телосложения, с коротким крыльями и закруглённым хвостом. Её рост достигает 38 см, вес – 640 г. Оперение серовато-бурое с тёмными пестринами и белыми или кремовыми пятнами на крыльях. Брюхо светлое с тёмными вертикальными полосами. Отчётливо видны светлые «брови». Макушка тёмно-коричневая с вкраплениями белого. Лицевой диск рыжеватого цвета окаймлён тёмными перьями, выражен слабее, чем у других сов. Грозное оружие, клюв – светлый оливково-жёлтый, а огромные, словно чайные блюдца, глаза – иссиня-чёрные. Лапы с цепкими чёрными когтями опушены перьями белого цвета с тёмными вкраплениями.

Излюбленная пища неясыти – мелкие зверьки. Жители полога леса на редкость шустрые и подвижные, но даже они не могут избежать острых когтей совы. Первое место в меню занимают грызуны: мыши, крысы, полёвки; затем идут птицы, насекомые разных размеров; ничтожную часть составляет падаль.

Тот, кто волею судеб хоть раз в жизни оказывался в ночном лесу, знает, как трудно ориентироваться в нём: идти приходится практически вслепую, постоянно натываясь на сучья и ветви. Трудно и побороть страх перед окружающей бездонной темнотой. Для человека – ситуация критическая. Совам куда проще: ведь они оснащены уникальными «приборами», созданными самой природой.

Глаза совы обладают телескопическим эффектом, как подзорная труба и бинокль. Светочувствительность их такова, что неясыть видит неподвижную мышь при освещении всего в 0,000002 люкса! Для сравнения: в ясный полдень солнце освещает землю с силой в 100 тыс. люксов. В связи с этим существует устоявшееся

мнение о дневной слепоте сов. Последние исследования доказали: видят, и не хуже, а иной раз и лучше человека.

Угол зрения каждого совиного глаза – 160°. Когда этого мало, неясить поворачивает голову в горизонтальной плоскости, не сломав шеи, на 180°, а в вертикальной на все 270° от обычного положения!

Слух у неясити очень тонкий, в 50 раз чувствительнее нашего. Совы способны слышать не только мышиную возню, но и звук смещения их мышц и сухожилий! Широкое совиное «лицо», лицевой диск, – тончайший звукоуловитель; он, словно радар, улавливает малейшие ночные шорохи. Из всех птиц только у совы есть своего рода ушные раковины – кожные валики вокруг уха, на которых растут особо твёрдые перья. У серой неясити они небольшие и не выдаются на поверхности головы.

Оперение мягкое, устроено так, что глушит собственные звуки, превращая сову в невидимку, тень, бесшумный призрак ночи.

Без такого мощного оснащения ночная жизнь сов просто не состоялась бы. Охоте предшествует длительное выслеживание добычи из засады, во время которого неясить собирает всю необходимую информацию о передвижениях грызунов. Определив жертву, птица или бесшумно планирует в её сторону, или сразу камнем падает вниз. Крылья неясити, словно саван, накрывают добычу, которую она топчет лапами, рвёт клювом на части. Для удобства трапезничать отправляется на ближайшую ветку дерева.

Самцы, управившись с первой охотой, начинают ночную поверку, свою наводящую ужас переключку. То из парка, то из рощи у Маленца раздаются вызывающе-ликующие полукрики-полусвисты «хуху-ххуху». Прислушиваются, кричат по очереди, друг друга не перебивают. Самки молчат. Лишь с началом брачных февральских концертов они дополняют размашистое «ууух» своих ухажёров коротким, глухим звуком – «кувитт».

Неясити – птицы территориальные, в своих владениях остаются всю жизнь. Образуют постоянные пары, хотя иногда, по неизвестным причинам, некоторые самцы обзаводятся несколькими

самками. Первый облёт территории самец совершает в октябре – ноябре, определяя удобные места для гнездовья, улаживая территориальные споры с соперниками. Осенью и зимой много времени самка и самец проводят вместе, занимаются выбором мест для гнезда. В декабре – феврале приступают к ритуалу брачного кормления, когда ухаживающий за самкой партнёр подносит ей угощение. Во время ухаживания самец садится возле подруги и то распушает перья, отчего становится похожим на мяч из перьев, то неожиданно съёживается, превращаясь в мохнатый сучок. Так же неожиданно он спархивает с ветки, где сидит рядом со своей избранницей, устремляясь вверх, а потом вниз. В знак согласия самка повторяет за ним движения. В это время оба издают много разнообразных звуков: стоны, мяуканье, ворчание, скрежет и другие.

В Михайловском парке неясыть гнездится в дуплах, в старых птичьих гнёздах, чаще вороньих, а при случае занимает беличьи «строения». Селится в разрушенных каменных постройках, на заброшенных чердаках. В таких случаях подстилка крайне бедная (гнилушки, шерсть, перья), а зачастую и вовсе отсутствует.

С наступлением марта начинается период размножения. Мама сова откладывает от 2 до 6 белых яиц характерной для неясыти эллипсовидной формы, размером примерно 47x38 мм. Откладка длится с интервалом в 48 часов, насиживание начинается с появлением первого яйца и длится около месяца. В связи с этим с появлением выводка в совиной семье воспитываются разновозрастные птенцы.

Птенец проклёвывается слепой и с закрытыми ушами. Весит 25–28 граммов. Пуховики в первом наряде – белые с охристым оттенком на спине, в промежуточном состоянии между птенцом и взрослой птицей – рябые рыже-серого цвета. Вокруг глаз круглые серые пятна, разделённые валиками из белых перьев у клюва. Проходит неделя, и совёнок смотрит на мир широко открытыми глазами. Возню братьев, сестёр, суету родителей он слышит уже на второй день жизни. Пройдёт 10–12 дней, и птенец «станет»

на ноги», осваивается с приобретённой возможностью движения. Месяц на исходе – и молодые совы вылетают из гнезда, хотя ещё долгое время, до конца лета, держатся рядом с заботливыми родителями, не перестающими подкармливать своих в мгновение ока выросших детей.

Совы стойко обороняют молодых и свою территорию от нарушителей резкими кличами, угрожающим поведением и боевыми вылетами. Отгоняют от гнезда кошек, лис, собак. Потрясенная самка может напасть даже на человека, если он приближается к гнезду в дневное время. При нападении сова кидается на голову, нередко повреждая глаза нарушителей спокойствия. С наступлением осени выводок распадается.

Зима – время серьёзных испытаний. Неясыти настолько привязаны к своему участку, что в морозные и многоснежные зимы эта привязанность может привести к гибели птицы: она умирает от истощения, пока её добыча благоденствует под глубоким снегом. Лучший охотничий сезон для неясыти – осень, от начала листопада до настоящего зазимка, когда рыжих полёвок столько, что даже кабаны устраивают на них облавные охоты.

К концу зимы снег превращается в толстый и плотный «слоёный пирог», под которым мыши и полёвки становятся недоступны для сов. Впрочем, грызунам там, внизу, не сидится. Они выбирают из подснежных лабиринтов на свежий воздух. Утром лёгкая пороша наглядно демонстрирует, какая участь ожидает особо неугомонных. Непременно найдётся стежок, оборванный на полпути смертельным многоточием, оставшимся от крыльев неясыти...

Неясыть – одна из немногих лесных птиц, которая стала оставаться на зимовку, а потом и жить оседло, поблизости от человека. И стала охотиться на тех, кого исстари называли «мирскими захребетниками»: на крыс, мышей, воробьёв, голубей, галок.

Но и при такой «зачистке» от паразитов соседство сов не радовало людей. Издревле сова считалась зловещей нечистой

птицей, символом одинокой, безбрачной женщины. Такой образ обнаруживает родство с образом кукушки. Сова и кукушка – обе изгнанницы и вынуждены скрываться от других птиц.

Но есть и иной образ совы. Как и другие хищные птицы, она издавна считалась символом мудрой силы, и её изображение использовали в качестве оберега. Изображение совы вешали в конюшне, чтобы домовый не мучил лошадей, гравировали его на доспехах средневековых воинов.

Православный человек хорошо знает слово «неясыть» из 101-го псалма:

Уподобихся неясыти пустынной,
бых яко ночный вран на нырищи.
Бдех и бых яко птица особящаяся на zde.

Однако эта неясыть не имеет ничего общего с нашей ночной хищницей и символизирует в Псалтири, рождённой на землях Востока, совершенно другую птицу. В Толковой Библии этот плач еврейского народа в Вавилонском плену переведён так: «Я уподобился пеликану в пустыне, я стал как филин на развалинах», а комментарий напоминает, что «пеликан любит пустынные места, а филин – ночная и одинокая птица». Всё другое, но тень той неясыти легла и на нашу...

Прошло 170 с лишним лет после смерти Пушкина, а сова по-прежнему навещает место, где он «провел изгнанником два года незаметных» и где, вероятно, не раз слышал её невеселую песнь, не сразу понимая по пробуждении от её крика,

То был ли сон воображенья
Иль плач совы...

А бедная сова плачет ночами только о том, как несправедливо враждебное отношение людей к ней – самой тихой, миролюбивой ночной охотнице и заботливой защитнице лугов и полей от назойливых грызунов.

Пословицы, поговорки и приметы:

Сова тиха, да птиц душит, а ласточка целый день щебечет, да зла никому не делает.

Виден сыч по полёту, сова – по погляду.

Сова близ дома кричит – к новорождённому.

Глядит, как сова, выпучив глаза.

Сова – кума, воробей – зятёк.

Полюбится сова – лучше ясного сокола.

Сова спит, а кур видит.

Сова о сове, а всяк о себе заботится.

Из пустой хоромины — либо сыч, либо сова, либо бешена собака.

Ждала сова галку, а выждала палку.

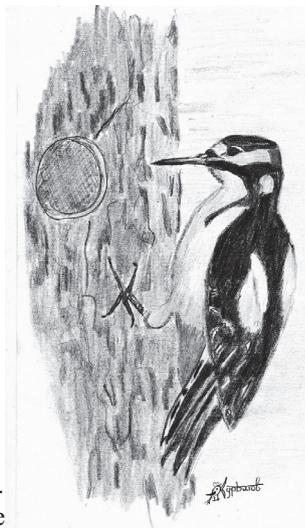
ДЯТЕЛ БОЛЬШОЙ ПЁСТРЫЙ

Класс Птицы *Aves*
Отряд Дятлообразные *Piciformes*
Семейство Дятловые *Picidae*
Род Пёстрые дятлы *Dendrocopos*
Вид Дятел большой пёстрый *Dendrocopos major*
L., 1758

Дятел жил в дупле пустом,
Дуб долбил, как долотом.

С.Я. Маршак.

Весёлая азбука про всё на свете

Лес – это огромный живой организм. На страже его здоровья стоит пернатая санитарная служба. Она заботится о больных деревьях и уничтожает всевозможных древесных паразитов. Главным специалистом в этой области является большой пёстрый дятел. Облетая лесные уголья, он простукивает клювом каждое дерево в поисках вредителей. В случае обнаружения незамедлительно, с хирургической точностью ликвидирует их. Во время операции дятел стучит клювом о кору дерева, именно в то место, где затаилось злополучное насекомое или личинка, да так быстро, что получается настоящая барабанная дробь. В 1816 году это благодаря немецкому энтомологу и систематику Карлу Людвигу Коху и стало латинским названием дятла – *Dendrocopos major*. Родовое наименование *Dendrocopos* происходит от двух древнегреческих слов – *δένδρον* (дерево) и *κόπος* (удар), т. е. ударяющий или бьющий по дереву. Видовое название *major* в переводе с латинского означает «большой».

Внешность лесного врача – большого пёстрого дятла – примечательная. Сочетания чёрных и белых красок с элементами

красных вкраплений делают птичий наряд пёстрым. Верх головы и шеи, спины и надхвостья – иссиня-чёрный. Подхвостье – ярко-красное. Белым покрыты щеки, бока шеи, плечи, а также брюшко. Маховые перья – чёрные с белыми пятнами – образуют на крыле пять белых поперечных полос. Хвост чёрный, с двумя белыми полосками по краям. У самца на лбу миниатюрная красная шапочка. На мир птица смотрит буровато-красными глазами, прочно стоит на тёмно-бурых ногах и работает свинцово-чёрным клювом.

Обитает большой пёстрый дятел в лесах, преимущественно хвойных, а также в садах и парках вблизи человеческого жилья. Выбор кормов в местах гнездования дятлов самый разнообразный и в зависимости от сезона «склоняется» в сторону животной или растительной пищи. Весной и летом дятлы в больших количествах поедают различных насекомых и их личинок: жуков, питающихся древесиной, – усачей, короедов, златок, листоедов, божьих коровок, долгоносиков, жужелиц, а также гусениц и бабочек пядениц, боярышниц, хохлаток, волнянок. Немалую долю рациона дятла составляют муравьи. В желудках некоторых дятлов находили по 300–500 этих насекомых.

Зимой и осенью в меню дятла преобладают растительные корма. В первую очередь это богатые белком семена хвойных деревьев, орехи и жёлуди. Семена добываются особым образом: дятел срывает приглянувшуюся шишку с ветки и относит её к заранее подготовленной выдолбленной или естественной нише в стволе или пне дерева. Зажав шишку в импровизированной «наковальне», ударами клюва ловко отщипывает чешуйки и извлекает питательное содержимое. Нередко дятлы навешают кормушки, где лакомятся приготовленными для синиц кусочками сала или сыра. При случае питаются падалью. Кроме того, отмечены случаи, когда дятлы разоряли гнёзда мелких певчих птиц – мухоловки-пеструшки, обыкновенной горихвостки, синиц, зябликов, славок – и поедали их яйца и птенцов.

В период начала весеннего сокодвижения у берёз дятел часто делает клювом горизонтальные ряды пробоев в коре деревьев.

Когда появляется сок, поочередно прикладывается к каждому отверстию и пьёт.

Кормится птица на стволах и на поверхности земли. Лазает по боковым веткам, но при этом никогда не опускается вниз головой, как это делают поползны. Чаще всего дятел садится на нижнюю часть ствола и по спирали прыжками взбирается вверх, делая остановки. Крепко держаться на вертикальном стволе да ещё долбить его помогают цепкие ноги и хвост из жёсткого оперения: создают устойчивую опору на трёх точках. Обнаружив насекомое, дятел сильными ударами клюва разбивает кору, продельвая в ней воронку глубиной до 10 см, а затем с помощью липкого языка длиной около 40 мм извлекает добычу на поверхность. Сантиметр за сантиметром дятел поднимается до высоты 12–16 м, перелетает на другое дерево. Птица долбит преимущественно больные и засохшие деревья, поражённые вредителями, и практически не трогает здоровые.

Поиск пищи отнимает у дятла много времени. Собрать достаточно провианта для выкармливания птенцов возможно только при наличии большого индивидуального участка. Его размеры зависят от урожая семян и числа хвойных растений, в среднем он составляет 8–12 га. Свою территорию птицы защищают и не допускают на неё других дятлов. При большой плотности поселения границы соседей могут пересекаться, что приводит к частым конфликтам между особями одного пола. При появлении чужака хозяин издаёт крики, барабанит, летает над ним, нанося удары крыльями и клювом. Перед атакой дятел встаёт в позу противостояния: садится супротив оппонента, перья на голове взъерошит, приоткроет слегка клюв и станет пристально смотреть на незваного соседа.

Человека дятел особо не опасается. Может подолгу наблюдать за нами из-за дерева, делая вид, что занят поисками насекомых. Попытки обойти дятла со спины ни к чему не приведут. Он мгновенно пересядет так, чтобы видеть вас пред собой. И лишь при непосредственной близости птица срывается и с криком перелетает на другое дерево.

Известно, что на дятла иногда нападают перепелятники, тетеревятники. Гнёзда птиц разоряют обыкновенная белка и соня-полчок.

Одним из важных моментов в жизни птиц является линька. Смена перьевого покрова у взрослых дятлов происходит раз в год – в период с июня по начало ноября. У самцов линька происходит несколько раньше, чем у самок. Первыми опадают первостепенные маховые перья, затем второстепенные. Одновременно со сменой рулевых перьев идёт замена перьевого покрова остальной части тела.

Весной, с началом мартовской оттепели, дятлы становятся особенно крикливыми и подвижными. Со всех уголков просыпающегося от зимнего сна леса слышится частая трель возбуждённых самцов. Взволнованная птица издаёт стрекочущее «ки-ки-ки...», которое сопровождается «барабанной дробью», представляющей собой трель от вибрации сухого сука под быстрыми ударами клюва. Дробь короткая, длится порядка 0,6 секунд и состоит из 12–13 ударов. На эту «песню» прилетает самка.

Самки также подают голос и перестукиваются, но реже и не так интенсивно. В брачных играх самцы нередко порхают с распушенными и приподнятыми хвостами. Усаживаясь на ствол, демонстрируют начатое дупло. Брачные полёты заканчиваются спариванием.

Строительство дупел, хотя и начинается уже в конце марта, заканчивается к началу кладки – в первых числах мая. На участке одной пары обычно бывает несколько «ложных» дупел, по большей части недостроенных. Большинство их оставлено дятлами из-за неудачного выбора места для дупла. Обычная высота гнездования – 3–6 м. Входное отверстие имеет диаметр 4,5–6 см, оно круглое, часто располагается под «козырьком» из гриба-трутовика. Глубина гнездовой камеры 25 см.

В начале мая самка откладывает 5–7 блестящих белых яиц. Насиживают яйца оба члена семьи, но в большей степени самец. Ночью в гнезде сидит только он. Инкубационный период длится 12 дней. Птенцы вылупляются голыми, слепыми и беспомощными.

ми. Первые дни после рождения сидят молчком, ведут себя тихо. Подрастая, начинают кричать так громко и назойливо, что легко выдают местоположение гнезда. Потомство выкармливают оба родителя. Одному справиться с такой многочисленной и прожорливой командой было бы очень трудно. Самец с самкой прилетают к гнезду через каждые 2–4 минуты, совершая за день до трёхсот вылетов. С 10-дневного возраста птенцы карабкаются к летку, опираясь на пяточные мозоли, и встречают родителей уже у входа. Вылетают птенцы на 25-й день и ещё месяц держатся вместе. В это время родители порой продолжают подкармливать подросших и окрепших детей. В августе выводок распадается, молодые птицы начинают широко кочевать в поисках индивидуальных территорий.

Дятел – птица оседлая. Лишь годы, неурожайные на семена сосны и ели, вынуждают их совершать продолжительные кочёвки. Ночлег дятла – глубокое дупло – располагается зимой поблизости от «кузниц». Из-за таких удобных ночёвок, бывает, разгораются жестокие драки. Даже в суровое зимнее время дятлы предпочитают одиночество. Несколько общительнее они становятся к концу зимы. Собираются малочисленными группами, барабанят, гоняются друг за другом, мало-помалу разбиваясь на пары. Впереди весна со своими чаяниями и заботами.

Большой пёстрый дятел не успел перепорхнуть в поэтические строки Александра Сергеевича. Не беда. Зато вон у Семена Степановича сколько их – пёстрые, зелёные, чёрные. А один и вовсе невиданный: «...большой, длинноносый – орёл! Суший орёл! Подлетел к одной умирающей серебристой иве и стал снимать с её вершины сухие ветви и складывать их в кучу на земле. Застучали барабаны, загудели кларнеты, затрубили трубы – слышалась музыка – симфонная, не то Шнитке, не то Петрова». Ну а Александру Сергеевичу, видно, на такого не повезло.

Но он, конечно, «барабанный-то бой» слышал и уж, конечно, как все, наблюдал за работой дятла – попробуй не подними голову на его «песнь». Возможно, не один раз, как все мы, зада-

вался вопросом: «Почему не болит голова у дятла?»¹, а возможно и заметил, что выдолбленные «крылатым барабанщиком» гнёзда часто становятся домами для многих видов певчих птиц-дуплогнёздников, и радовался, что дятел строит жилища для радующих его певич. А мы радуемся, что эта неугомонная птица на протяжении уже многих и многих лет из поколения в поколение стоит на страже вековых деревьев в священных парках Михайловского, Петровского и Тригорского.

Есть про дятла пословицы:

*Кабы на дятла да не свой носок, никто бы его не нашёл!
Дятел мох долбит в избе – к покойнику.
Кто бы дятла знал, кабы не его длинный нос!
Старого дятла на гнездо не поймать.
Дятел груб, долбит и дуб.
Доброту человека узнает человек, а мягкость дерева – дятел.*

А для детей вот и загадки и про него:

*Чёрный жилет,
Красный берет.
Нос – как топор,
Хвост – как упор.*

*В чаще слышится тук-тук,
Значит, с деревом недуг.
Ствол проверил, всё уладил,
Помогает лесу (дятел).*

¹ Во время долбления древесины клюв дятла движется с большой скоростью, отчего голова дятла испытывает кратковременное отрицательное ускорение порядка 10g. Для сравнения: тренированный человек может переносить 5–6g. У дятлов, в отличие от многих других птиц, между клювом и черепом имеется специальная ткань, смягчающая удары. Именно поэтому птица без вреда своему здоровью может колотить клювом по дереву в поиске насекомых. За работу «Почему у дятла не болит голова?» в 2006 году одна из шуточных (так называемых «шнобелевских») премий по орнитологии была вручена исследователю из Калифорнии: он выяснил, что дятел обладает своеобразным противоударным демпфером, который и помогает уберечь его от мучительных головных болей.

ИВОЛГА ОБЫКНОВЕННАЯ

Класс Птицы	<i>Aves</i>
Отряд Воробьинообразные	<i>Passeriformes</i>
Семейство Иволговые	<i>Oriolidae</i>
Род Иволга	<i>Oriolus</i>
Вид Иволга обыкновенная	<i>Oriolus oriolus</i>

В гармонии соперник мой
Был шум лесов, иль вихорь буйный,
Иль иволги напев живой...

А. С. Пушкин.

Разговор книгопродавца с поэтом

На верхних этажах многоквартирного лесного мегаполиса живёт скромная певичка, обладающая нежным мелодичным голосом и яркой контрастной окраской, какую можно отыскать лишь у пернатых, обитающих в тропиках. Её песня, словно волшебный сон, подобна мягким и сладким звукам флейты. И слышали её многие. Но вот беда, исполнительница, вернее исполнитель, так ловко прячется среди густой листвы, что редко кому удавалось его увидеть. Лишь изредка эта красочная птица появляется перед человеком.

Однажды, сидя в своей уютной мастерской и любясь открывающимся за Соротью видом Савкиной горки, известный российский художник Сергей Николаевич Репин изумился неожиданному появлению прямо перед ним большой жёлтой птицы, преследовавшей изворотливого жука. В пылу погони она налетела прямо на стекло и от сильного удара потеряла сознание, рухнув в траву перед окном. Художник привстал, чтобы поближе рассмотреть птицу, но та мгновенно оправилась от «нокаута» и стремглав рванулась ввысь, ослепив на минуту ярко-жёлтым мазком сказочных крыльев и оставив Сергея Николаевича размышлять о столь загадочном явлении таинственной птицы.

На латыни таинственную жёлтую красавицу называют *Oriolus oriolus*. Согласно одной из версий название произошло от латинского *aureolus* («золотой»), которое в своё время в старофранцузском языке трансформировалось в *oriol*, и подчёркивает яркий окрас птицы, не типичный для Европы. А вот русское название – иволга – ничего общего с окраской оперения птицы не имеет. В этом названии скрывается вода! Однокоренными словами к «иволге» являются славянские «волога» и «влага». А связано это с тем, что в древней Руси иволгу представляли как предвестницу дождя.

Теперь, когда мы выяснили, о ком идёт речь, обратимся к внешнему виду и жизнеописанию нашей яркой красавицы.

Размером иволга немного крупнее обыкновенного скворца, тело несколько удлинённое и в длину составляет 24–25 см при массе в 50–90 г, а размах крыльев достигает 45 см. По окраске самец совершенно не похож на самку. В ясное майское утро, забравшись на самую макушку большого дерева, он блестит в лучах восходящего солнца своим ярко-жёлтым оперением, словно весь покрыт позолотой. Лишь крылья и хвост у него чёрные, но и на их поверхности встречаются жёлтые пятна. От клюва к глазу идёт чёрная полоса, называемая уздечкой. Самка выглядит иначе. Верх у неё зеленовато-жёлтый, а низ белёсый, с тёмными продольными пестринами. Крылья зеленовато-серые. Клюв у обоих тёмный, красновато-коричневый, сильный и острый, а радужная оболочка глаз красная. Такое сочетание цветов делает птицу очень красочной.

Деревья уже успевают одеться в молодую листву, когда иволга возвращается из дальних странствий. Прилетает она в родные пушкинские места одной из последних. С её появлением завершается долгий и трудный период возвращения наших перелётных птиц с мест зимовок к родным гнездовьям.

Излюбленными местами гнездования иволги являются высокоствольные берёзовые леса, ивовые или тополиные рощи, перелески среди полей. Живёт она и в сосновых лесах. Здесь ивол-

га может найти для себя подходящие растительные и животные корма. В сезон размножения её меню главным образом состоит из древесных насекомых, гусениц, в том числе и волосатых. Употребляет в пищу бабочек (в том числе медведиц), стрекоз, уховёрток, комаров-долгоножек, жужелиц, мягкотелок, щелкунов, пластинчатоусых, листоедов, жуков-усачей, долгоносиков, прямокрылых. Не брезгует ловить и некоторых пауков.

Иногда занимается тем, что разоряет гнёзда мелких птиц. Чаще всего достаётся серой мухоловке и горихвостке.

В период созревания плодов дома и в местах миграции охотно употребляет ягоды и плоды – черешню, смородину, черёмуху и т. п. На кормёжку отправляется в основном ранним утром, во второй половине дня питается реже.

Сразу же по прилете иволга даёт о себе знать звучной флейтовой песней – «фи-тиу-лиу». Сама птица ловко прячется в молодой листве, но её громкий свист разносится на всю округу. Песня может несколько меняться у отдельных особей по высоте тонов, их числу и сочетаниям. Позыв же иволги составляет полную противоположность её мелодичной песне. При тревоге или переключке с молодыми старые птицы издают хриплый, неприятный выкрик – «вжяяаа», очень похожий на крик кошки, когда ей нечаянно наступят на хвост. Именно за него иволгу называют «лесной кошкой».

Размножение происходит раз в год. В брачный период самец ведёт себя демонстративно – прыгает с ветки на ветку, летает вокруг самки, преследует её, совершает в воздухе «нырки», активно щебечет и свистит, распускает хвост и хлопает крыльями. Одновременно он занят охраной своей территории, готов в любой момент вступить в ожесточённую драку с конкурирующими самцами. Привлечённая настойчивым поведением, самка отвечает избранному свистом и вертит хвостом.

Строительство гнёзда начинается в июне. Задача эта нелёгкая, так как гнёзда иволги устраивают высоко, на вершине большого дерева, в 10–20 метрах от земли. Гнездо укрепляется в раз-

вилке тонких боковых ветвей, как гамак, в виде висячей округлой корзиночки. Основным материалом служат сухая трава, жёлтые стебли злаков и пеньковые волокна (кудель), закрученные концами вокруг поддерживающей их развилки. Возникающие промежутки заполняются плотно перепутанными более тонкими стеблями, паутиной, шерстью, паклей и ленточками бересты, которые придают стенкам гнезда плотность и прочность. Снаружи гнездо обычно облицовано мхом или другим материалом под цвет дерева, так что среди листвы его заметить нелегко. Лоток гнезда выстилается перьями, волосом и другими мягкими материалами.

Строит гнёзда иволга с одной интересной особенностью: когда гнездо только что свито, оно несколько наклонено к главному стволу, вследствие того что поддерживающие его боковые ветви слегка поднимаются. Когда выводятся и начинают расти птенцы, гнездо постепенно, от их нарастающей тяжести, обвисает и перед вылетом молодых уже имеет наклон в противоположную сторону. Если бы гнёзда не располагались наклонно «с запасом», птенцы вываливались бы из них, ещё не умея летать. Есть у гнезда и ещё одна конструктивная деталь – широкий валик по свободному краю, мешающий выпадению яиц или птенцов в ветреную погоду, когда гнездо на тонких ветвях качается, словно качели.

Вот в такое оригинальное сооружение иволга откладывает 4–5 яиц – розоватых или белых, с тёмно-коричневыми и серыми пятнышками и точками, длиной около 30 мм. Насиживает главным образом самка. Самец занимается тем, что изредка подкармливает наседку.

Через две недели выводятся птенцы – такие же голые, слепые и беспомощные, как и у всех воробьиных. После вылупления они ещё полмесяца сидят в гнезде, и их выкармливают родители. Вылет птенцов знаменуется громкими криками вроде «кли-кли-кли». С этим восклицанием слётки перелетают по вершинам деревьев, практически сливаясь с листвой благодаря своему зеленовато-пёстрому оперению.

Иволги птицы не общественные. Даже в конце лета, перед отлётом на зимовки, они не образуют больших и шумных стай подобно скворцам. Характер самцов очень драчливый и неуживчивый, поэтому пара от пары гнездится довольно далеко и имеет свои «владения», куда соседи категорически не допускаются. Неуживчивость эта возникает и от прожорливости иволг, особенно когда наступает пора выкармливать птенцов.

До самого отлёта птицы держатся в одиночку, парами или отдельными выводками. В это время громкая флейта старых самцов умолкает. Лишь иногда, в ясный тихий день, можно услышать молодых распевających птиц. Усядется жёлтый самец на макушку большой, открыто стоящей ели или на вершину сухой берёзы, так, чтобы быть непременно на виду, и начнёт тихонько, вполголоса ворковать и щебетать. В этом тихом неторопливом напеве громадное разнообразие звуков: и чистые свисты вроде основной песни, и звенящие, и скрипучие; есть и кое-что перенятое у других птиц. Песню эту можно услышать только вблизи, находясь рядом с высокой сценой, но она поистине доставляет большое удовольствие.

Сборы и долгое путешествие к местам зимовки начинаются в августе и продолжаются до конца сентября. К октябрю наши иволги полностью перелетают и приобретают временное гражданство стран Центральной Африки. Весь путь туда составляет 5–7 тыс. км.

Владимир Иванович Даль про иволгу отметил только то, что она размером с горлинку, да удивился, что у пермяков «иволга» значит «пролаз, пройдоха». Значит, и от него она ловко спряталась.

А вот Александр Сергеевич увидел и услышал и среди всего разнообразия голосов птичьей симфонии выделил её прекрасную «живую» песню. И поблагодарил её за то, что она «подзадоривала» его к своей песне.

СОРОКА

Класс Птицы	<i>Aves</i>
Отряд Воробьинообразные	<i>Passeriformes</i>
Семейство Врановые	<i>Corvidae</i>
Род Сороки	<i>Pica</i>
Вид Сорока	<i>Pica pica L., 1758</i>

Проснувшись рано,
В окно увидела Татьяна
Поутру побелевший двор,
Куртины, кровли и забор,
На стёклах лёгкие узоры,
Деревья в зимнем серебре,
Сорок весёлых на дворе...

А.С. Пушкин.
Евгений Онегин

Этих «сорок весёлых» Татьяна увидела в Тригорском, по соседству с Михайловским, где и была написана пятая глава «Евгения Онегина».

Сорока – самая экстравагантная птица семейства врановых. Она обращает на себя внимание пестротой своего наряда, неугомонным характером, шумным стрекотанием и необузданной любовью к ярким блестящим предметам. Сороку легко узнать по длинному ступенчатому синевато-зелёному хвосту. Голова, спина и грудь у неё блестящего чёрного цвета. Крылья на солнце играют ярким зелёным металлическим отливом. Грудь, брюшко и полосы на плечах – белые, а оперение голени и подхвостья – чёрные. Во время линьки цвета заметно тускнеют, приобретают матовые оттенки. Самцы по окраске ничем не отличаются от самок, они лишь немного крупнее и достигают примерно 230 г.

Характер сороки таков, что она находится в непрерывном движении. Постоянно что-то ищет, высматривает: то обыскивает углы печной трубы на крыше, то прохаживается вдоль забора, то вспорхнёт и окажется на вершине высокого дерева, откуда слетает во двор. Ни минуты покоя. Сорока всегда находится в гуще событий. От её внимания не ускользнёт ни один нюанс лесной и деревенской жизни, о чём она непременно оповестит всю округу громким стрекотанием. Отсюда и пошло народное выражение «Болтлив, как сорока».

Любит сорока и подбирать всё, что «плохо лежит». Она способна стащить аппетитную кость прямо из-под носа у зазевавшегося хозяйского пса, норовит незаметно пробраться в курятник и прихватить только что снесённое яйцо. Но ничто так не прельщает пернатую kleптоманку, как разнообразные блестящие вещи – от куска медной проволоки до серебряной чайной ложки, нечаянно позабытой на столике летней кухни. Чем вызвано такое поведение – однозначно сказать сложно. Есть ещё один примечательный факт. Оказывается, сороки наравне с высшими приматами, разглядывая собственное отражение в зеркале, осознают, что это они, а не кто-нибудь из сородичей. Для сравнения вспомните реакцию кота в подобной ситуации – распушится и грозно выгнет спину, решив, что перед ним чужак. Значит, для сорок блестящие вещи нечто большее, чем просто побрякушки.

Сорока – птица оседлая. Глухих лесов избегает. Предпочитает селиться в небольших светлых лесах, рощах, перелесках и в непосредственной близости от человеческого жилья – в парках, садах. Сороки очень общительные существа, редко перемещаются поодиночке, часто их можно видеть стайкой от двух до пяти птиц, перелетающих с дерева на дерево с громким стрекотанием.

Полёт сороки – довольно тяжёлый, с частыми взмахами коротких крыльев, а траектория полёта столь сложна и запутанна, что даже ястреб не нападает на сороку: чаще просто не обращает на неё никакого внимания. По земле птица передвигается чаще

всего прыжками, однако в момент особой сосредоточенности может переходить на шаг, поднимая длинный хвост вверх.

В меню сороки входит самая разнообразная пища – она птица всеядная. Питается как животным, так и растительным кормом. Ест насекомых, пауков и мокриц, иногда ей удаётся поймать мелких млекопитающих, ящериц. Весной сороки обследуют кустарники и молодые рощи в поисках гнёзд других птиц: яйца и птенцы – их любимая пища. Своим мощным клювом сороки способны орудовать и как лопатой, выкапывая из земли сочные личинки насекомых, и как долотом, разбивая скорлупу птичьих яиц. Если добыча слишком крупная, то сорока, придерживая её лапой, клювом отрывает куски. Благодаря своей сноровке и отчасти нахальству сороки всегда сыты.

Сороки издают довольно разнообразные звуки, но чаще вся песня сводится к характерному стрекотанию. Быстрый повторяющийся сигнал такого рода обычно означает встревоженность, в спокойной же обстановке стрекот сороки замедленный, постепенно замолкающий по мере приближения к гнезду. В период ухаживаний оба партнёра издают сложные негромкие трели, напоминающие пение, прерываемое редкими вскрикиваниями. Вообще, система звуковых сигналов у сорок развита достаточно хорошо, что позволяет им организовать общение на довольно высоком уровне. Свои сигналы есть и для призыва, и для приветствия сородичей, и для предупреждения соперников о занятой территории – на все случаи жизни. Но, кроме того, орнитологи заметили за сороками привычку повторять звуки за другими животными и птицами. Как правило, они имитируют близких по звуко сочетаниям животных, например певчего дрозда, кузнечика. Для обозначения своей территории сороки издают крики «киа», «кьяя» или «кик», находясь при этом высоко в кроне дерева у ствола.

Строительство гнезда начинается в марте. В строительстве заняты оба партнёра. Располагаться гнездо может и в кроне дерева, и в кустарнике, но всегда между двумя ветками или стеблями толщиной примерно в два пальца. Гнездо сороки – достаточно

интересное, сложное сооружение. Это неряшливая, на первый взгляд, постройка. Каркас, формой напоминающий нечто среднее между эллипсоидом и шаром, строится из сучьев и веток и снаружи укрепляется с помощью глины и травы. Внутренняя «отделка» выполняется из тонких веток, шерсти и перьев. Вход расположен сбоку гнезда. Из тонких прутьев сооружается довольно хлипкая крыша. Она не спасает от дождя, зато неплохо маскирует малышей от хищников. За сезон сороки строят несколько гнёзд, а для выведения потомства выбирают одно. Старые сорочьи гнёзда занимают совы, пустельги, а также мелкие зверьки – сони, куницы, белки.

Супружеские пары, как это и принято в семействе врановых, – моногамные. Отношения между супругами складываются иной раз очень непросто. У этих птиц можно наблюдать процесс, который мы бы назвали расторжением брака. Причина столь серьёзных семейных разногласий тоже нам очень близка и понятна – жилплощадь...

Как уже было сказано, сороки устраивают гнёзда в зарослях деревьев. Семейному счастью пар, которые успели занять густые кроны, ничто не угрожает. Но приличные «квартиры» достаются не всем семьям. И те, кому не удалось устроиться в престижном безопасном районе зелёных насаждений, вынуждены до поры до времени довольствоваться окраинными местами в поселении или занимать одиночные деревья. Им остаётся только завистливо поглядывать на более успешных и пронырливых соседей, ожидая, пока форс-мажорные обстоятельства не изменят их положения в лучшую сторону. В случае гибели одного из партнёров в семье, занимающей гнездо в «хорошем» месте, вакансию поспешно занимает один из неудачников, без раздумий покидая свой постылый дом вместе с бедной супругой. Если с нашей стороны – с точки зрения человека – такое поведение может вызвать только порицание, то в природе этому поступку находится вполне разумное объяснение. По данным наблюдений, потомство «подлых изменников» в новых семьях оказывается более жизнеспособ-

ным и многочисленным, чем у тех пар, что сохранили верность друг другу, невзирая на стеснённые жизненные обстоятельства. Выходит, столь распространённые в сорочьем сообществе супружеские измены способствуют улучшению генофонда и направлены на заботу о будущем поколении.

В апреле самка откладывает 5–8 яиц, имеющих голубовато-зелёную с бурыми пятнами окраску. Насиживанием в течение 17–18 дней занимается только мать, тогда как самец подкармливает её и охраняет её покой. Птенчики вылупляются голыми и слепыми. Их кормят оба родителя. Едой новорождённым служат насекомые, моллюски, многоножки, пауки и черви, которых сороки добывают на почве, ветвях и листьях. Во время заботы о потомстве сороки молчаливы и ведут скрытный образ жизни.

Без устали птицы трудятся 25 дней. В начале июня птенцы вылетают из гнезда. Держатся выводками – так старым птицам легче следить за ними. Молодые сороки окрашены так же, как и взрослые, различия очень незначительны: хвост матовый и короткий, внешние перья плеча скорее серые, чем белые. Отличаются белые области и на внутренней стороне крыльев. Синий блеск есть только в средней области крыльев.

Встав на крыло, молодые сороки всё лето пробудут рядом с родителями, обучаясь хитрости и проворству. В это время, пока у них недостаточно отросли рулевые перья, они придерживаются густых кустарников и не улетают далеко от опушки леса. При вероломном нападении хищника птицы объединяются для совместной защиты и общими усилиями успешно справляются с опасностью. Ближе к осени, по мере отрастания перьев, молодёжь начинает летать более уверенно, выводки разлетаются.

На зиму птицы объединяются в небольшие крикливые стаи. Днём держатся вблизи жилья человека, а на ночёвку отправляются в лес. В конце февраля у «трещоток» появляется немного свободного от поиска пропитания времени. Солнце постепенно начинает разогревать остывшую землю, появляются первые признаки весны. У птиц возникает особое настроение. Устроившись

в гуще сосновых ветвей или взгромоздившись на вершину дуба, сорока начинает неразборчиво, негромко, чуть шепеляво повизгивать, шипеть, прищёлкивать и бормотать, причём так умело чередует этот «инструментальный» набор звуков, что порой они напоминают негромкую человеческую речь. Но стоит поблизости раздаться мышинному пisku, как сорока мигом замолчит, спрыгнет на ветку пониже и присмотрится к месту, откуда раздался желанный голос добычи.

Особенности поведения сороки нашли отражение в фольклоре. Болтливый человек, пустомеля, в особенности женщина, уподоблялись стрекочущей сороке.

Всякая сорока от своего язычка погибает.

Сорока скажет вороне, ворона борову, а боров всему городу.

Чёрно-белая красавица находится в гуще всех событий, пройти незаметно мимо неё невозможно. Она знает, кто где был и куда направляется. По этому поводу есть поговорки:

Сорока нам на хвосту весть принесла.

Сорока под порогом, и кошка умылась: а в доме ни мучицы, ни крупицы!

А знаменитая примета «сорока стрекочет, гостей пророчит» использована Александром Сергеевичем в неоконченном стихотворении «Стрекотунья белобока...», датированном 1829 годом:

Стрекотунья белобока,
Под калиткою моей
Скачет пёстрая сорока
И пророчит мне гостей.

За то, что сорока способна среди бела дня «увести» какой-либо предмет, она получила кличку «воровка». И ещё говорят: «Охотна сорока до находки».

А простенький и вместе с ним красочный контрастный наряд птицы умело зашифрован в загадках:

*Бел, как снег,
зелен, как лук,
чёрен, как жук,
повёртка в лес,
а поёт, как бес.*

Или:

*Рябо, да не пёс;
и зелено, да не лук;
вертится, как бес,
и повёртка в лес.*

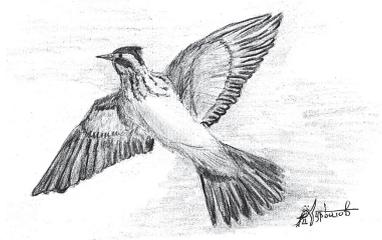
При всех сорочьих недостатках нельзя не любить эту птицу уже хотя бы за то, что зачастую она оказывается единственным живым существом, в любую погоду сопровождающим нас в путешествии по заповедным пушкинским местам.

Всегда бодрая, немного вздорная наша знакомая сорока-белобочка...

ЖАВОРОНОК ПОЛЕВОЙ

Класс Птицы	<i>Aves</i>
Отряд Воробьинообразные	<i>Passeriformes</i>
Семейство Жаворонковые	<i>Alaudidae</i>
Род Полевые жаворонки	<i>Alauda</i>
Вид Жаворонки полевой	<i>Alauda arvensis</i> , L., 1758

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.

А.С. Пушкин. Птичка

В марте, когда солнышко начинает греть с каждым днём всё сильнее и настойчивее, белоснежные покрывала полей и лугов тускнеют, становятся тоньше и, наконец, рвутся в разных местах, обнажая островки чёрной, просыпающейся от зимнего сна земли. Зима постепенно тает, сходит на нет, испаряется и клубится тёплым облаком пара, согревая небольшие проталинки, куда слетаются первые, по-настоящему преданные весне её пернатые певцы – полевые жаворонки.

Погода постоянно мечется между зимним и весенним состоянием, жаворонки начинают заводить свою звонкую, переливистую песню и под жарким весенним солнцем, и в снежной морозной мгле, внезапно накрывшей родные пушкинские поля и луга.

Первыми на проталинах появляются самцы. Размерами они чуть крупнее воробья. Окраска оперения не яркая, но привлекательная. Спина серая с пёстрыми коричнево-жёлтыми вкраплениями, оперение живота белое, грудь, довольно широкая для такой миниатюрной птички, украшена тёмно-коричневыми пёстрыми перьями. Голова полевого жаворонка аккуратная, с небольшим хохолком – он придаёт птице выразительность и аристократическую утончённость. Хвост окаймляют белые перья. Над тёмными глазами располагаются светлые брови. Задний палец ноги воору-

жён очень длинным, похожим на шпору когтем. Самца можно отличить от самки по более крупным размерам и по звонкой песне, которой нет у его подруг.

В целом окраска жаворонка очень пёстрая – это играет важную роль при маскировке в траве и на земле. Наиболее уязвимы полевые жаворонки во время пения, высоко в небе. Соколы, главные враги этих отважных птиц, охотятся только в полёте, и жаворонки для них – удобная мишень. Единственный способ спасения для маленьких певцов – их знаменитое резкое падение камнем вниз. Крылья при этом возобновляют работу лишь у самой земли. Среди луговых трав опасности не меньше, чем в воздухе. Луни и вороны любят разорять гнёзда. Ласка и лисы поедают яйца и беззащитных птенцов.

Места обитания полевого жаворонка тесным образом связаны с сельскохозяйственной деятельностью человека. Птицу привлекают пахотные земли, занятые под зерновые культуры (такие как овёс, просо), а также пастбища и естественные сенокосные суходольные луга. Здесь птицы питаются семенами различных трав и злаковых растений. В рационе у них семена птичьей гречихи, пикульника, воробейника. Особое пристрастие жаворонки питают к семенам щетинника и другим диким видам проса. Когда созревают культурные злаковые, жаворонки с удовольствием совершают набеги на поля, засеянные овсом и пшеницей. Рожь и ячмень не пользуются у них особой популярностью, так как они более маслянисты, а полевые жаворонки предпочитают мучнистую пищу. Для лучшего переваривания твёрдых зёрен злаковых они вместе с семенами клюют небольшие камешки. В желудке эти камни играют роль жерновов. Ранней весной жаворонки используют в пищу молодые посевы, пополняя организм витаминным кормом.

Как только сходит снег и начинает пригревать солнце, воздух наполняется громким жужжанием, назойливым писком и таинственным шуршанием насекомых. Они тоже пополняют рацион полевых жаворонков. Мелкие жучки, пауки, личинки различных

насекомых, куколки бабочек составляют основное животное меню жаворонков всё лето. Охотится эта птица всегда на земле, внимательно осматривая каждое растение в поисках зазевавшегося насекомого. Жажду она утоляет росой, которая оседает на растениях.

Часто можно увидеть полевого жаворонка, купающегося в пыли или песке. Птицы очень любят такие места и постоянно к ним возвращаются, чтобы очистить оперение от разного рода паразитов.

Жаворонки перекликаются звучным свистом с ярким металлическим переливом – «три-ри-ри» или «три-ик». Песня не богата звуками, но очень мелодична и полнозвучна. Она протяжно звенит почти без пауз, торопливые трели повторяются друг за другом. Своеобразная прелесть песни заключается в умении птицы разнообразно комбинировать находящийся в её распоряжении ограниченный запас звуков. Иногда жаворонок подолгу повторяет одно и то же простенькое, протяжное колено: «ти-и, ти-и» – высоко, а затем сменяя его низким «тю-ю, тю-ю». К тому же он может подражать пению жаворонков других видов и иным птицам.

Жаворонок поёт, взлетая почти вертикально вверх, и поднимается, часто работая крыльями, на высоту около 100 м. Зависнув под небесами, держится там на одном месте несколько минут или принимается описывать круги. Затем постепенно опускается, не переставая петь. Беззвучное приземление бывает в случае, если птице угрожает опасность. Иногда, особенно по утрам и вечерам, а также в прохладные дни жаворонки поют, сидя на земле, на какой-нибудь кочке, камне или комке почвы. Свой токовый полёт жаворонки совершают, придерживаясь своей гнездовой территории, но нередко отлетают довольно далеко от неё. Попав на чужую территорию, самцы подвергаются энергичному нападению со стороны хозяина «владений». Нарушитель предпочитает поспешно удалиться и не вступать в длительные выяснения отношений. В брачную пору самцы нередко стремительно гоняются

за самками. Иногда за одной самкой увязываются два и даже три самца. Тогда между ними происходит столкновение в воздухе, переходящее в короткую ожесточённую драку уже на земле. Через минуту водворяется порядок. Пение начинается с прилётом птиц и продолжается обычно до начала и даже до середины июля.

Разбиваются на пары и начинают строить гнёзда птицы вскоре после прилёта. К постройке гнезда самка полевого жаворонка приступает только тогда, когда травы лугов и полей подрастут настолько, что среди них можно будет надёжно укрыть свою нехитрую постройку. Самец во время строительства с песнями сопровождает подружку, всячески охраняет её, садится на кочку вспаханного поля (на ту, что повыше), замолкает и молча наблюдает за ней. Гнёзда полевого жаворонка располагаются на земле, в ямке, сделанной или самой птицей, или копытом какого-нибудь крупного животного – лошади, коровы, обычно среди негустой растительности. Помещается гнездо под кустиком травы, маскирующим и затеняющим его. Сама постройка представляет собой довольно рыхлую и грубую чашечку, выстилающую ямку. Состоит она из стебельков и корешков различных травянистых растений. Внутренний слой образован из более тонкого и мягкого материала. Это пух животных, растительный пух, иногда с примесью конского волоса. Одно время считалось, что при строительстве гнезда жаворонок пользуется своей замечательной анатомической особенностью – длинным когтём на заднем пальце. Однако это мнение оказалось ошибочным. Более вероятно, что удлинённый коготок позволяет увеличить общую поверхность лапки для удобного передвижения по комковатой почве.

Кладки у полевых жаворонков, как правило, две – апрельская и июньская. Кладка состоит из 4–5 сероватых или красноватых с тёмными пятнами яиц размером 23 на 17 мм. Самка высидывает яйца две недели. Птенцы появляются на свет слепыми, покрытыми редким пухом. Зато растут быстро и покидают гнездо уже через десять дней, хотя летать ещё не могут. Пока птенцы не поднимутся на крыло, они прячутся среди травы и стеблей злаковых, где их

практически невозможно заметить: оперение молодых полевых жаворонков сливается с окружающей растительностью, превращая птиц в невидимок. За несколько недель маленькие жаворонки обучаются высокому искусству полёта и приступают к самостоятельной жизни. Уже в сентябре им предстоит первый длительный перелёт к местам зимовок на территорию Юго-Западной Европы.

Весной, 22 марта, в день поминания Сорока мучеников Севастийских, по старому русскому обычаю было принято выпекать птичек из теста, и называли их непременно в честь звонкого певца весны – жаворонками. Такие печёные крендельки раздавали детям, а те бежали на улицу «кликать лето». В поле громко и задорно кричали: «Жаворонок, жаворонок, на́ тебе зиму, а нам лето» или «На́ тебе сани, а нам телегу». Потом «жаворонков» подбрасывали вверх со словами: «Жаворонки, жаворонки, прилетите, с собой весну принесите!» В этот день к жаворонку были обращены многочисленные припевки, приговоры с просьбой принести лето тёплое, соху, борону, хлеба нового:

Принеси весну
На своём хвосту,
На сохе, бороне,
На ржаной копне,
На овсяном снопе.

Весенняя песня жаворонка словно призывала своим пением крестьянина к началу полевых работ: «Сейте, орите, бороните!», «Деду, сей, сей овес и ячмень!», «Роди, Боже! Роди, Боже! Роди, Боже!» А по тому, как высоко летает жаворонок, загадывали о том, чтобы лён уродился рослый и крепкий: «Как жаворонок высоко летает, так чтобы и лён твой высокий был!»

Александр Сергеевич «свято наблюдал», а возможно, и сам принимал участие ещё в одном птичьем празднике. На Благовещение (7 апреля по н. ст.) было принято выпускать на волю птиц, всю зиму томившихся в клетках у печи. Среди тех, кто обрел свободу, были и жаворонки, состоявшие на хорошем

счету у любителей «пернатой музыки». Этому событию было посвящено немало стихов. В них рассказывалось о радости освобождённой птички, о просыпающейся весне, о торжестве природы. Такие стихи заносили в семейные альбомы, листы украшали рисунками пустых золотых клеток, изображениями птиц, свободно порхающих среди цветов.

Однажды в Тригорском Анна Николаевна Вульф стала просить Пушкина написать ей в альбом какое-нибудь стихотворение. Александр Сергеевич долго отнекивался, но потом всё же написал два четверостишия малоизвестного поэта Фёдора Туманского, своего современника:

Вчера я растворил темницу
Воздушной пленницы моей:
Я рощам возвратил певичу.
Я возвратил свободу ей.

Она исчезла, утопая
В сиянье голубого дня,
И так запела, улетаю,
Как бы молилась за меня.

Написал и, казалось, забыл историю с «Птичкой». Но тут, вслед за Туманским, А. Дельвиг сочиняет стих «К птичке, выпущенной на волю». Пушкин не остается в стороне и в этом же 1823 году пишет свою версию «Птички»:

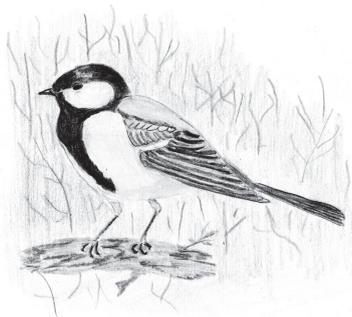
В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.

Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!

СИНИЦА БОЛЬШАЯ

Класс Птицы	<i>Aves</i>
Отряд Воробьеобразные	<i>Passeriformes</i>
Семейство Синицевые	<i>Paridae</i>
Род Синицы	<i>Parus</i>
Вид Синица большая	<i>Parus major L., 1758</i>

Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

А. С. Пушкин. Зимний вечер

Зима. Для оседлых птиц время голодное. Отправляясь на прогулку по заснеженной лесной сказке, мы сразу оказываемся под их пристальным вниманием. Стоит нам на минуту остановиться и прислушаться к искрящейся морозной тишине, как откуда ни возьмись появляется шумная ватага синиц. Они кружатся, перепрыгивая с ветки на ветку, негромко переговариваются между собой, внимательно осматривая нас с головы до ног на предмет того, нет ли у нас чего вкусенького. Горсть семечек или даже случайные хлебные крошки из кармана доставят им несравнимое удовольствие. Иной раз они так изголодаются, что принимают угощение прямо из рук.

Синица в меру доверчивая и совсем не назойливая птица. Она всегда бойкая, но не настырная и не драчливая. Ей свойственны природная любознательность и смекалка. Среди остального синичьего семейства большая синица выделяется значительной численностью, крупными размерами, нарядным оперением и звонким голосом.

Большая синица, больш́ак или, как называли её в старину, кузнечик, расцвечена очень контрастно. На ярко-жёлтом брюшке

выделяется широкая чёрная полоска-«галстук», протянувшаяся от груди до гузка. Голова «одета» в чёрную с металлическим блеском «шапочку», на фоне которой щёки выглядят ослепительно белыми. На затылке размытое жёлтое пятно. Вокруг шеи тёмная полоса-ошейник, а горло и грудь чёрные, с несильным голубым отливом. Спина жёлто-зелёная с оливковым оттенком на плечах, крылья и хвост голубовато-серые. Большие кроющие перья крыла со светлыми концами создают белую полосу на сложенном крыле. Ноги свинцово-серого цвета. Клюв чёрный. Длина птицы около 16 см. Самки похожи на самцов, однако в целом более тусклые.

У большака удивительно разнообразный репертуар криков, позывов и коротеньких песенок на разные моменты жизни. Песня синицы – громогласный перезвон «ци-ци-ци-пи», крик – звонкое «пинь-пинь-чрррж». Весной однообразная зимняя песня «зин-зи-вер» пополняется двух- или трёхсложными напевами из ритмичного повторения звенящих звуков «ци-ци-фи-ци-ци-фи» или «цу-ви-цу-ви-цу-ви». Летом «кузнечик» то нежно и тихо по-свистывает, то заведёт громкую переключку: «пинь-пинь-пинь», вроде зяблика, то испуганно затрещит «пинь-тарара». Одна и та же особь способна чередовать три-пять мотивов, различных по ритму, тембру, относительной высоте звуков и количеству слогов. Песня часто звучит при общении между членами пары либо когда птица возбуждена. Кроме собственно пения, имеется и так называемая подпесня – мелодичное тихое щебетание, «мурлыканье», чаще всего исполняемое в феврале или марте. Специалисты выделяют до 40 вариаций издаваемых синицей звуков.

Гнездовой период большой синицы проходит среди лиственных и смешанных лесов. На охотничий промысел она вылетает на открытые участки, опушки, к речным долинам и берегам озёр. С наступлением холодов остаётся в местах гнездовых либо кочует на небольшие расстояния.

Большак – всеядная птица. Её меню целиком и полностью зависит от времени года. В период размножения питается мелкими

беспозвоночными и их личинками, уничтожая большое количество лесных вредителей. Основу рациона в этот период составляют гусеницы бабочек, пауки, долгоносики и другие жуки, мухи, комары, мошки, клопы, тля, тараканы, стрекозы, пчелы (у этих синица предварительно удаляет жало). Список огромен, включает чуть ли не всю энтомофауну Пушкинского Заповедника. Большие синицы прекрасно справляются даже с волосатыми гусеницами, которых игнорирует большинство птиц. Волоски этих гусениц несут ядовитые вещества и опасны для мелких птичек. Синицы нашли выход из положения следующим образом: они зажимают гусеницу в лапке и выклевают в её боку маленькое отверстие, через которое вытаскивают все внутренности. От гусеницы остается только пустая шкурка. Осенью и зимой в рационе синицы доминируют разнообразные растительные корма. Например, семена сосны, ели, липы, клёна, берёзы, сирени, щавеля конского, репейника, пикульника, бузины красной, рябины, черники, конопли.

В отличие от своих ближайших родственников лазоревки и москочки, большая синица собственных зимних запасов не делает. Однако искусно находит и охотно употребляет в пищу еду, спрятанную другими птицами. Не откажется и от падали. Корм добывает в кроне деревьев, чаще всего в нижнем ярусе, в листве кустарников и подлеска. Иногда ищет опавшие семена и плоды растений на земле. Плоды с твёрдой скорлупой, такие как орехи, предварительно долбит клювом, придерживая добычу лапкой либо зажимая в коре дерева.

Зимой навевается к человеческому жилью. Быстро привыкает и запоминает расположение кормушек, причём из года в год прилетает на одни те же места подкормки. Если вы решили подкормить синиц, то они будут рады видеть в кормушках семечки подсолнуха, несоленое сало, овёс.

С первыми весенними деньками зимующие стайки распадаются, между самцами всё чаще вспыхивают шумные споры. Брачное возбуждение разрывает сплочённое до толе сообщество. Наступает время формирования индивидуальных участков.

Старые самцы, как правило, занимают значительно бóльшую по размерам территорию, чем окончательный гнездовой участок. Такую площадь у птиц можно назвать первичным гнездовым районом. Это связано с тем, что до появления самки самец пытается удерживать в своём распоряжении несколько запасных дупел или дуплянок. Ведь именно они сыграют главную роль в выборе самца самкой, одобрении или, наоборот, неодобрении приготовленного им дупла и участка.

Занимательно проходит процедура первой встречи будущих брачных партнёров. Самец, во-первых, ухаживает за самкой, вертится перед ней, принимает разнообразные позы, иногда приседает, трепещет или дрожит приспущенными крылышками, изображая птенца, издавая птенцовые звуки, а во-вторых, демонстрирует самке все намеченные им для гнезда дупла. Самка, склоняясь к образованию пары, нередко сама демонстрирует самцу поведение птенца. Возможно, такие ритуалы направлены на проверку самкой степени развития важнейших форм родительского поведения самца.

Гнездиться большая синица предпочитает в естественных щелях, трещинах, в углублениях стволов и крупных ветвей или в дятловых дуплах, а также в искусственных гнездовьях. Строительство начинается с середины апреля. Работает только самка. На постройку она затрачивает в среднем 5–7 дней, но дождливая погода может внести в этот процесс свои коррективы. Материалом для основы гнезда служат тонкие веточки, сухие стебли трав, мох, корешки, лишайники. В куче этого строительного материала птица выдавливает лоток, который выстилает конским волосом и шерстью, иногда с примесью растительного пуха и перьев. Основные стенки гнезда самка складывает из большого числа мягких шерстинок, волос, пуха, а порой и перьев. В результате гнездо получается очень пышным, тёплым и мягким. Оно не только надёжно сохраняет тепло насиживаемой кладки, но и прекрасно скрывает кладку в отсутствие птицы. Размеры гнезда сильно колеблются в зависимости от объёма выбранного птицей

гнездилища, но размеры лотка более или менее постоянны: диаметр – 40–60 мм, глубина – 40–50 мм.

Большая синица в основном моногамна. Многие пары сохраняются несколько лет. Кладка длится долго, так как число яиц порой доходит до двенадцати и первые яйца откладываются не ежедневно. Окончательно на кладку самка садится с появлением в гнезде предпоследнего яйца. С этого времени самец регулярно кормит её, вызывая из дупла свистом. Насиживание длится 13–14 дней. Самка периодически вылетает из гнезда, способствуя этим охлаждению и проветриванию яиц. Вернувшись в дупло, она регулярно переворачивает яйца, прежде чем снова сесть на них. Птенцы выклёвываются в течение двух суток.

Сначала птенцов в основном кормит самец, так как самка первые 6–7 дней много времени тратит на то, чтобы обогревать выводок. Птенцы уже на второй или третий день дают о себе знать тонким, высоким писком, переходящим в гусавое «ци-зи-зи...», слышное издали. Отец и мать спешат на этот писк с набитыми до отказа клювами, шмыгают в дупло, и тогда шум на некоторое время прекращается. Первые день-два птенцам «подают» сок из раздавленных насекомых; в возрасте 2–5 дней кормят мелкими паучками и гусеницами. Затем пища у птенцов становится разнообразнее: родители приносят им, кроме паучков и гусениц, ещё и бабочек, мух, мелких жуков. Лишь перед вылетом из гнезда птенцы начинают получать более грубую пищу, сходную с той, которую потребляют взрослые птицы. В качестве минерального корма родители дают птенцам землю, скорлупу яиц, раковины наземных моллюсков.

Птенцы сидят в гнезде долгие 17 дней и покидают его лишь тогда, когда у них вполне отрастут маховые перья. Вылет происходит обычно рано утром. Родители сразу же уводят выводок довольно далеко от гнезда и выкармливают его ещё дней 10–15. Однако докармливание заканчивает один самец, самка в это время занята насиживанием второй кладки. Она меньше первой и редко содержит более 5–6 яиц. Выводки второго гнездования

дольше остаются с родителями и с конца июля начинают соединяться вместе. Позднее, к осени, они присоединяются к небольшим группам других видов синиц – хохлатым и гаичкам.

В августе происходит линька. У молодых она всегда частичная: птицы меняют всё мелкое оперение. У некоторых особей заменяются также все или часть рулевых перьев и третьестепенные маховые. У взрослых птиц осенняя линька полная. Она протекает с июля до октября. Часть особей совмещает начало линьки с выкармливанием птенцов второго выводка.

На зимовках синицы держатся вместе, устойчивыми стайками до 15 птиц. Это сложно и строго организованное сообщество со своими порядками, иерархией и образом жизни. Все самцы в стайке как бы выстраиваются по ранжиру. Доминанты – субдоминанты – подчиненные особи, и так до конца иерархической цепочки. У каждого своё место, своё положение в стае. Самки образуют точно такую же параллельную цепочку. И у самцов и у самок бывают случаи, когда размеры, масса и темперамент двух птиц очень близки. Тогда при очной встрече на ветке или на кормушке близкие по рангу птицы принимают грозные позы, вытягиваются вдоль веточки и наклоняют голову вниз, демонстрируя сопернику чёрную шапочку. По её размерам и цвету птица легко узнаёт возраст и ранг соседа. В других случаях один из соперников поворачивается боком. Иногда самцы высоко приподнимаются на упруго вытянутых ножках, становятся столбиком, поворачиваются грудью друг к другу и медленно, наподобие маятника, неожиданно поднятого вверх, раскачиваются из стороны в сторону. В такой вертикальной позе самцы демонстрируют друг другу главную метку своего наряда – большое чёрное пятно в нижней части брюшка, почти под хвостом, которое при этом вдруг распушается и резко увеличивается в размерах.

Так в поисках корма и выяснения ранговых отношений проходит самое суровое время в их жизни – зима.

Птичий мир Михайловского безграничен. Из лесов, полей и лугов он гармонично вошёл в мир самой усадьбы. В доме

Пушкина, в светлице няни всегда держали пернатую живность. Водились чижи, канарейки и синицы. В старину в деревенских избах и дворянских усадьбах было принято держать одну-двух синичек, которых кормили только подсолнечником и коноплёй, а к этому птицы сами разыскивали насекомых – тараканов и клопов. К тому же синиц использовали и используют до сих пор в качестве «учителей» для канареек овсяночного напева, которые высоко ценятся за «колесо синички» в песне.

Под аккомпанемент птичьего хора долгими зимними вечерами няня напевала Александру Сергеевичу старинную песню о том, как «синица тихо за морем жила»:

За морем синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала,
Солоду купила, хмелю займы взяла,
Чёрный дрозд пивоваром был.
Сизый орёл винокуром слыл.
Соловушка-вдовушка незваная пришла.
Синичка по сеничкам похаживала.
Соловухе головушку поглаживала.
«Что же ты, соловушко, не женишься?»
«Рад бы женится, да некого взять.
Взял бы ворону, да тётка.
Взял бы сороку – щепетливая она.
Взял бы синичку – сестричка моя.
За морем живёт перепёлочка,
Она мне не мать и не тётушка,
Её-то люблю, за себя замуж возьму...

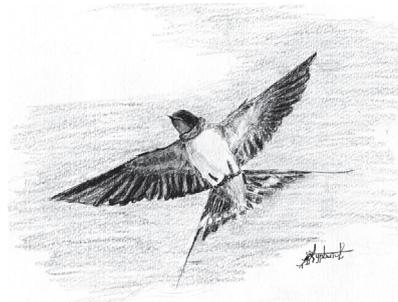
Поговорки:

Не велика синичка, а птичка!
Синица не птица, а прапорицки не офицер.
Не много синичка из моря пьёт.

ЛАСТОЧКА ДЕРЕВЕНСКАЯ

Класс Птицы *Aves*
Отряд Воробьеобразные *Passeriformes*
Семейство Ласточковые *Hirundidae*
Род Касатки *Hirundo*
Вид Ласточка деревенская *Hirundo rustica*
L., 1758

«Согласен, – говорит отец, –
Ступай благополучно,
Моя Наташа, под венец:
Одной в светёлке скучно.
Не век девицей вековать,
Не всё касатке распевать,
Пора гнездо устроить,
Чтоб детушек покоить».

А. С. Пушкин. Жених

Вдоль пологого берега озера Кучане из Михайловского к усадьбе в Петровском идёт едва заметная тропинка. Местами она теряется в зарослях тростника и заболоченных участках, но такие трудности никогда не останавливали истинного пушкинского паломника. Летом путника всегда сопровождают быстрокрылые и неугомонные деревенские ласточки. Их привлекают сюда тучи насекомых, которые поднимаются в воздух из высокой прибрежной растительности, обеспокоенные появлением человека. Воспользовавшись таким роскошным подарком, ласточки накидываются на ничего не понимающих мух, комаров, жуков, демонстрируя изумительное искусство полёта. Они то пролетают над самой тропинкой, подхватывая букашек прямо с земли, то закладывают головокружительные виражи, преследуя изворотливых стрекоз, и при этом умудряются избежать столкновения друг с другом.

Наблюдая за воздушной трапезой деревенских ласточек, можно хорошо рассмотреть их. Широко раскрытый вилообразный хвост украшен у основания поперечным рядом белёсых глазков. Крайние рулевые перья более чем в два раза длиннее средних и выдаются, словно две вороньи косицы. Эта особенность и нашла своё отражение в народном названии деревенской ласточки – касатка.

Рядом с касатками можно заметить ещё один вид ласточек. Их называют городскими или воронками. Эти птички держатся немного обособленно и отличаются чёрно-белой окраской, отсутствием ярко выраженной «косы», а ещё тем, что летают достаточно высоко, не рискуя совершать манёвры у самой земли.

Однако очень подробно разглядеть деревенскую ласточку во время её стремительного полёта всё-таки невозможно. Только добравшись до знаменитой беседки в Петровском, где птицы гнездятся из года в год, можно улучшить короткий миг, пока ласточка занята кормлением птенцов, и познакомиться с ней поближе.

Это небольшая птица длиной тела 14–19 см с размахом крыльев до 34 см. Весит немногим более 20 г. Вблизи её окраска выглядит очень красиво. Со спины птица чёрная, а брюшко – белое с лёгким рыжим налётом. Лоб красно-коричневый, как и шея, поперёк которой идёт чёрная полоса. У самок косицы хвоста немного короче, чем у самцов.

Деревенская ласточка самая обычная жительница сельской местности, суеты городов она избегает. Любит гнездиться внутри хлевов, конюшен и сараев, прикрепляя своё чашечкообразное гнездо к балкам и стропилам. Она способна ловко прошмыгнуть на лету в щель неплотно притворённой двери или через небольшое отверстие в разбитом оконном стекле. Деревенские ласточки – самые домашние из диких птиц. Важное условие для их гнездования – наличие обширных открытых пространств. Это могут быть сельскохозяйственные угодья, поля, заливные луга или тихая гладь озера.

В Пушкинский Заповедник ласточка прилетает в середине мая. У птицы есть несколько дней для того, чтобы отыскать своё гнездо, оценить его состояние после длительного отсутствия и проверить: не заселились ли в него вездесущие воробьи.

Брачный сезон у деревенских ласточек обычно длится со второй половины мая по август. За столь короткий промежуток времени пара успевает вывести два помёта. Касатки считаются моногамными, то есть однобрачными птицами. Однако среди самцов встречаются особи, способные создать вторую пару, что делает их генетически полигамными. Супружеские пары образуются каждую весну, и каждый раз они новые, хотя бывают и исключения. Если до этого у брачного союза был удачный выводок, супруги могут сожительствовать несколько лет подряд.

Для привлечения самок самцы пускают в ход всё своё искусство обольщения. Они распускают хвост в изящный веер и издают нежное щебетание с рассыпчатой трелью. Оставшиеся без пары самцы часто присоединяются к счастливым молодожёнам, оставаясь с ними в качестве «домохозяйки» в течение всего сезона. Эти «помощники», как правило, помогают строить и охранять гнездо, насиживать яйца и выводить потомство, а иной раз, завоевав расположение самочки, и сойтись с ней, образовав, таким образом, полигамную пару.

Деревенские ласточки – птицы общественные. Гнездятся большими колониями. В подходящем месте, например на чердаке, бывает три-четыре гнезда. На улице, во время отдыха или перед отлётом, птицы собираются в большие группы, усаживаясь на крыши домов и провода. Внутри колонии каждая пара защищает территорию вокруг своего гнезда, обозначая её щебечущей песней «тиль-вили-вили-трр». Во время охоты песня превращается в звонкий и пронзительный крик «тви-вит».

Основу питания деревенской ласточки составляют насекомые: мухи, кузнечики, сверчки, стрекозы, жуки. Большинство жертв птицы ловят в полёте и на лету способны кормить своих питомцев. Ласточки, как известно, часто страдают от бескорми-

цы из-за холодов и ветра. Резкие похолодания, обычные для конца августа – сентября, заставляют стаи ласточек перемещаться к берегам водоёмов, заросших тростником, хвощом и осокой. Способ охоты при этом резко меняется. Держась сплочённым звеном, птицы начинают совершать короткие перелёты, присаживаются на стебли растений у самой воды и снова взмывают вверх на 2–3 м. При этом вся стая как бы перекатами передвигается по озеру то в одну, то в другую сторону. Так ласточки вспугивают задремавших от холода насекомых: поднимаясь в воздух, те сразу же попадают в птичьи клювы. А шестиногих, которые по-прежнему остались неподвижно сидеть в траве, касатки склёвывают на лету прямо с растения или даже с земли.

В тёплые дни деревенские ласточки охотятся за насекомыми иногда довольно высоко, там, куда их добычу заносит восходящей тягой воздуха. Но обычно – особенно в сырую погоду – они летают почти над самой землёй, а иногда хватают подёнок, ручейников и других водных насекомых даже у поверхности воды. Вода ласточкам нужна не только для строительства, но и для питья и купания. Омываются деревенские ласточки обычно не в самую жару, а ранним утром, когда вода теплее воздуха. На скорости птица скользит по воде, поднимая искрящийся фонтан брызг. Купание длится всего несколько минут, но этого достаточно, чтобы освежиться и утолить жажду.

Во второй половине мая деревенские ласточки приступают к постройке гнезда. Располагает и строит гнездо эта птица иначе, чем другие из её родственных видов. Когда это возможно, она строит гнездо внутри здания, так что оно сверху защищено крышей. Перекладина на крыше скотного двора, или сени крестьянской избы, или чердак, или всякое другое место, удовлетворяющее скорее вкусу поэта, нежели чувству чистоплотной хозяйки, – одним словом, обветшалые, развалившиеся, но защищённые от сквозного ветра и непогоды углы – вот места, которые выбирает ласточка для постройки гнезда.

В отличие от многих других птиц ласточкам намного труднее вырастить два выводка. Воспитание птенцов занимает меньше времени, чем строительство гнезда.

Лепные гнёзда деревенских ласточек долговечны, так как всегда хорошо укрыты от дождя. Но главная причина их прочности – в их конструкции. Птицы не просто лепят комочек к комочку, добавляя для прочности немного слюны, но и укрепляют земляную кладку соломенной арматурой. Весной с растительным материалом бедновато – гнёзда получаются тяжелее и массивнее (в них больше земли), и для просушки строительного материала требуется больше времени, иначе сырое сооружение просто упадёт. С гнёзд, построенных в июле, всегда свисает редкая, но длинная зеленоватая «борода» из свежего сена. Летние сооружения выглядят легче, и сохнут они быстрее.

В строительстве гнезда участвуют оба родителя. Сначала они делают каркас из грязи, а затем обвивают его травой и перьями. В дело идут соломинки, травинки, волосы, увеличивающие прочность гнезда. Внутри – мягкая подстилка из перьев и волос. Окончательно сформированное гнездо имеет форму чашечки. Диаметр его 80–140 мм, высота – 80 мм, диаметр лотка 70–100 мм, его глубина – 40 мм.

Гнездо ласточек, построенное в защищённом месте, служит долгие и долгие годы, причём не только самим строителям, но и последующим поколениям. Кое-какие недостатки в постройке парочка тщательно исправляет до начала высидывания яиц. Внутренняя выстилка каждый раз аккуратно возобновляется. В остальном же постройка не изменяется во всё время её существования.

В готовое уютное гнездо самка откладывает 5 белых с бурокрасным, серым или фиолетовым крапом яиц. Насиживает яйца самка, а самец лишь иногда заменяет её во время коротких отлучек. Инкубационный период составляет 13–15 дней. Вторые кладки возникают спустя 45–55 дней после начала первых и приходятся на двадцатые числа июля. В них яиц уже меньше – 3–4.

Строительство второго гнезда часто начинается, когда птенцы первого выводка ещё сидят рядом с гнездом и выкармливаются родителями. Иногда птицы откладывают яйца в то же гнездо, но чаще строят новое в 0,5–1 м от старого, под той же крышей.

В заботе о потомстве участвуют оба родителя. Птенцы появляются голыми и беспомощными. Самец с самкой весь день в заботах: накормить, напоить, убрать в гнезде за выводком. Во время кормления родители совершают свыше 600 вылетов в день. В зобу, в клюве они приносят большой запас каши, или «паштета», из мелких насекомых, смоченных и склеенных слюной, и, быстро всунувшись в гнездо, скармливают еду птенцам. Раздав питательные комочки, забирают от птенцов помёт и выкидывают его далеко от гнезда. Гнездо для ласточек – нечто большее, чем для других птиц. Правда, это относится только к молодым ласточкам. Они отсиживаются в сухом гнезде во время дождя, тогда как взрослые, отведя детей под крышу, стойко переносят непогоду под открытым небом: сидят рядышком на ветке или на проводе, а с длинных косяц хвоста падают быстрые капельки или стекают тонкие струйки. Это не показная самоотверженность, а проявление ещё не угасшей заботы о потомстве.

Птенцы остаются в гнезде в течение приблизительно 20 дней до тех пор, пока их крылья не отрастут настолько, чтобы держать их в полёте. Когда же молодые касатки в первый раз вылетают из гнезда, то трудно бывает даже заметить разницу между ними и родителями. Только по грязновато-белой окраске брюшка и тусклому цвету горла можно узнать молодых, когда они рядом высовываются из гнезда, готовясь вылететь в первый раз. Они сразу же начинают реять вместе с родителями и получают от них корм на лету. Первое время молодые птицы на ночь возвращаются в родное гнездо. Половая зрелость деревенских ласточек наступает на следующий сезон после того, как они вылупились. Как правило, молодые птицы дают меньшее потомство, нежели зрелые.

Осенью, перед отлётом, касатки собираются в общие стаи. «Организирующим началом» в этот период служит песня старых

самцов. К ним подсаживаются самки и молодые. Первоначально возникают группы в 15–20 птиц. К концу августа численность общего собрания достигает 150–200 особей, причём к деревенским присоединяются городские и береговые ласточки.

Огромные стаи собираются регулярно утром и вечером, перед заходом солнца. В тихие и тёплые вечера ласточки особенно оживлены. Они дружно снимаются и улетают, но через некоторое время птицы мелкими партиями возвращаются на старое место, чтобы попеть, почиститься, собраться вместе и затем снова взлететь в сторону заходящего солнца, оглушая окрестности тревожным и прощальным криком «тки, тки...».

Ласточка с древних времён занимает особое место в сердце русского человека. Она чистая, святая птица, хранительница домашнего счастья и благодати. Ласточка и голубь – любимые Богом птицы. Щебетание ласточки наши предки воспринимали как молитву: «Святой Боже, Святой крепкий, Святой бессмертный, помилуй нас». В народной легенде о распятии Христа ласточки, в отличие от воробьёв, старались избавить Иисуса от мучений: скорбно попискивая «умер, умер!», они похищали гвозди, вынимали тернии из тернового венца Христа и носили ему воду. Оттого гнездо деревенской ласточки под крышей обеспечивает дому счастье и благодать. И это действительно так.

В 1951 году в Михайловском, рядом с домом поэта, восстанавливали флигель, в котором некогда были кухня и людская. Когда всё было готово и сияло чистотой, на крыльцо откуда ни возьмись влетела ласточка. Покрутилась, осмотрелась и принялась за лепку своего домика на низеньком косяке входной двери. Вот как описывает дальнейшие события Семён Степанович Гейченко: «Каждого человека, проходящего в домик, ласточка встречала весёлой песней, в которой ясно слышалось: «Мир вам». Не все сразу замечали птичку и её гнездо. Стали замечать лишь тогда, когда появились птенцы. <...> Ласточка была очень чистоплотной. Никаких следов она не оставляла, всё убирала за собой и птенцами. Музейные уборщицы умилялись, видя такую

её чистоту и порядок. Многие посетители, входившие в дом, не хотели верить, что гнездо и ласточка настоящие. <...> Какой-то заботливый дядя из Дома туристов однажды явился к домику, принёс с собой фанерный щиток с тесёмочками и повесил его под гнездом – чтобы птицам было спокойней. Другой сделал объявление: «Граждане посетители музея, входите осторожнее. Здесь живёт ласточка!»

Но пришло время, и молодые птицы поднялись на крыло. Лепной флигелёк опустел. Ласточки радовались свободе, летая друг за другом по пушкинской усадьбе, и пели свои короткие и красивые песни. Одну из них местные старики «переводили» как скороговорку: «В нашем доме все сусеки хлебом позасыпаны...»

Ласточки ещё долгое время возвращались во флигель, а музей за это время окреп, вырос и прочно встал на ноги после военной разрухи.

О народной любви к этой птице говорит множество загадок:

Шило впереди, клубок среди, ножницы сзади.

Спереди шильце, сзади вильце, сам мал, а за морем бывал.

Желанный гость с далёкого края под окном живёт.

Шило-мотрошило без углов избу сомшило.

Шитовило-битовило, по-немецки говорило, спереди шильце, сзади вильце, сверху синенько суконце, с исподу бело полотенце.

И не меньше поговорок:

Ласточка день начинает, а соловей кончает.

Кто при первой ласточке умоется молоком – бел будет.

Ласточки шныряют низко – на дождь, летают высоко – к вёдру.

Сова тиха, птицу душит, а ласточка целый день щебечет, да зла никому не делает.

Ласточка день начинает, а соловей кончает.

ЗЕМНОВОДНЫЕ И РЕПТИЛИИ

Вот мы и подошли к самому «сложным» и «проблематичным» представителям животного мира – лягушкам, жабам, узам и гадюкам. «Народ» этот мало заметен, скрытен, внешне малопривлекателен и к тому же по большей части ядовит. Не зря люди с давних времён прозвали их гадами. Встретишь и отвернёшься или того хуже – со страха палкой по ним колотить станешь.

Александр Сергеевич тоже «гадов» недолюбливал: что в них красивого и заманчивого? Но как обойтись без них в описании литературных героев, заслуживающих сравнения со змеёй или жабой?

Откроешь словарь языка Пушкина, чтобы найти цитату, скажем, об уже, а там ужей! ужей! – целая страница. А только не те это ужи. Это всё частицы:

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало...

А настоящий уж, кажется, только один и прополз, да и то там, где речь про людей, умеющих проползать ужами...

Зато слово «ужас», рождённое этим безобидным животным, куда как часто: «Представьте ужас пробужденья / Натальи Павловны моей» («Граф Нулин»); «В священном ужасе поэт...» («В часы забав иль праздной скуки...»); «...царь Иван Васильич / От ужаса во гробе содрогнётся» («Борис Годунов»).

Просто змей, без уточнения, по сравнению с другими представителями царства животных Пушкин вспоминает часто, хотя всё больше в метафорическом смысле:

И путает, и вьётся, и ползёт,
Скользит из рук, шипит, грозит и жалит.
Змея! змея!..

(«Борис Годунов»)

Того змия воспоминаний,
Того раскаянье грызёт.

(«Евгений Онегин»)

Ещё амур, чёрты, змеи
На сцене скачут и шумят...

(«Евгений Онегин»)

Холодная змия мне шею давит...
Змей, змей опутал он меня...

(«Русалка»)

Ну и настоящая змея тоже хоть раз не могла не явиться и в самой своей зловещей роли:

Из мёртвой главы гробовая змия
Шипя между тем выползала

(«Песнь о вещем Олеге»)

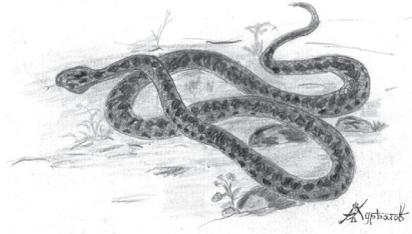
Живая не метафорическая лягушка редко впрыгивала в пушкинский текст. И по-настоящему, кажется, только раз мы её – не увидели даже, а услышали – в описании села Горюхина. А жабе и вовсе не повезло. Но они живут себе в Михайловском и, даже не упомянутые, таинственно наполняют пушкинскую поэзию и поэзию пушкинского пространства.

ЗМЕИ

ГАДЮКА ОБЫКНОВЕННАЯ

Класс Рептилии, или Пресмыкающиеся	<i>Reptilia</i>
Отряд Чешуйчатые	<i>Squamata</i>
Подотряд Змеи	<i>Serpentes</i>
Семейство Гадюковые змеи, или Гадюки	<i>Viperidae</i>
Род Гадюки	<i>Vipera</i>
Вид Гадюка обыкновенная	<i>Vipera berus L, 1758</i>

...виясь в моих объятиях змиёй,
Порывом пылких ласк и язвою лобзаний
Она торопит миг последних содроганий!

А. С. Пушкин.

«Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...»

Змеи у большинства людей ассоциируются с чем-то холодным, скользким и опасным. Многие их просто панически боятся, а одно упоминание или вид змеи вызывает нервную дрожь. Единственное лекарство против дурного и болезненного отношения к змеям – познакомиться с ними поближе.

В своё время Александр Сергеевич Пушкин имел честь встретиться не с одной дюжиной этих прекрасных животных, но он был сыном своего времени, когда всякое неосторожное появление ползучих гадов на пути человека каралось забиванием безногих пресмыкающихся палками да каблуками сапог. Едет поэт из Санкт-Петербурга в славный город Торжок и пишет оттуда любимой жене Наталье Николаевне Гончаровой 20 августа 1833 года: «Мы с Соболевским шли пешком 15 вёрст, убивая по дороге змей, которые обрадовались сдуру солнцу и выползли на песок».

Знающий этих животных человек так бы не поступил. Поэтому поспешим изучить биографию двух наиболее распространённых видов в окрестностях села Михайловское – гадюки обыкновенной и ужа.

Гадюка обыкновенная – единственная ядовитая змея, обитающая в лесной зоне европейской части России. Это некрупная с толстым неуклюжим телом змея длиной в 75 см; изредка попадаются экземпляры в один метр. Характерными признаками гадюки являются почти треугольная копьевидная голова, ясно отграниченная от шеи и покрытая мелкими, неправильной формы щитками. Глаза с вертикальными, ночного видения, зрачками. На переднем крае верхней челюсти – крупные, подвижные трубчатые ядовитые зубы.

По спине гадюки идёт характерный узор в виде зигзагообразной линии. Окраска гадюк вообще весьма разнообразна. Основной фон может быть серым, бурым, рыжим, вишнёво-красным. Встречаются также гадюки, окрашенные в сплошной коричневый или чёрный цвета. Такой цветовой разброс учёные объясняют тем, что гадюка – очень молодой вид, начавший формироваться уже после окончания последнего ледникового периода, т. е. эта змея эволюционно значительно моложе, чем мы, люди. Природа словно бы до сих пор ещё не решила, как будет выглядеть это её создание. Цветовая палитра может быть самой неожиданной. Серая спина змеи может быть любой яркости и тона и даже приобретать голубые, фиолетовые, жёлтые, зелёные, оранжевые, розовые и красные тона! Изредка попадаются совершенно немислимые гадюки: у них одна сторона тела, отделённая зигзагом по оси позвоночника, – голубая с пятнами, а другая – чёрная без рисунка. Змееловы таких называют «подгоревшими». Единственная закономерность, подмеченная специалистами: самцы обычно рядятся в серую, фиолетовую или сине-голубую одежду, а самки щеголяют в зеленоватых, жёлтых, буроватых или красноватых нарядах. Кроме того, и самцы и самки могут быть чисто чёрного цвета. Правда, у самцов в этом случае обычно имеются крохот-

ные белые пятнышки на верхних губах и низ хвоста окрашен в белый или бледно-жёлтый цвет. А самки имеют красные, розовые и белые пятнышки на губах и горле, а хвост снизу сочного желтого цвета.

В выборе мест обитания у гадюки нет каких-либо пристрастий. Чаще её можно видеть в смешанных лесах, на полянах, болотах, в зарослях по берегам рек, озёр и ручьёв. В своём распространении гадюка ограничена наличием зимовок. Как правило, зимует она на верховых болотах и в сфагновых сосняках, занимая норы грызунов, полусгнившие корни деревьев, пустоты торфяников и другие природные убежища. В местах зимовок температура не опускается ниже $+2 - +4$ °С, здесь в относительно комфортных условиях собирается до нескольких десятков, а то и сотен особей. Наиболее удобные места гадюки используют ежегодно. Зимовка проходит в приятном обществе лягушек, жаб и тритонов. Продолжительность зимнего сна гадюки составляет 180 суток. Сроки выхода из спячки достаточно растянуты. В отдельные годы, когда весна без раскачки вступает в свои права, змеи выбирают погреться на солнышке, пробираясь к тёплым проталинам через ещё заснеженный лес. Гадюки, как правило, оседлы и живут на одном месте, удаляясь от места зимовки на 100–150 метров.

Многие считают, что гадюки все летние дни купаются в солнечных ваннах. Это не совсем так. На солнце они выбирают в прохладную погоду, после дождя и росы. В жаркую сухую погоду змеи прячутся в тени. Несмотря на то что обыкновенная гадюка любит свет и тепло, её нельзя отнести к животным, ведущим полноценный дневной образ жизни. Днём она медлительна, а с наступлением сумерек становится активной и с удовольствием принимается за охоту. Тем более её глаза позволяют высматривать жертву в тёмное время суток. Зрачок гадюки может увеличиваться и уменьшаться, регулируя интенсивность света, а это для рептилий редкость. Змеи абсолютно глухи. Слух им заменяет восприятие колебаний почвы всей поверхностью тела.

Корма гадюки весьма разнообразны. Основу питания составляют мышевидные грызуны, лягушки. В период с начала июня до начала июля излюбленной пищей гадюк становятся птенцы. Молодые гадюки обычно поедают насекомых. Особенной популярностью пользуются саранчовые и жуки, реже змеи едят гусениц бабочек, муравьёв, слизней и дождевых червей.

При нападении гадюка широко раскрывает пасть, вращением верхнечелюстной кости ставит клыки в боевое положение, располагая их вертикально, и делает смертельную инъекцию подвнувшейся мышцы. После укуса змея некоторое время выжидает, движением челюстей укладывает сдвинувшиеся связки кости и прижимает клыки к нёбу, после чего подползает к жертве и приступает к заглатыванию.

На конце ядовитого зуба имеется отверстие внутреннего ядоводящего канала. В верхнюю его часть открывается проток железы, вырабатывающей яд. Яд гемолитического действия, т. е. воздействует на кровь и кроветворные органы. Укушенные животные погибают от несворачиваемости крови и многочисленных кровоизлияний во внутренние органы.

Спаривание у гадюк начинается только тогда, когда весенняя погода установилась, т. е. примерно через 2–4 недели после выхода змей из зимовочных убежищ, и продолжается 5–6 дней. В этот период наблюдаются брачные турниры самцов, во время которых более сильный противник стремится прижать голову соперника к земле и получить право на обладание самкой. Такие бои имеют порой символический характер. Не раз приходилось наблюдать, как к одной самке могут подползти два-три самца, а к ним в свою очередь присоединяются ещё несколько самцов и самок. В итоге вся компания свивается вместе в «брачный клубок».

Обыкновенная гадюка – яйцеживородящая змея с ложноплацентарным яйцеживорождением. В отличие от других размножающихся подобным образом рептилий у гадюки зародыш развивается в яйце не автономно от организма матери, а связан с ним сетью тончайших кровеносных сосудов и получает от него до-

полнительное питание, газовый и водный обмен. Следовательно, у обыкновенной гадюки образуется нечто вроде плаценты, и развитие зародышей происходит не только за счёт желтка яйца, но и через кровеносную систему, что является зачатком истинного живорождения.

Период беременности продолжается около 3 месяцев, детёныши появляются на свет во второй половине августа – начале сентября. За день или два до кладки самка ведёт себя беспокойно, много ползает, очень раздражительна и агрессивна, а затем успокаивается, вытягивается, как струна, и, выгнув в сторону хвост, конвульсивными движениями выдавливает яйца с интервалом в несколько минут. Одна самка откладывает 5–12 яиц, из которых тотчас же, прорывая оболочку, выползают гадючата длиной около 15–16 см. Плодовитость самки зависит от возраста: молодые приносят 5–8, а более старые – 8–12 детёнышей.

Первые часы, а иногда и дни после рождения новорождённые проводят в ближайшем укрытии почти без движения и не питаются, существуя за счёт жировых отложений вокруг кишечника. Однако они могут кусаться, и укус их ядовит. Затем наступает линька, и лишь после неё молодые змеи покидают место рождения, расползаются по окрестностям и ведут самостоятельную жизнь, отыскивая на полях насекомых и бесстрашно путешествуя подземными лабиринтами в поисках мышат и дождевых червей.

Для гадюк характерна очень частая смена покровов. В первый раз они линяют через несколько дней после выхода из яиц, а в дальнейшем 1–2 раза в месяц. За несколько дней до линьки у них бледнеет окраска тела и мутнеют глаза. В это время они обычно скрываются в убежищах и ничего не едят. При линьке верхний слой кожи отходит сначала на передней части головы, а затем чулком снимается со всего тела. В этот момент для ускорения процесса гадюки активно движутся, трутся головой о почву, камни, пролезают в узкие щели. В итоге на земле остаётся «выползок» – старая кожа, а змея в свежем наряде отправляется по своим делам.

Чаще всего встречи человека с гадюкой происходят во время сбора лесных ягод, грибов, валежника, при работе в саду, огороде. Чтобы уберечься от укуса, необходимо быть внимательным и осторожным. Отправляясь в места, где возможна встреча со змеями, наденьте высокие резиновые или кирзовые сапоги, толстые шерстяные носки, плотные, не обтягивающие тело брюки, с напуском заправленные в обувь. Заросли травы и кустов раздвигайте длинной палкой. Змея обязательно обнаружит себя шипением или быстро уползёт. Гадюка – змея осторожная, не любит беспокойства и всегда сама стремится избегать встречи с человеком.

Как быть, если, к несчастью, кого-то всё же укусила гадюка? При укусе уже в первые минуты возникает гиперемия (избыточное наполнение сосудов кровью) укушенной части тела. Вверх от места укуса распространяется отёк. При попадании яда в кровь общая реакция может развиваться сразу или спустя полчаса-час после укуса. Затем появляется головокружение, вялость, головная боль, тошнота, иногда рвота, одышка, частый пульс. Чем ближе место укуса к голове, тем укус опаснее. Весной яд гадюки более токсичен, чем летом.

Самое главное – не паниковать и как можно быстрее отправить пострадавшего в больницу, оказав ему первую помощь по всем правилам. На месте укуса обычно видны две глубокие ранки от ядовитых зубов. Кровь в них быстро запекается, и кровотечения почти не бывает. Сразу после укуса рекомендуется приступить к отсасыванию яда ртом из ранок. Обязательным условием при этом является полная целостность слизистых оболочек полости рта! Предварительно ранки следует открыть, сдавливая складки кожи в области укуса до появления капелек крови. Содержимое ранок (кровянистую жидкость) необходимо сплёвывать. Продолжать отсасывать следует 10–15 минут, при первых признаках отёка отсасывание прекратить. Немедленно начатое отсасывание позволяет удалить 30–50% введённого змеей яда. Место укуса необходимо обработать антисептиками:

спиртом, зелёной, йодом или водкой. На место укуса наложить тугую стерильную повязку (жгут накладывать нельзя!). Очень важно, чтобы поражённая конечность оставалась неподвижной. Движение ускоряет поступление яда в общую циркуляцию крови. Чтобы зафиксировать поражённую конечность, на неё следует наложить шину из подручных материалов или фиксирующую (косыночную) повязку. Пострадавшему следует как можно больше пить. Поможет снять аллергическую реакцию на укус приём 1–2 таблеток антигистаминных препаратов, например супрастина, димедрола или тавегила.

После оказания первой помощи пострадавшего следует как можно быстрее доставить к врачу, где ему должна быть введена специфическая сыворотка «Антигадюка», которая содержит антитоксины, нейтрализующие яд гадюки.

Змея – один из ключевых персонажей народной зоологии, воплощающий все характеристики гадюк. В старину на Руси слова «змей» и «змея» имели разные значения. Змей – персонаж славянской мифологии, в народной демонологии – злой дух. По народным представлениям, змей происходит из змеи, которая семь лет не слышала человеческого голоса. Он облагает людей поборами, требуя ежедневно на съедение девушек и детей, поедает и убивает людей, похищает девушек и женщин. Боролись с ужасным Змеем Горынычем герои-змееборцы – знакомые каждому с детства Добрыня Никитич и Святой Георгий. А вот «змея» имеет общий корень со словом «земля» и означает гадину, ползающую по земле. Это слово являлось табуистическим, т. е. его старались не произносить, опасаясь накликать беду. Тем не менее со временем в российском народном календаре появился змеиный праздник – змеевик. Отмечался он 12 июня. В этот день сажали бобы и приговаривали: «Уродитесь бобы и круты, и велики, на все доли, на старых и малых!»

Народная нелюбовь к этим гадам ярко и красочно описана в пословицах и поговорках, и комментарии к ним просто излишни:

*Змея умирает, а всё зелье хватает.
Сколько змею ни держать, а беды от неё ждать.
Глядит, словно змея из-за пазухи.
Льстец под словами, змей под цветами.
Змею обойдёшь, а от клеветы не уйдёшь.
Змею выше глаз не подымай.
Змея кусает не ради сытости, а ради лихости.
Сваха лукавая, змея семиглавая!
Лучше жить со змеёю, чем со злою женою.
Злая жена та же змея.*

Загадка:

Из куста шипуля, за ногу типуля.

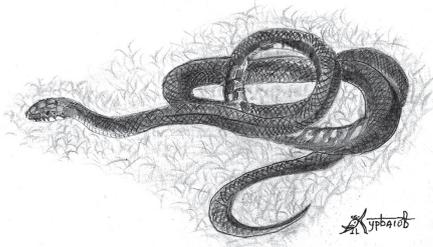
Приметы:

*На Воздвижение (27 сент.) змеи под землю уходят.
На Исакия змеи скопляются, идут «поездом» на змеиную
свадьбу.
Если убить змею и повесить на берёзу, то пойдёт дождь.*

УЖ ОБЫКНОВЕННЫЙ

Класс Рептилии,
или Пресмыкающиеся *Reptilia*
Отряд Чешуйчатые *Squamata*
Подотряд Змеи *Serpentes*
Семейство Ужеобразные *Colubridae*
Род Настоящие ужи *Natrix*
Вид Уж обыкновенный *Natrix natrix* L., 1758

Тому уж нет очарований,
Того змия воспоминаний,
Того раскаянье грызёт.

А.С. Пушкин. Евгений Онегин

Уж в произведения Александра Сергеевича в качестве змеи так и не заполз, но незримо присутствует. Вот что пишет по этому поводу сам Пушкин: «Г-н Федоров... заметил, однако ж, мне, что в описании осени несколько стихов сряду начинаются у меня частицею *Уж*, что и называл он *ужами*, а что в риторике зовется единоначатием».

Не все змеи у нас вызывают страх и отвращение, какие вызывает гадюка. Обыкновенный уж снискал в народе любовь и уважение ещё с библейских времён. Эта змея не ядовита, её легко отличить от опасных видов. Уж обладает скромным и миролюбивым характером. Он легко уживается с человеком, превращаясь в настоящее домашнее животное, хранителя семейного очага. В природе это прекрасный охотник, превосходный пловец и, наконец, достойный актёр. Но и это ещё не всё. Поговорим обо всём по порядку.

Уж обыкновенный хорошо известен по заметным светлым пятнам жёлтого, оранжевого, грязно-белого цвета, расположенными по бокам головы. Пятна, или их ещё называют «щеки», имеют полулунную форму, а спереди и сзади окаймлены чёрны-

ми полосами. Иной раз встречаются особи со слабо выраженными пятнами, или же они вообще отсутствуют. Со спины уж тёмно-серого, чёрного цвета. Брюхо белое, с чёрными пятнами неправильной формы. В длину уж достигает 1,5 м – почти в два раза длиннее гадюки – и на вид выглядит более стройным. К отличительным признакам ужа можно отнести и круглый зрачок. Раздвоенный язык, периодически появляющийся изо рта змеи, несведущие люди называют жалом. Но он служит органом осязания, а не орудием умерщвления.

Живёт уж в весьма разнообразных местах, но обязательно влажных. Особенно многочисленны ужи по берегам спокойных рек, озёр, прудов, травяных болот, пойменных лугов в Михайловском, например вдоль Сороти, озера Маленец, на Чёрном Ганнибаловом пруду и на лугу у мельницы перед усадьбой Александра Сергеевича. Нередко ужи заползают в сады и огороды, навещают скотные дворы и хозяйственные постройки. В качестве убежища используют пустоты под корнями деревьев, стога сена, щели между брёвнами мостов, кучи навоза.

Обыкновенный уж – животное дневное. Летом при хорошей погоде его день начинается в 7–8 часов утра, а на ночь он укладывается между 21 и 22 часами. В ненастную погоду предпочитает проводить время в тёплом и уютном убежище. Ужи очень активные и подвижные змеи. Быстро ползают, способны лазать по деревьям, ловко перебираясь с одной ветки на другую. Постоянно обитая возле воды, они научились отлично плавать. Над водой видна лишь голова плывущего ужа, выставленная чуть вперёд, словно перископ, тело же, зигзагообразно извиваясь, выступает в роли своеобразного весла, которое оставляет на поверхности характерную рябь. В течение дня любят греться на солнце, выбирая для этого удобные места – кочки, камни, гнёзда водоплавающих птиц, свисающие над водой ветви деревьев или стебли тростника. Когда становится невыносимо жарко, змея опускается на дно прохладного водоёма, где проводит до получаса.

На охотуужи выбираютя по утрам и ближе к вечеру, перед сном. Меню, как правило, состоит из лягушек, жаб и их молоди. Ящерицы, птицы и мелкие млекопитающие в рацион питания входят редко. Молодыеужи нередко ловят насекомых. Бытует мнение, будто быужи кормятся рыбой в больших количествах и очень вредны для рыболовства. Это недоразумение. Мелкую рыбууж ест очень редко, мало и неохотно. Находясь в реке,ужи иной раз плавают в окружении густых стай мальков, расталкивая их своим телом и при этом не обращая на них никакого внимания.

За одну охотничью вылазку крупныйуж может проглотить до 8 крупных головастиков озёрной лягушки. Преследуемая змеёй лягушка ведет себя весьма своеобразно: она перестаёт делать спасительные для неё большие прыжки, переходит на мелкие и редкие, выкрикивая совершенно непонятные звуки, отличные от привычного «ква-ква» (как отмечают очевидцы, крик напоминает жалобное блеяние овцы). Преследование длится недолго,уж довольно скоро настигает свою жертву, хватая её и тотчас же начинает заглатывать живьём. Охотник изворачивается так, чтобы схватить лягушку за голову. Даже если сначала он зацепит добычу за конечность, то постепенно пытается перехватить её за бок, а потом за голову. На это уходит много сил и времени. Еслиужу во время трапезы угрожает опасность, то он обыкновенно, подобно другим змеям, проглоченную добычу отрывает, широко открывая пасть. В литературе описано множество случаев чудесного спасения лягушек:ужи отрывали их живыми и невредимыми, вполне жизнеспособными. В экстренной ситуации такая процедура просто необходима, она спасает жизнь змее – ведь удирать налегке куда удобнее. Ужи много и с удовольствием пьют воду. Без пищи способны обходиться до 300 дней.

Врагов уужа много. С удовольствиемужеи поедают аисты, орлы-змееяды, коршуны, енотовидные собаки, лисы. Но чтобы полакомиться змеёй, хищнику необходимо пройти несколько

«степеней защиты». Не у всех на это хватает терпения и мужества. Не имея возможности уползти, уж принимает угрожающую позу: сворачивается клубком и время от времени с громким шипением выбрасывает голову вперёд, при случае может и укусить. Вторая степень защиты – это чрезвычайно вонючая желтовато-белая жидкость, которую змеи выпускают из клоаки. И, наконец, последняя защита – «мнимая смерть». Пойманная змея быстро прекращает сопротивление, выбрасывает добычу из желудка, если та была съедена недавно, затем полностью расслабляет тело, широко раскрывает рот и с высунутом языком безжизненно повисает в лапах неприятеля, а если позволяет ситуация, ещё и на спину переворачивается. Такое состояние быстро проходит, стоит змее оказаться на свободе, вне досягаемости врага.

Ужи периодически линяют, сбрасывая по мере роста ставший тесным роговой покров. Проползая в узкие щели, они легко освобождаются от старой кожи, которая снимается чехлом, начиная с головы, по типу вывернутой перчатки.

Период размножения начинается в апреле – мае, после того как самцы после линьки облачатся в брачные наряды. В утренние часы, на солнышке, можно наблюдать, как самец и самка лежат в тесном переплетении, многократно обвившись друг вокруг друга. Подобно гадюкам, ужи могут образовывать скопления по несколько десятков особей.

Откладывать яйца самки ужей начинают в июле – августе, во влажных и тёплых местах. Идеальны в качестве импровизированного инкубатора кучи перегноя, старой соломы, опавшей листвы. Сгодятся и трухлявые пни, сырой мох, мышинные норы. За один раз самка откладывает от 6 до 30 яиц. Нередко яйца склеиваются между собой – из-за своей мягкости и из-за пергаментной оболочки, которой они покрыты. «Склеенная» плотная кладка лучше сохраняется благодаря уменьшению влагопотерь в ней. Иногда, в наиболее благоприятных участках биотопа, встречаются так называемые коллективные кладки, когда несколько самок откладывают до 1200 яиц, располагая их в несколько слоев.

Начальные стадии развития эмбрион проходит ещё в теле матери, и в только что отложенных яйцах невооружённым глазом заметна пульсация сердца зародыша. Молодые ужи появляются из яиц через 5–8 недель после откладки. Новорождённые достигают в длину 11–26 см и весят 7–8 г. Они сразу же расползаются и начинают вести самостоятельный образ жизни.

На зиму ужи укрываются в глубоких норах грызунов, в трещинах береговых обрывов, под корнями гнилых деревьев. Зимуют поодиночке, иногда по несколько особей вместе, причём не избегают близкого соседства со змеями других видов. На зимний покой уходят сравнительно поздно: в конце октября – начале ноября, когда уже начинаются ночные заморозки. Пробуждаются от 8-месячного сна в марте – апреле. Выползают из убежищ, подолгу отогреваются и через несколько дней расползаются с мест зимовок.

Уж не агрессивен. При виде человека предпочитает «спастись бегством». Будучи схваченным, громко шипит и норовит укусить. Укус не болезненный и никакой смертельной опасности не представляет, быстро заживает. Ужи легко привыкают к соседству с человеком. Селятся в подвалах, сараях, а иной раз забираются прямо под половицы. «В русских крестьянских избах ужи ползают очень часто, так как крестьяне охотно допускают их или, по крайней мере, терпят», – читаем в воспоминаниях немецкого путешественника, натуралиста Фишера. Человек действительно извлекал от такой близости пользу. Мало того, уж олицетворял домового и считался своего рода членом патриархальной семьи. Хозяйка ежедневно наливала ему в специальную мисочку свежее молоко, а хозяин брал на руки и гладил ужа, так, как если бы он ласкал кошку. Зачастую уж приползал на руки хозяина по зову, что весьма не характерно и редко для змей, трудно поддающихся дрессировке. Детям категорически запрещалось играть ужом и уж тем более обижать его. Убить ужа считалось страшным грехом, который, без сомнения, навлек на дом беду.

Уж, в свою очередь, в долгу не оставался. Оказывается, на территории, где обитает уж (а это несколько сотен квадратных метров), не водятся гадюки: уж гадюку не терпит и изгоняет со своего участка. К тому же гадюка не выносит запаха ужа. Запаха ужа также не переносят мыши и крысы, поэтому они покидают дом.

К сожалению, многие люди сегодня бездумно уничтожают ужей, не задумываясь о том, что, убив во дворе дома или дачи ужа, они фактически открывают дверь своим врагам – мышам, крысам и ядовитой гадюке. Помните в Библии: «Мышь прогрызла ковчег Ноя, а уж заткнул собою дыру»?

Ну и пара поговорок напоследок:

Жена да муж – змея да уж.

Вьётся ужом, топорщится ежом.

ЖАБА СЕРАЯ

Класс Амфибии,
или Земноводные
Отряд Бесхвостые
Семейство Жабы
Род Жабы
Вид Жаба серая

Amphibia
Anura,
Bufo
Bufo
Bufo bufo
L., 1758

А ткачиха с Бабарихой
Да с кривою поварихой
Около царя сидят,
Злыми жабами глядят.

А. С. Пушкин.

Сказка о царе Салтане,
о сыне егославном и могучем богатыре
князе Гвидоне Салтановиче
и о прекрасной царевне Лебеди

Ночь опустилась на Михайловское бархатным июльским одеялом. Знакомая серая неясить бесшумно уселась на конёк крыши дома Александра Сергеевича и принялась тихо и печально вздыхать. Смолкли последние вечерние голоса птиц, усадьба погрузилась в таинственный мир ночных шорохов.

Между грядами благоухающих цветов, на тропинках, по которым совсем недавно не торопясь прогуливались туристы, раздаются осторожные тихие шаги. Под покровом ночной прохлады из влажных дневных укрытий выдвигаются на обход своих владений серые жабы. Они прекрасно чувствуют себя среди дубрав, хвойных лесов, вблизи зарослей ивняка, что раскинулись по берегам родной Сороти. Но самым подходящим местом обитания для жаб оказалась жизнь по соседству с человеком, среди парков, садов и огородов. Здесь не бывает слишком сухо, здесь достаточно укромных тенистых мест, да и в пропитании недостатка не бывает. Только вот человек не сразу понял выгоду от такого соседства. На протяжении многих веков предрассудки, страх и отвращение вызвали и, к сожалению, вызывают незаслуженную ненависть и агрессию человека по отношению к серой жабе.

Причиной такого негативного отношения послужила странная внешность животных. Серая жаба – самая крупная жаба из живущих на территории Европы. У неё широкое приземистое тело. Кожа сухая, вся испещрена множеством бугорков, напоминающих наросты. Такой вид земноводного породил миф, будто от прикосновения к жабе могут появиться бородавки. Это не так. Бородавки вызываются вирусами и передаются от человека к человеку. Особая структура кожи жабы не болезнь. Это всего-навсего железы, выделяющие специальный секрет, который не только увлажняет кожу, но ещё и обладает антибактериальными свойствами. Кожные железы и две вытянутые паратиды (так называют околоушные железы) продуцируют ещё к тому же и яд. Для человека этот яд не опасен. Жабы относятся к пассивно ядовитым животным, так как они не имеют специальных образований, которыми могли бы повредить кожу и, соответственно, ввести яд. К тому же, когда жаба пребывает в спокойном состоянии, яд не вырабатывается вовсе. Но если на жабу нападают, то ядовитое вещество буфотоксин, обладающее специфическим запахом и горьким вкусом, попадает на слизистую оболочку пасти хищника и вызывает у бедняги жжение и рвоту.

Обычно серая жаба сверху окрашена в серый цвет, но нередко встречаются особи серо-оливковые, чёрно-бурые, грязно-белые с тёмными расплывчатыми пятнами. Снизу они грязно-белые, светло-серые с мелкими тёмными крапинками или пятнами. Вообще «одежка» жабы не строго постоянна и зависит от условий окружающей среды на данный период времени. Один и тот же экземпляр при разной температуре воды или воздуха, почвы, лесной подстилки, времени суток, освещённости может меняться в окраске и даже в рисунке своего «одеяния».

На голове жабы «сидят» два выразительных глаза оранжевого цвета с чёрными горизонтальными зрачками. Барабанные перепонки мало заметны, резонаторы у самцов жабы, в отличие от самцов лягушки, отсутствуют.

Жабы сравнительно легко переносят потерю влаги. Могут без особого вреда для себя потерять до 30% воды от своей массы за

счёт испарения. Восполнение запасов происходит во время ночных и предутренних «купаний» в росе, а также путём восприятия через кожу той влаги, которой насыщен воздух. Вода запасается в брюшной полости. Стоит прикоснуться к сильно потревоженной жабе или взять её на руки, как она «выстреливает» струёй запасённой воды, словно из брандспойта, в назойливого нарушителя её спокойствия.

Жабы, будучи строго территориальными животными, с сородичами, оказавшимися в их владениях, никогда не конфликтуют. Впрочем, они не проявляют к ним особого интереса, за исключением периода размножения. Это делает возможным массовые сборища жаб ночью, в освещённых местах парка, под фонарями, свет которых привлекает ночных насекомых. Хотя иногда, заметив одно и то же насекомое, в пылу охоты жабы могут столкнуться лбами. В таком случае делёжка происходит по принципу: кто успеет первым к ошарашенному насекомому, тот и съел. После чего жабы сближаются, толкают друг друга и быстро расходятся. Драк никогда не бывает.

Жабы – искусные охотники. Беззубые от природы, они при виде насекомого ловко отправляют его в рот при помощи «стреляющего» языка, вылетающего изо рта и возвращающегося обратно с едой за $\frac{1}{15}$ секунды! Добычей ночных охотников становятся всевозможные беспозвоночные: жуки, клопы, муравьи, слизняки, черви, личинки насекомых, пауки, кивсяки, гусеницы. Встречаются в меню жаб и позвоночные небольших размеров – ящерицы и новорождённые мышата.

Врагов у серой жабы относительно немного. В основном это уж, гадюка, различные куньи млекопитающие и птицы – ворона, сова, канюк, серая цапля, выпь. На случай нападения у жабы есть достойная защита. Во-первых, яд, а во-вторых, устрашающая оборонительная поза. В случае опасности она приподнимается на выпрямленных конечностях, периодически раздувает тело, шипит, толкает головой неприятеля. Подобное преобразование у многих отбивает всякое желание полакомиться свежим жабым мясом.

Апрель. Весна в разгаре. Серые жабы торопятся к местам размножения – к водоёмам с тихой слабопроточной водой, богатой водной и околководной растительностью. Это единственный этап их жизни, который связывает их с прудами и озёрами. Остальное время они проводят как настоящие сухопутные животные. Как только жабы достигают облюбованного местечка, тут же приступают к спариванию. Несмотря на отсутствие у самцов пузырьрезонаторов, они обладают нежно стонущим, блеющим голосом, отдалённо напоминающим протяжное тьяканье собаки (или недовольное похрюкивание поросёнка – кто как расслышит). О начале спаривания можно узнать по этому голосу, по звукам, который самцы издают день и ночь напролёт. Самец, отыскав самку, обхватывает её обычным для лягушек образом, но с такой силой, что пальцы в полном смысле вонзаются в кожу и снаружи не видны. В любовном порыве самцы способны схватить и проплывающего мимо самца или даже представителя другого вида, на свою беду попавшего в водоём.

Нередко на одну самку взгромождаются несколько самцов. Любовные ухаживания длятся 8–10 дней. По окончании происходит откладка яиц. Процесс этот долгий и занимает от 6 до 24 часов. Самка откладывает икру в виде длинных шнуров в 3–5 м, которые наматывает вокруг водных растений и различных подводных предметов. Количество икринок может варьироваться – от 1200 до 7200 штук диаметром 1,5–2 мм. После откладки икры в водоёме остаётся лишь один из самых крупных самцов – присматривать и охранять будущее потомство, тогда как другие участники любовного действия покидают место бурных свиданий. Медленно продвигаясь вдоль длинных нитей, заботливый отец-староста аккуратными движениями лап качает икринки в водной колыбели, способствуя притоку свежей, богатой кислородом воды.

Головастики жаб – маленькие, невзрачные, чёрные. Размер новорождённых личинок – до 26 мм. Они охотно держатся вместе, на момент вылупления создавая многотысячные стайки. Живут вместе, в отличие от своих старших собратьев. Не пугливы:

неожиданно появившийся профиль хищной рыбы или тень птицы их не смущает. Боятся головастики лишь сильных всплесков воды или гибели собрата в зубах хищника. Многие гибнут от личинок стрекоз, ручейников и плавунцов.

К концу июня малыши обзаводятся самым необходимым: двумя парами ног – великим благом эволюции для покорения суши. В последующие 2–3 месяца головастики сильно преобразуются и покидают водоём, достигнув в длину 1 см. После выхода на сушу маленькие жабята примерно неделю держатся во влажной траве или на заболоченных участках по берегам водоёмов.

На зимовку уходят в конце сентября – начале октября. В отличие от многих других бесхвостых земноводных, жаба проводит зимнюю спячку в сухих земляных норах, далеко от воды. Такие норы она изредка роет сама при помощи задних лап. Но чаще выбирает в качестве своего «укромного уголка» мышьи норы, удобные трещины в камнях, погреба, скотные дворы. Часто в одном месте собирается несколько жаб. Заткнув все щели землёй, они остаются в своих убежищах спать до апреля.

Во все времена жаб не любили. Их боялись, преследовали, уничтожали. Большинство людей считает их образцом уродливости и неуклюжести, хотя есть и те, то уверен: жабы полезны и по-своему симпатичны. В эпоху Возрождения Шекспир словами юной Джульетты Капулетти, хоть и с некоторой долей иронии, но высказался в пользу жаб:

Не трели он, а любящих разводит.

И жабы будто у него глаза.

Нет, против жаворонков жабы – прелесть!

Средневековые поэты и учёные стремились заполучить глаз жабы, равно дорогой драгоценный камень, способный к тому же избавлять от многих напастей. Дворяне и богатые купцы всегда носили его с собой. Считалось, что глаз жабы, подобно индикатору, изменит свой цвет, когда его владельца предадут или попытаются отравить. По слухам, глаз был способен исцелять от укусов змей и жалящих насекомых. Святая инквизиция к этим земновод-

ным относилась как к «пособникам дьявола», а человек, проявляющий интерес к жабам, рано или поздно оказывался на костре.

Немецкие скрипачи XVIII–XIX веков натирали руки о спины жаб, чтобы предотвратить потливость ладоней во время ответственного выступления.

На Руси крестьяне называли жабу коровницей. При снижении удоев молока хозяйка жаловалась: «Нет молока, коровница повадилась». Жаб действительно не раз замечали возле отдыхающих, мерно пережёвывающих свою жвачку коров. Только привлекает их «на парное молоко» множество кровососущих насекомых, снующих взад и вперёд над голым выменем. Мухи, слепни, дождёвки причиняют корове боль и массу неудобств, что сильно сказывается на удоях. Жабы же отчасти помогают бурёнкам избавляться от вездесущих кровопийц, наполняя ими своё ненасытное брюшко.

На самом деле нам пора изменить своё отношение к этим скромным и тихим представителям земноводных. Истинные знания о жабах интереснее и поразительнее того, что приписывает им злая молва. Жабы заслуживают от нас больше любви, внимания и бережного отношения. Лучше всего по этому поводу сказал знаменитый натуралист Альфред Брем: «Тот, кто по заблуждению или по непростительной шалости убивает столь полезное животное, только доказывает свою необразованность и своё невежество, о чём можно только сожалеть».

И несколько пословиц и поговорок:

Всякая жаба себя хвалит.

Бил дед жабу, грозясь на бабу.

Баба – что жаба.

Жаба в болоте сидит на колоде.

Жаба у рака гнездо отбила.

Коня куют, а жаба лапы подставляет!

Бедный в нуже, что жаба в луже.

Оттого Бог жабе и хвоста не дал, чтоб она им травы не толочила!

ЛЯГУШКА ПРУДОВАЯ

Класс Амфибии	<i>Amphibia</i>
Отряд Бесхвостые земноводные	<i>Anura</i>
Семейство Настоящие лягушки	<i>Ranidae</i>
Род Настоящие зелёные лягушки	<i>Rana</i>
Вид Лягушка прудовая	<i>Rana lessonae</i> L., 1758

К востоку примыкает она к диким, необитаемым местам, к непроходимому болоту, где произрастает одна клюква, где раздаётся лишь однообразное кваканье лягушек и где суеверное предание предполагает быть обиталищу некоего беса.

А.С. Пушкин. История села Горюхина

Прогуливаясь тенистыми аллеями парка, извилистыми тропинками в усадьбах Михайловского, Тригорского или Петровского, незаметно для себя вы непременно окажетесь у воды, на берегу озера или у кромки тихого пруда. Прислушайтесь: откуда-то с поверхности водной глади доносится ровное, негромкое урчание. Источник звука не сразу заметишь среди прибрежной растительности, но после упорных поисков можно приметить чуть выдающуюся над поверхностью воды мордочку красивой и изящной обитательницы тихих заводей – зелёной прудовой лягушки. Она отлично замаскировала свой яркий наряд среди мелкой россыпи зелёной ряски.

Лягушки – существа удивительные. Они одинаково хорошо чувствуют себя и в воде, и на суше. Около 300 млн лет назад их предки решились на довольно смелый поступок – покинуть родную водную стихию и обосноваться на суше. Для этого в процессе эволюции им пришлось «обзавестись» множеством принципиально новых морфологических и анатомических признаков, что

стало поистине революционным в мире позвоночных животных и обеспечило возможность существования животных в агрессивной воздушной среде.

Познакомимся поближе с нашей зелёной прудовой лягушкой, славным представителем этого уникального класса амфибий. История открытия вида полна неожиданных поворотов. Начал её великий шведский натуралист Карл Линней. В 1758 году он впервые описал эту зелёную лягушку как отдельный вид, дав ей название *Rana esculenta*, что в переводе с латыни означает «лягушка съедобная». Это название, видимо, было связано с гастрономическим интересом, который представляли лягушки в то время в Европе, и во Франции в частности. Спустя некоторое время, детально рассмотрев внешность, строение и образ жизни зелёной красавицы, биологи пришли к поразительному выводу. Описанная Линнеем лягушка представляет собой отдельный вид – лягушка прудовая (*Rana lessonae*), а съедобная – оказалась гибридной формой, в образовании которой участвуют прудовая и озёрная лягушки. Самостоятельно гибриды существовать не могут: потомство нежизнеспособно. Поэтому единственный для них способ продолжить род – это спариться с прудовой лягушкой, произведя на свет новых съедобных. А вот при спаривании с озёрной лягушкой продолжить свой род у съедобных не получается – возникает чистокровный озёрный вид. Выходит, съедобной лягушке необходимо каждую весну брать часть генетического материала в кредит и жить по соседству от своего главного кредитора – прудовой лягушки. Не мудрено было запутаться в таких сложных межвидовых отношениях и ошибиться, но благодаря последним генетическим исследованиям всё встало на свои места.

Найти прудовых лягушек можно в прудах парков или в огромных весенних лужах, которые образуются во время разливов Сороти. Их можно встретить в смешанных лесных массивах, в небольших заросших речках, болотах.

Прудовую лягушку отличает ярко-зелёная окраска со светлой полосой вдоль спинки и чёрными пятнами по всему телу.

Брюшная сторона – белая или с лёгким жёлтым налётом в брачный период. Барабанная перепонка крупная. Задние конечности – голень, пальцы – сравнительно короткие. Наружные резонаторы у самцов беловатые. Максимальная длина тела не превышает 84 мм.

Тело лягушки покрыто голой, ничем не защищённой кожей, лишённой каких-либо роговых образований. Переселяясь на сушу, земноводные захватили с собой кусочек океана в воде крови, лимфы и межтканевой жидкости. Но лягушкам показалось этого мало. Для нормального существования им требуется влага, покрывающая их снаружи. И кожа их стала влажной благодаря многочисленным кожным железам, вырабатывающим слизь. Это свойство лягушки унаследовали от рыб. Влажная кожа помимо защитных функций выполняет и функцию дыхания. Через неё в организм попадает более 50% кислорода (остальное попадает через лёгкие) и удаляется 86,2% углекислого газа.

На голове лягушки располагаются большие выразительные глаза. От пересыхания их защищают подвижные веки. Лягушки дальноворки. Из-за особенностей строения глаз и их неподвижности они не способны видеть неподвижные предметы. Эта особенность вынуждает прудовых лягушек питаться только живыми существами. Глаза настолько большие, что занимают чуть ли не весь череп. Тот, кто наблюдал за трапезой лягушки, замечал, как в момент заглатывания пищи её глаза закрываются и словно немного утопают в голове, будто от удовольствия. Такими движениями тыльной стороной глаз лягушка проталкивает лакомый кусочек в глотку. Есть у земноводных и так называемый «третий глаз» – теменной орган, или эпифиз, где также имеются фоторецепторы. Его функции до сих пор изучены слабо. Известно лишь, что в нём вырабатывается особый гормон, способный вызывать посветление кожи.

В воде прудовая лягушка передвигается с помощью длинных, снабжённых плавательными перепонками задних лап. Передние лапки она прижимает к телу, чтобы не мешали. Выбравшись на

берег, переходит на медленные и аккуратные шаги, но всё же более эффективным способом передвижения являются прыжки. Высоко, далеко и, главное, быстро.

Прудовые лягушки – животные территориальные. В нескольких метрах от прибрежной полосы образуют скопления. Площадь индивидуальных участков невелика, всего 0,4–0,8 кв. м, но даже эту малую собственность лягушки активно защищают, издавая сравнительно громкие специфические крики и совершая атакующие прыжки в сторону пришельца.

Ночь прудовые лягушки проводят на дне пруда, где температура в это время суток наиболее благоприятна. На поверхность всплывают к 8 часам утра и исчезают к 22 часам. Наибольшую активность лягушки проявляют между 12 и 16 часами. В это время они активно кормятся, при этом охотиться предпочитают на суше. Здесь они поедают жуков, всевозможных мух, изворотливых стрекоз, муравьёв. Для удачной охоты лягушки вооружены липким мускулистым языком, он, словно складной нож, вылетает изо рта, накрывая зазевавшееся насекомое. Доли секунды – и жертва проглочена.

После долгой зимней спячки, длящейся чуть более ста дней, лягушки пробуждаются от сна ко второй половине апреля – мая, когда температура воды выше +8 °С, а почвы +10 °С. Первое время животные весьма вялые, однако уже через пару дней самцы приступают к брачным концертам. В этот период самцы держатся на поверхности воды, образуя большие скопления. Они очень подвижны и громкоголосы. Гул от лягушачьего хора порой слышен за версту. Стараются, привлекают внимание готовых к икрометанию самок. К моменту спаривания у самцов происходит формирование брачной мозоли – тёмного бугра на первом пальце передней ноги, благодаря которому самец держится за скользкое брюшко самки. Оплодотворение наружное. Процесс размножения начинается в середине мая. Самка мечет икру диаметром 1,4–1,8 мм на дно или водные растения на глубине 30–80 см несколькими порциями, от 15 до 200 икринок, на расстоянии при-

близительно в 20–30 см между порциями. Каждая кладка имеет форму овального комка.

Яйца прудовой лягушки отличаются большой устойчивостью к высоким температурам. Личинки выклёвываются из яйца на сравнительно поздних стадиях развития. У них уже хорошо сформирован хвост с плавником вытянутой формы, наружные жабры разделены лопастями. На 6-й день – раньше, чем у всех других видов лягушек, – головастики прудовой теряют наружные жабры; у них появляются зачатки задних конечностей, которые к 50-му дню разделяются на суставы. Ещё через 12 суток они приобретают подвижность. 69-й день развития знаменует появлением передних конечностей, на 71-е сутки хвост исчезает. При неблагоприятных условиях развитие может затягиваться до 133 дней. Рост головастиков отличается значительной интенсивностью – в среднем 0,9 мм в день. По мере взросления они заметно зеленеют. Головастики ведут дневной образ жизни, плавая в мелких местах водоёма, где вода хорошо прогревается. На ночь они опускаются на дно и прячутся под камнями и растительностью. Питаются главным образом диатомовыми, зелёными и сине-зелёными водорослями, тем самым участвуя в «естественном самоочищении» водоёмов.

Молодые лягушата прудовой лягушки, только что окончившие чудесные превращения, по размерам обычно меньше головастиков. Их размер от 14 до 25 мм. На зимовку уходят в начале октября, едва достигнув 30–35 мм. На время продолжительного зимнего сна их рост останавливается. Пролетят сто долгих снежных дней, и зелёная молодёжь с новыми силами примется расти, набираться сил и осваивать новые прудовые акватории.

Люди во все времена чувствовали в лягушках таинственную силу. В сказках эти земноводные обычно оказывались заколдованными принцами или принцессами. Многие магические зелья древних племён обязательно включали в себя такой компонент, как лягушачьи лапки и кожа. Но вместе с тем отношение к этим животным на Руси всегда было довольно безразличное. Чего стоит

только миф о том, что прикосновение к лягушке может вызвать появление бородавок. Страх и необоснованных опасений было множество.

Как Александр Сергеевич относился к этим земноводным, остаётся только догадываться. Весенние и летние дни в Михайловском у Пушкина проходили под громкое и весёлое пение птиц и шумное ворчание лягушек в Чёрном Ганнибаловом пруду. Последнее он упоминает в «Истории села Горюхина». В «Борисе Годунове» пение лягушки поминает один из эпизодических персонажей трагедии – в брани, обращённой к иностранцу: «Ква! ква! тебе любо, лягушка заморская, квакать на русского царевича...» А в «Сказке о царе Салтане» сравнением с лягушкой Александр Сергеевич усиливает «страшный образ» родившегося младенца:

Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку.

А ещё Пушкин знал множество крестьянских поговорок и примет, связанных с лягушкой, отчего любовь к этим замечательным животным у него, думается, только множилась.

В своём болоте и лягушка поёт.

Как ни дуйся лягушка, а до вола далеко.

Лягушке волон не быть, сколько воды ни пить.

Не поймаешь скакуху (лягушку) за уши.

До грозы лягушка не квакает (т. е. до первой грозы).

Лягушки квакают к дождю.

Лягушки кричат: пора сеять.

Лягушка квачет – овёс скачет (т. е. сеять пора).

Лягушка с голосом – сей овёс.

Если лягушки заквоят и опять замолкнут (от холодов), то будет такая же помеха, когда хлебу красоваться.

Список цитируемой литературы

А у нас в Михайловском, или Домашняя история Пушкинского Заповедника в письмах Семёна Степановича Гейченко Василию Михайловичу Звонцову. М., 2000.

- Акимушкин И.И.* Мир животных. Домашние животные. Птицы. М., 1994.
Акимушкин И.И. Мир животных. Земноводные и рептилии. М., 1994.
Акимушкин И.И. Мир животных. Млекопитающие, или звери. М., 1994.
Биологические экскурсии. Книга для учителя. М., 1983.
Второв П.П., Дроздов Н.Н. Определитель птиц фауны СССР. М., 1980.
Гейченко С.С. Завет внуку. Новеллы о Михайловском. М., 1986.
Гейченко С.С. Под пологом леса. Новеллы о Михайловском. М., 1987.
Гейченко С.С. Пушкиногорье. М., 1981.
Гейченко С.С. У Лукоморья. Рассказы хранителя Пушкинского Заповедника. Л., 1986.
Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 1978.
Жизнь животных / Под ред. Соколова В.Е. В 7 т. Т. 5–7. М., 1983.
Карабанов И.А. Живая книга природы. Минск, 1991.
Курбатов В.Я. Александр Пушкин. Продолжение следует... // Михайловская пушкиниана. Вып. 39. Пушкинские Горы ; Псков, 2006.
Михеев А.В. Определитель птичьих гнёзд. М., 1975 .
Недялков А.Д. Опасные тропы натуралиста : записки ловца змей. М., 1970.
Псков. Краеведение и охрана природы. Псков, 1993.
Псковская энциклопедия / Под ред. проф. Лобачева А.И. Псков, 2003.
Пушкин А.С. Письма к жене Л., 1986.
Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 10 т. Л., 1977–1979.
Семаго Л.Л. Птицы. М., 1994.
Сергеев Б.Ф. Удивительное об амфибиях. М., 1971.
Сосновский И.П. Амфибии и рептилии леса. М., 1983.
Словарь языка Пушкина / Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. В 4 т. М., 2000.
Цявловская Т.Г. Рисунки Пушкина. М., 1983.
Энциклопедия для детей. Биология. М., 1993.
Яхонтов А.А. Зоология для учителя. М., 1985.

Открытые электронные ресурсы

<http://amphibii.ru/class-anura/base-anura/68-bufo-bufo-.html>
<http://birds.clow.ru/>
<http://bober.ru/>
<http://fauna.su/obschee-opisanie-kosuli-2.html>
<http://kozol.ucoz.ru/publ/1-1-0-13>

<http://linguaeterna.com/ru/lexicon/15-5.php>
<http://mirzhivotnih.ru/>
<http://naturall.ru/>
<http://netnotes.narod.ru/interest/t8.html>
<http://o-pticah.ru/vidy-kukushek>
<http://ornithology.su/books/item/f00/s00/z0000018/index.shtml>
http://ours-nature.ru/article/942__2479.html
<http://pagan.ru/slowar/e/ezh8.php>
<http://planetasov.ru/>
<http://reptilesinfo.ru/>
<http://russianmyth.ru/>
<http://russianplanet.ru/filolog/ruslit/skazki2.htm>
<http://searchlife.ru/> -
<http://www.animalstv.ru/>
http://www.balatsky.ru/Cuc_Russii/Cuckoo.htm
<http://www.corvidae.ru/pages/morphology.htm>
<http://www.dikiezveri.com/>
<http://www.ecosystema.ru/>
http://www.epwr.ru/proverb/txt_167.php
<http://www.herpeton.ru/books/item/f00/s00/z0000002/index.shtml> http://www.berl.ru/article/heed/cimb/lagu6ka__cimvol.htm
<http://www.krugosvet.ru/>
<http://www.linguaeterna.com/vocabula/search.php>
<http://www.sevin.ru/>
http://www.x-vim.info/s_2438932e0f-page-45.html
http://www.zerkalo21.uz/dlya_lyuboznatelnix/zanimatelnaya_lingvistika.mgr
http://www.foxdesign.ru/fox/fox_literature.html

Краткие сведения об авторе

Всеволод Валентинович Курбатов – заместитель директора музея Псков-ского государственного университета.

Содержание

ЖИВОТНЫЙ МИР

МЕДВЕДЬ.....	9
ВОЛК.....	16
ЛИСА.....	23
ЗАЯЦ.....	30
КАБАН.....	36
ЛОСЬ.....	41
КОЗА.....	46
КОСУЛЯ.....	51
БАРСУК.....	56
ЛАСКА.....	61
БЕЛКА.....	66
БОБР.....	71
ЁЖ.....	79

ПТИЦЫ

АИСТ.....	85
ЛЕБЕДЬ.....	91
ЦАПЛЯ СЕРАЯ.....	97
УТКА КРЯКВА.....	102

КУКУШКА ОБЫКНОВЕННАЯ.....	109
СОВА (НЕЯСЫТЬ СЕРАЯ).....	115
ДЯТЕЛ БОЛЬШОЙ ПЁСТРЫЙ.....	122
ИВОЛГА ОБЫКНОВЕННАЯ.....	128
СОРОКА.....	133
ЖАВОРОНОК ПОЛЕВОЙ.....	140
СИНИЦА БОЛЬШАЯ.....	146
ЛАСТОЧКА ДЕРЕВЕНСКАЯ.....	153

ЗЕМНОВОДНЫЕ И РЕПТИЛИИ

ЗМЕИ	
ГАДЮКА ОБЫКНОВЕННАЯ.....	163
УЖ ОБЫКНОВЕННЫЙ.....	171
ЖАБА СЕРАЯ.....	177
ЛЯГУШКА ПРУДОВАЯ.....	183
Список цитируемой литературы.....	189
Открытые электронные ресурсы.....	189

Научно-популярное издание
МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА
Выпуск 55

Всеволод Курбатов
ЖИВОТНЫЙ МИР
Пушкинского Заповедника
Справочник

Рисунки: В. В. Курбатов

Редактор Л.А. Токарева
Технический редактор С.П. Кустова
Корректор Т.П. Николаева
Обложка и компьютерная верстка: И.Г. Александрова

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)

181370, Псковская область, пос. Пушкинские Горы, село Михайловское.

Подписано в печать 15.06.2012. Формат 60x88 ¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Объем 12 печ. л. Заказ № 500. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ГППО «Псковская областная типография».
180004, Псков, ул. Ротная, 34